

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 2 (36) 2017

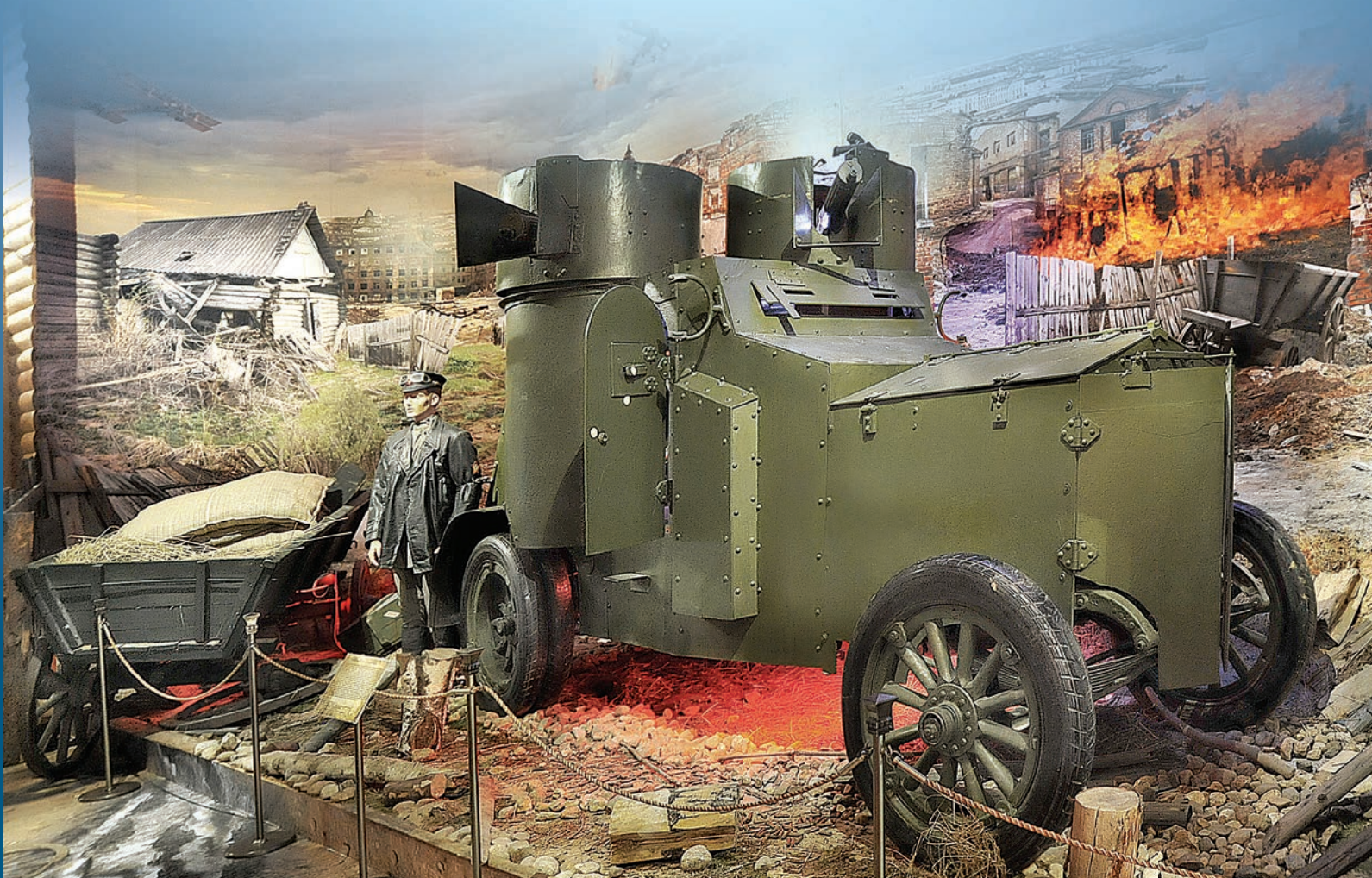
Создание ракетно-ядерного оружия в экспозиции ЦМВС РФ

Операция «Анадырь»

Правду об афганской войне никто не расскажет,
кроме воевавших там...

1919 год в плакатах

Рожденный в годы Великой Отечественной войны

Осмотр выставки
«Победители» в ЦМВС РФ

Торжественная церемония
закрытия российского этапа
IX Международного конкурса
военно-профессионального
мастерства военнослужащих
дружественных армий
«Воин Содружества»
23 июня 2017 г.

Директор Департамента культуры
Министерства обороны Российской Федерации
В.Д. Буздыган открывает Международную
научно-практическую конференцию
«Сталинградская битва 1942–1943 гг. Взгляд
через 75 лет» 31 октября 2017 г. в ЦМВС РФ

В ходе работы «круглого стола»
«Первая мировая война и революция 1917 года»
17 октября 2017 г. в ЦМВС РФ

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный
секретарь)
А. Белов
С. Кожин
В. Котикова
А. Марышева
А. Морозова
И. Прокуденкова
Л. Сабуров
О. Стрельцова

Верстка: А. Гришин
Фото: О. Стрельцова
Корректурa: И. Бортникова
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

1-я страница обложки –
Инсталляция «Бои за Петроград
в октябре 1919 г.». На переднем
плане – броневый автомобиль
марки «Фиат» Ижорского
завода, изготовленный в период
Гражданской войны в Петрограде

*Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При распечатке ссылка
на журнал обязательна*

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
e-mail: cmvs@mail.ru
тел.: +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

Подписано в печать 20.12.2017 г.
Отпечатано
в Издательстве «Граница»
Тираж 300 экз.
Заказ № 1127

- Л.Д. САБУРОВ (ЦМВС РФ)
Создание ракетно-ядерного оружия в экспозиции
Центрального музея Вооруженных Сил
Российской Федерации 2
- В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ)
Операция «Анадырь» 10
- Б.В. ГРОМОВ, Герой Советского Союза, генерал-полковник
(в 1987–1989 гг. – командующий 40-й армией в Афганистане)
Правду об афганской войне никто не расскажет,
кроме воевавших там...
(воспоминания командарма) 17
- Л.Н. БАЛАШОВА, Т.Е. КУВАЕВА (ЦМВС РФ)
1919 год в плакатах
(из коллекции Центрального музея
Вооруженных Сил Российской Федерации) 27
- В.Б. МИЛОВИДОВ (ЦМВС РФ)
Неутраченная реликвия 39
- О.С. ТОЛСТОВА–БОБКОВА, К.А. БАРАНОВА (ЦМВС РФ)
Особенности каталогизации фотоисточников
на примере коллекции фотооткрыток «Русская Армия
в Галлиполи 1920–1921 гг.» из собрания Центрального
музея Вооруженных Сил Российской Федерации 43
- С.В. МАЛИННИКОВА (ЦМВС РФ)
Травмирующие темы и объекты в экспозиции
Центрального музея Вооруженных Сил
Российской Федерации 54
- А.А. БУДКО, Г.А. ГРИБОВСКАЯ (Военно-медицинский музей)
Рожденный в годы Великой Отечественной войны 58
(к 75-летию Военно-медицинского музея)
- В.Д. СЪБКОВ (болгарский историк)
История создания болгарских музеев,
связанных с Русско-турецкой войной (1877–1878 гг.) 62
- Л.А. ИГНАТЕНКО (украинский краевед)
Информационные ресурсы ЦАМО РФ
как базис для частичной идентификации
автографов Победы 70
- И.В. ПРОКУДЕНКОВА (ЦМВС РФ)
О некоторых личных библиотеках 83
из книжного фонда ЦМВС РФ
- Е.А. ПОРОДИНА (ЦМВС РФ)
XXIX ежегодная конференция Международного
комитета музеев и коллекций оружия
и военной истории (ИКОМAM), г. Кобленц (ФРГ) 88

СОЗДАНИЕ РАКЕТНО-ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В ЭКСПОЗИЦИИ

Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации

В архиве Президента Российской Федерации находятся черновики писем Г.Н. Флерова к И.В. Курчатову, С.Ф. Кафтанову, И.В. Сталину и его секретарю, относящиеся к 1941–1942 гг., о важности работ «над ураном»¹. Еще ранее об этом говорили В.И. Вернадский и А.Ф. Иоффе. В 1940 г. Я.Б. Зельдович и Ю.Б. Харитон опубликовали статью «Кинетика цепного распада урана», где обосновали условия, необходимые для осуществления ядерного взрыва. Спустя полтора месяца после старта Манхэттенского проекта США 28 сентября 1942 г. И.В. Сталиным было утверждено Постановление Государственного Комитета Обороны «Об организации работ по урану». С.В. Кафтанов, возглавлявший Комитет по делам высшей школы при Совнарком СССР, вспоминал: «Осень сорок второго. Немцы дошли до Волги, до Кавказа. Идет напряженная работа по самым актуальным для того времени темам: танковая броня, взрывчатые вещества, горючее для танков и авиации... И люди, и сырье, и материалы – все мобилизовано до предела. И тут поступает предложение развернуть работу в совсем другой, новой, почти фантастической области»². В сентябре 1941 г. в СССР начала поступать разведывательная информация о проведении в Великобритании совместно с США интенсивных научно-исследовательских работ по созданию атомных бомб. Разведывательная информация поступала по каналам Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии. Однако официальное письмо Л.П. Берии на имя И.В. Сталина по этим данным с предложением по организации подобных работ в СССР было направлено только в 1942 г.³ после принятия решения ГКО о возобновлении работ по урану. Письмо Г.Н. Флерова С.В. Кафтанову завершилось пророчески: «История делается сейчас на

полях сражений, но не нужно забывать, что наука, толкающая технику, вооружается в научно-исследовательских лабораториях. Нужно всегда помнить, что государство, первое осуществившее ядерную бомбу, сможет диктовать миру свои условия...»⁴. 11 февраля 1943 г. по решению ГКО руководством Академии наук СССР была создана Лаборатория № 2 во главе с И.В. Курчатовым.

Курчатов Игорь Васильевич (1903–1960 гг.) – научный руководитель советского ядерного проекта. С 1943 г. возглавлял Лабораторию № 2 Академии наук СССР, с 1956 г. – Институт атомной энергии. С 1949 г. по 1960 г. – председатель Научно-технического совета при Совете Министров СССР. Под его научным руководством осуществлена разработка советского атомного и термоядерного оружия. Трижды Герой Социалистического Труда (1949 г., 1951 г., 1954 г.). Лауреат четырех Сталинских и Ленинской (знак № 1) премий, академик Академии наук СССР (1943 г.).

В экспозиции музея представлены личные вещи ученого, которые переданы из дома-музея академика в Институте атомной энергии Курчатова в 2006 г.: шляпа фирмы «Gonar» (ЧССР), светильник-ночник сова из уральского камня и пепельница с фигуркой птицы, фигурка «Бравый солдат Швейк», которые находились в его кабинете, а также керамическая баночка из-под плавленного сыра с рабочего стола Курчатова, использовавшаяся для хранения карандашей.

Ученый прекрасно понимал, что осуществление проекта невозможно без организации серьезных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по всем аспектам проекта. Поэтому Постановление ГКО от 8 апреля 1944 г. наряду с определением задач для Лаборатории № 2 обязывало Народный комиссариат химической промышлен-

Личные вещи и предметы И.В. Курчатова: шляпа фирмы «Gonar» (ЧССР), светильник-ночник сова из уральского камня, пепельница с фигуркой птицы, фигурка «Бравый солдат Швейк», керамическая баночка из-под плавленного сыра для хранения карандашей, которые находились в его кабинете (из экспозиции ЦМВС РФ)

ности (М.Г. Первухин) спроектировать цех по производству тяжелой воды и завод по производству шестифтористого урана. Народный комиссариат цветной металлургии (П.Ф. Ломако) должен был получить 500 кг металлического урана, построить завод к 1 января 1945 г. и поставить Лаборатории № 2 десятки тонн высококачественных графитных блоков. Лаборатория осуществляла свою деятельность в кооперации с некоторыми институтами и группой оборонных заводов в Москве. Однако работы по атомному проекту велись недостаточно интенсивно, и 3 декабря 1944 г. Сталин утвердил постановление ГКО, явившееся важной вехой в осуществлении советского атомного проекта. Заключительный пункт этого документа гласил: «Возложить на т. Берия Л.П. наблюдение за развитием работ по урану».

В соответствии с Постановлением ГКО от 15 мая 1945 г. Ю.Б. Харитон был назначен научным руководителем работ по атомной бомбе.

Харитон Юлий Борисович (1904–1996 гг.) – научный руководитель и главный конструктор советского ядерного центра Арзамас-16 (г. Саров) в

1946–1993 гг. Под его руководством в центре разработаны все советские атомные и водородные заряды. Трижды Герой Социалистического Труда (1949 г., 1951 г., 1954 г.). Лауреат трех Сталинских и Ленинской (знак № 2) премий.

В зале музея экспонируются его фотографии, личные вещи, документы и подарки: депутатский билет, портрет на металле, логарифмическая линейка, часы наручные, ключи от коттеджа и сейфа.

6 августа 1945 г. военно-воздушными силами США была сброшена атомная бомба на японский город Хиросиму, а 9 августа – на Нагасаки. Применение атомного оружия коренным образом изменило политическую и военную обстановку в мире. События августа 1945 г. подтолкнули И.В. Сталина к подписанию 29 августа Постановления ГКО, согласно которому атомному проекту СССР был придан статус высшего государственного приоритета. С этого момента направление материальных и людских ресурсов на создание атомного оружия в СССР приобретает масштабы, многократно превосходящие все затраты по этой тематике.

Депутатский билет Ю.Б. Харитона (из экспозиции ЦМВС РФ)

Логарифмическая линейка, наручные часы, ключи от коттеджа и сейфа Ю.Б. Харитона (из экспозиции ЦМВС РФ)

Через 14 дней после атомной бомбардировки Хиросимы Постановлением Государственного Комитета Обороны № 9887сс/оп от 20 августа 1945 г. был создан орган управления атомным проектом – Специальный комитет № 2 при ГКО под председательством Л.П. Берия (с 1941 по 1953 г. являлся заместителем Председателя Правительства СССР). Специальный комитет № 2 был наделен чрезвычайными полномочиями по привлечению любых ресурсов, имеющихся в распоряжении правительства СССР, к работам по обеспечению создания в СССР атомной промышленности, разработке ядерного и термоядерного оружия.

Для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями, занятыми в атомном проекте, был создан рабочий орган Специального комитета № 2 – Первое главное управление (ПГУ) при Совете Народных Комиссаров СССР во главе с Б.Л. Ванниковым.

Генерал-полковник инженерно-технической службы **Ванников Борис Львович** (1897–1962 гг.) – начальник Первого Главного управления при Совете Министров СССР (1945–1953 гг.). В 1953–1958 гг. – первый заместитель министра среднего машиностроения. Трижды Герой Социалистического Труда (1942 г., 1949 г., 1954 г.). Лауреат двух Государственных премий СССР (1951 г., 1953 г.).

В экспозиции находятся портрет по металлу и зажигалка, принадлежащие Б.Л. Ванникову. Еще в 1943 г. по решению Государственного Комитета Обороны создана лаборатория № 2 Академии наук СССР под руководством И.В. Курчатова. Это был первый и основной центр по разработке ядерного оружия. Лаборатория № 2 работала в кооперации с группой оборонных заводов в Москве. Создавалась модель бомбы. Но уже вскоре началась работа с изделием проектных размеров. И сразу потребовалось проведение мощных испытательных взрывов обычной взрывчатки. Возникла проблема создания конструкторского бюро, расположенного в таком месте, которое было бы достаточно удалено от крупных населенных пунктов, но одновременно находилось бы близко от Москвы.

Это был первый и основной центр по разработке ядерного оружия. Лаборатория № 2 работала в кооперации с группой оборонных заводов в Москве. Создавалась модель бомбы. Но уже вскоре началась работа с изделием проектных размеров. И сразу потребовалось проведение мощных испытательных взрывов обычной взрывчатки. Возникла проблема создания конструкторского бюро, расположенного в таком месте, которое было бы достаточно удалено от крупных населенных пунктов, но одновременно находилось бы близко от Москвы.

Это был первый и основной центр по разработке ядерного оружия. Лаборатория № 2 работала в кооперации с группой оборонных заводов в Москве. Создавалась модель бомбы. Но уже вскоре началась работа с изделием проектных размеров. И сразу потребовалось проведение мощных испытательных взрывов обычной взрывчатки. Возникла проблема создания конструкторского бюро, расположенного в таком месте, которое было бы достаточно удалено от крупных населенных пунктов, но одновременно находилось бы близко от Москвы.

Зажигалка, принадлежащая Б.Л. Ванникову
(из экспозиции ЦМВС РФ)

Окончательное решение о строительстве специального конструкторского бюро на базе завода № 550 в поселке Сарова Темниковского района Мордовской АССР комиссия в составе Б.Л. Ванникова, И.В. Курчатова, А.П. Завенягина, П.М. Зернова и Ю.Б. Харитона принимала 13 апреля 1946 г. Номерной знак этого КБ был 11, а называлось оно по-разному в разные времена – «База 112 Главстроя СССР», «Приволжская контора Главстроя СССР», просто номерные «почтовые ящики». Сейчас это Российский федеральный ядерный центр, Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики в городе Сарове. Первым директором института был назначен заместитель наркома танковой промышленности Павел Михайлович Зернов, а первым научным руководителем и главным конструктором – Юлий Борисович Харитон.

Для реализации решения о создании КБ был подготовлен проект постановления Совета Министров СССР, который предписывал возложить проведение всех строительных работ на Главпромстрой МВД СССР. Это была головная строительная организация Лаврентия Павловича Берии. В составе Главпромстроя создается специальная строительная организация – Стройуправление № 880 МВД СССР.

21 июня 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление о строительстве научно-технической базы КБ-11 для реализации атомного проекта. Постановлением были определены очень жесткие сроки: первая очередь объекта должна была войти в строй 1 октября 1946 г., вторая – 1 мая 1947 г.

Научный руководитель ВНИИЭФ академик Ю.Б. Харитон, вспоминая о послевоенных годах, писал: «Я поражаюсь и преклоняюсь перед тем, что было сделано нашими людьми в 1946–1949 годах. Было нелегко и позже. Но этот период по напряженности, героизму, творческому взлету и самоотдаче не поддается описанию... Через четыре года после окончания смертельной схватки над фашизмом моя страна ликвидировала монополию США на обладание атомной бомбой. Через 8 лет после войны первой в мире создала и испытала водородную бомбу...».

В 1947 г. Советское правительство заявило, что секрет атомной бомбы больше не существует, а в августе 1949 г. было проведено первое испытание ядерной бомбы.

Документы, фотографии и личные вещи ученых Е.П. Славского, К.И. Щелкина, Н.Л. Духова также знакомят нас с историей создания ядерного оружия в СССР.

Славский Ефим Павлович (1898–1991 гг.) – первый заместитель начальника Первого главного управления при СНК СССР (1946–1953 гг.), одновременно являлся директором плутониевого комбината № 817 «Маяк» (Челябинск-40). В 1953–1957 гг. – первый заместитель министра, а в 1957–1986 гг. – министр среднего машиностроения. Один из создателей ядерного щита в СССР, атомного флота и мирной энергетики. Трижды Герой Социалистического Труда (1949 г., 1954 г., 1962 г.). Лауреат двух Сталинских, Ленинской и Государственной премий.

Интересными экспонатами являются: композиция от коллектива химического комбината города

Композиция «В память к 70-летию участия
в Гражданской войне» – подарок Е.П. Славскому
(из экспозиции ЦМВС РФ)

Бинокль и настольные часы К.И. Щелкина
(из экспозиции ЦМВС РФ)

Челябинска, шкура волка, композиция «В память к 70-летию участия в Гражданской войне» – подарки Е.П. Славскому.

Щелкин Кирилл Иванович (1911–1968 гг.). С 1945 г. по 1955 г. – заместитель научного руководителя советского ядерного центра Арзамас-16. С 1955 г. по 1960 г. – научный руководитель ядерного центра Челябинск-70. Выдающийся специалист в области физики горения и взрыва. Трижды Герой Социалистического Труда (1949 г., 1951 г., 1954 г.). Лауреат трех Сталинских и Ленинской премий.

Среди подлинных предметов К.И. Щелкина в экспозиции зала представлены бинокль, настольные часы, пишущая машинка.

Генерал-полковник инженерно-технической службы **Духов Николай Леонидович** (1904–1964 гг.) – заместитель научного руководителя советского ядерного центра Арзамас-16 (1946–

1964 гг.), затем директор филиала ядерного центра в Москве, впоследствии НИИ автоматики и контрольной аппаратуры. Руководил сборкой первой советской атомной бомбы. Трижды Герой Социалистического Труда (1945 г., 1949 г., 1954 г.). Лауреат пяти Сталинских и Ленинской премий.

Среди экспонатов зала можно отметить награды Н.Л. Духова.

Западные специалисты считали, что атомная бомба в СССР может быть создана не ранее чем в 1954–1955 гг., но произошло это 29 августа 1949 г. Информация, поступавшая по каналам разведки, облегчила и ускорила работу советских ученых.

В экспозиции представлена копия грамоты о присвоении в 1999 г. посмертно звания Героя Советского Союза полковнику в отставке **Адамсу Артуру Александровичу** за мужество и героизм, проявленные при выполнении специальных заданий.

Сотрудником ГРУ под псевдонимом «Ахилл», установившим контакт с американским физиком Мартином Кэмпом, являлся Артур Александрович Адамс – бывший первый директор московского автотаволада «АМО».

Из служебной характеристики Артура Адамса: «... В общей сложности завербовал 16 агентов, при этом действовал инициативно, проявлял смелость и находчивость».

С помощью резидентуры «Ахилла» добыто 367 документальных материалов, большинство из которых были ценными и весьма ценными и полностью соответствовали разведывательным задачам⁵.

На отдельной витрине демонстрируется значительный вклад в развитие ядерного оружия, в

Награды Н.Л. Духова (из экспозиции ЦМВС РФ)

частности создание мощной водородной бомбы учеными – академиками Сахаровым Андреем Дмитриевичем и Зельдовичем Яковом Борисовичем. Вместе с фотографиями расположены их вещи и документы.

Сахаров Андрей Дмитриевич (1921–1989 гг.). Первая советская водородная бомба была создана в 1953 г. по предложенной А.Д. Сахаровым схеме «слойка». 12 августа 1953 г. в СССР была взорвана первая в мире водородная бомба – советская РДС-6 на полигоне в Семипалатинске. И в ноябре 1955 г. испытана более совершенная водородная бомба, созданная на основе совместной схемы А.Д. Сахарова и Я.Б. Зельдовича. Впоследствии А.Д. Сахаров участвовал в разработке сверхмощной термоядерной бомбы (50/100 мегатонн), успешно испытанной в 1961 г. на полигоне «Новая Земля». Активные выступления А.Д. Сахарова за прекращение испытаний ядерного оружия, призывы к сближению СССР с Западом привели к его отстранению от секретной работы. За активные протесты против ввода советских войск в Афганистан в 1980 г. академик А.Д. Сахаров был лишен всех государственных наград и отправлен в ссылку в Горький, а в декабре 1986 г. М.С. Горбачев предложил А.Д. Сахарову вернуться в Москву. В последние годы жизни А.Д. Сахаров стал духовным лидером борьбы за демократизацию советского общества.

Трижды Герой Социалистического Труда (1954 г., 1956 г., 1962 г.). Лауреат Сталинской и Ленинской премий, Нобелевской премии мира (1975 г.), академик АН СССР.

В экспозиции демонстрируются Указы Президиума Верховного Совета СССР о лишении и последующем возвращении государственных наград А.Д. Сахарову, соответствующее решение Политбюро ЦК КПСС по этому вопросу.

Представлены также его личные вещи: берет, очки, логарифмическая линейка, переданные женой Сахарова Еленой Боннэр в 2006 г. и дочерью Л.А. Верной (Сахаровой).

Зельдович Яков Борисович (1914–1987 гг.) – начальник расчетно-аналитического сектора и заместитель научного руководителя советского ядерного центра Арзамас-16 (1948–1964 гг.). Главный теоретик

Берет, очки, логарифмическая линейка, принадлежавшие А.Д. Сахарову (из экспозиции ЦМВС РФ)

ретик разработки советской водородной бомбы совместно с А.Д. Сахаровым. Выдающийся астрофизик, теоретик образования Галактики и Вселенной. Трижды Герой Социалистического Труда (1949 г., 1953 г., 1956 г.). Лауреат четырех Сталинских и Ленинской (знак № 3) премий. Академик АН СССР (1958 г.).

Среди экспонатов можно отметить личные вещи Я.Б. Зельдовича, которые поступили от его дочери М.Я. Овчинниковой в 2006 г.: часы «Слава» – подарок Я.Б. Зельдовичу, книга «Ядерная Физика» Макса Борна⁶.

Из экспозиции мы узнаем историю испытаний ядерного оружия, которыми ведал специальный отдел Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, созданный 4 сентября 1947 г. Это было первое структурное подразделение в военном ведомстве, начавшее заниматься проблемами ядерного оружия.

29 августа 1949 г. испытана первая советская ядерная бомба (РДС-1).

4 сентября 1954 г. на территории Тоцкого полигона проведено корпусное опытно-показательное учение с применением ядерного оружия.

Усилиями советских ученых в кратчайшие сроки в нашей стране было создано подобное оружие, и волею судьбы первое испытание этого нового, мощного оружия в войсковых условиях было поручено маршалу Г.К. Жукову.

Часы «Слава» – подарок Я.Б. Зельдовичу
(из экспозиции ЦМВС РФ)

В послевоенный период состоялось первое знакомство маршала с новым оружием фашистской Германии (ФАУ). В качестве трофеев Советскому Союзу достались агрегаты и отдельные фрагменты немецкой ракеты «Фау-2»⁷. На основании Постановления ГКО № 9475 от 8 июля 1945 г. была создана Комиссия по изучению германской техники под руководством генерал-лейтенанта Л.М. Гайдукова и была сформирована группа специалистов для изучения немецкой техники, которой было поручено «произвести сбор и вывоз в Советский Союз материалов, образцов и технической документации по немецким реактивным снарядам и реактивному вооружению».⁸ Со стороны главноначальствующего Советской военной администрации в Германии Г.К. Жукова оказывались всемерная помощь и поддержка, и при его непосредственном участии был создан институт реактивной техники «Нордхаузен», в котором приступили к работам будущие главные конструкторы отечественной ракетной техники: С.П. Королёв, В.П. Глушко, Н.А. Пилюгин, В.И. Кузнецов, В.П. Бармин, М.С. Рязанский и др.

29 апреля 1946 г., под руководством И.В. Сталина состоялось историческое совещание, где присутствовал Г.К. Жуков,⁹ определившее первоочередные задачи по созданию ракетостроения как новой отрасли оборонной промышленности.

Послевоенный период ознаменовался бурным развитием ракетной и космической техники. Были созданы: Научно-исследовательский институт реактивного вооружения (4-й ЦНИИ МО), государственный центральный полигон «Капустин Яр»; на базе отечественных образцов, а также немецких ракет «Фау» советские конструкторы разработали и испытали серию ракет аналогичного класса. Первая из них стартовала уже в октябре 1947 г. Но немного раньше, приказом Министра Вооруженных Сил СССР № 009 от 09.06.1946 г. Г.К. Жуков был назначен командующим Одесским военным округом.

Георгий Константинович понимал, что появление принципиально нового оружия повлечет за собой принципиальные изменения в теории и практике военного искусства. «Необычное оружие, – считал Г.К. Жуков, – требует необычных подходов не только к его применению, но и к уточнению многих, а может быть и всех наших теорий в тактике, оперативном искусстве и, наверное, в стратегии. ... Нам нужны новые подходы, в новых условиях, для решения новых задач».¹⁰ Но какие это будут уточнения? Как появление нового оружия скажется на природе боя? К какой войне нужно готовить войска? Эти и многие другие вопросы, возникшие с появлением ядерного оружия, требовали ответа.

Чтобы в какой-то мере найти ответы на эти вопросы в сентябре 1954 г. под руководством первого заместителя министра обороны СССР Г.К. Жукова было проведено первое в нашей стране войсковое учение с применением ядерного оружия. Оно прошло на Тоцком полигоне в Оренбургской области¹¹. Об этих учениях сейчас пишут много небылиц. Пишут о «многочисленных жертвах», обвиняя советское руководство и лично Г.К. Жукова, якобы бездумно бросивших войска в атомное пекло, в бесчеловечности. При этом умалчивая о том, что в Соединенных штатах к тому времени был проведен уже целый ряд войсковых учений с применением ядерного оружия (три учения с применением семи ядерных боеприпасов были проведены в 1951 г., в 1952 г. было проведено учение с участием 10600 человек, в 1953 г. – с привлечением 21000 военнослужащих), кроме того, еще два учения с применением ядерного оружия были проведены американцами в 1955–1957 гг. При

этом американское руководство не скрывало, что считает Советский Союз своим вероятным противником в будущей войне. Уже в 1945 г., в июне, Комитет начальников штабов США разработал план № 1 атомной войны против СССР под кодовым названием «Pincher» – нанесение 50 атомных ударов по 20 городам. В марте 1948 г. был подготовлен план № 2 «Broiler» – нанесение 34 ядерных ударов по 24 городам СССР, в декабре того же года план № 3 «Sizzle» – применение 133 ядерных авиабомб по 70 городам, в том числе 8 авиабомб по Москве и 7 авиабомб по Ленинграду, в январе 1949 г. план № 4 «Trojan» – применение 133 ядерных авиабомб по 70 городам СССР. Даже после первого испытания в СССР атомной бомбы США продолжали планирование ядерных ударов по городам СССР. В октябре 1949 г. был подготовлен план № 5 «Shakedown», предусматривавший применение 200 ядерных авиабомб по 104 городам СССР, за ним последовал план № 6 «Dropshot», в соответствии с которым планировалось применение уже 300 ядерных авиабомб по 200 городам СССР. И так далее. 18 августа 1948 г. Совет национальной безопасности США принял директиву 20/1 «Цели США в войне против России», рассчитанную на многие десятилетия.

В этих условиях советское военное руководство не могло оставаться безучастным. Тогда было принято решение о развертывании подготовки Вооруженных Сил страны к действиям в условиях реального применения вероятным противником ядерного оружия. Крайне необходимо было в интересах совершенствования противоатомной защиты войск, проверки расчетных нормативов по поражению атомным оружием техники и вооружения провести учение с максимальным приближением к боевой обстановке. Осуществление такого замысла было продиктовано также стремлением не отстать в подготовке Вооруженных Сил СССР от армии США.

В 1958 г. создано Главное управление специального вооружения, переименованное затем в Главное управление Министерства обороны СССР. На него возложены задачи хранения, эксплуатации и испытания ядерных боеприпасов.

На представленных в экспозиции фотографиях изображены Герой Социалистического Труда, заместитель министра среднего машиностроения, начальник Главпромстроя НКВД генерал армии А.Н. Комаровский, первый начальник 12-го Главного управления Министерства обороны СССР генерал-полковник В.А. Болятко, Герой Социалистического Труда, начальник 12-го Главного управления

Министерства обороны СССР маршал артиллерии Е.В. Бойчук.

Здесь же расположены документы – постановление Государственного Комитета Обороны СССР, схема государственной системы разработки ядерного оружия в СССР, таблица сравнительных ядерных арсеналов СССР и США.

Создание советского атомного оружия в чрезвычайно короткий по историческим меркам срок в труднейших условиях послевоенного времени явилось триумфом отечественной науки и техники, крупным успехом промышленности, результатом беспрецедентной концентрации интеллектуальных усилий, материальных и духовных ресурсов страны во имя решения задачи, жизненно необходимой для государства.

Это событие явилось переломным в мировой истории: монополия одной державы в обладании ядерным оружием была ликвидирована. С этого момента начинается процесс достижения стратегического равновесия между СССР и США.

Л.Д. САБУРОВ,

*главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук*

- ¹ Атомный проект СССР. Т. 2. Атомная бомба 1945–1954. – М.: Саров, 2006. С. 13.
- ² Там же. С. 18.
- ³ Матюшкин В. Повседневная жизнь Азамаса-16. – М.: Молодая гвардия, 2007. С. 102.
- ⁴ Атомный проект СССР. Т. 2. Атомная бомба 1945–1954. – М.: Саров, 2006. С. 21.
- ⁵ Лота В.И. Ключи от ада. Атомная эпопея тайного противоборства разведок великих держав. С. 242.
- ⁶ Белов А.Ф. Послевоенная история Советских Вооруженных Сил. – М.: Граница, 2014. С. 7–9.
- ⁷ Мигулин С.И. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: у истоков прорыва в космос // Материалы международной научно-практической конференции «Жуковские чтения» 15–17 ноября 2016 г. – М.: Эрвест, С. 125–128.
- ⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 436. Л. 105.
- ⁹ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.): справочник // Научный редактор А.А. Чернобаев. – М.: Новый хронограф, 2008. С. 472.
- ¹⁰ Пстыго И.И. Г.К. Жуков после войны. – М.: Шаг, 1996, с. 34.
- ¹¹ Афанасьев В.А. Г.К. Жуков и ракетно-ядерное оружие // Материалы международной научно-практической конференции «Жуковские чтения» 15–17 ноября 2016 г. – М.: Эрвест, 2016. С. 33–40.

ОПЕРАЦИЯ «АНАДЫРЬ»

В 2017 году исполнилось 55 лет событию поистине планетарного масштаба. Тогда, в октябре 1962 года, Земля находилась буквально на грани термоядерного конфликта.

В начале 60-х годов прошлого столетия в мире дули ветры «холодной войны», конфронтация между США и Советским Союзом нарастала, обстановка становилась все напряженнее. В конце 50-х – начале 60-х гг. по существу вдоль всей границы СССР начали появляться американские военные базы, что позволило Пентагону максимально приблизить носители ядерного оружия к территории Советского Союза. Началось интенсивное развертывание американских ракет средней дальности в Турции, Великобритании, Италии, Западной Германии.

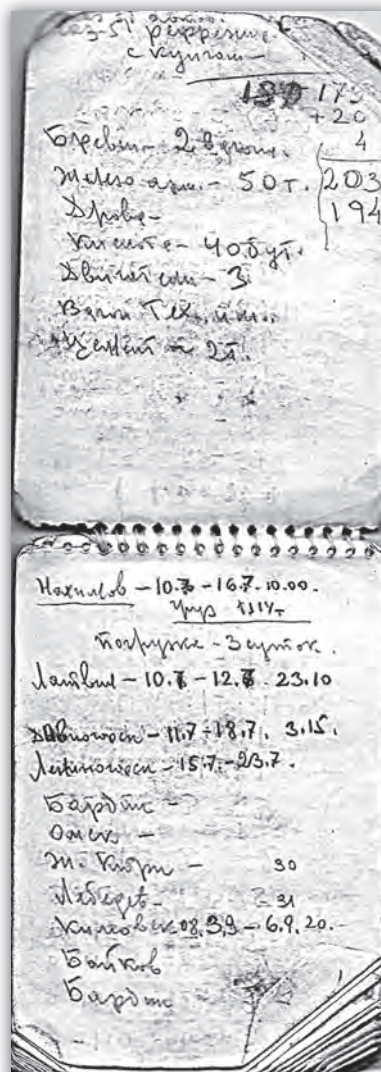
Непростой была обстановка и у американского континента. 1 января 1959 года группа революционеров во главе с Фиделем Кастро взяла в свои руки власть на острове Куба и начала проводить независимую от США внешнюю и внутреннюю политику. Вашингтон не мог смириться с потерей своего традиционного влияния в этом регионе. После ряда неудачных попыток восстановить положение США начали активно готовиться к вооруженному вторжению на Кубу. С ноября 1961 года по распоряжению президента США Дж. Кеннеди начал разрабатываться план «Мангуста», который предусматривал вооруженную интервенцию и, разумеется, полную оккупацию Острова Свободы. Руководство молодого кубинского государства понимало, что выстоять в борьбе с американской агрессией можно только, опираясь на помощь и поддержку Советского Союза.

В этой обстановке политическое руководство СССР приняло решение разместить вблизи американского континента, на острове Куба советские баллистические ракеты с ядерными зарядами. Была спланирована беспрецедентная по масштабам операция по скрытной переброске морем на расстояние более 10 тыс. километров значительной группировки советских войск с тяжелой техникой, получившая условное наименование «Анадырь».

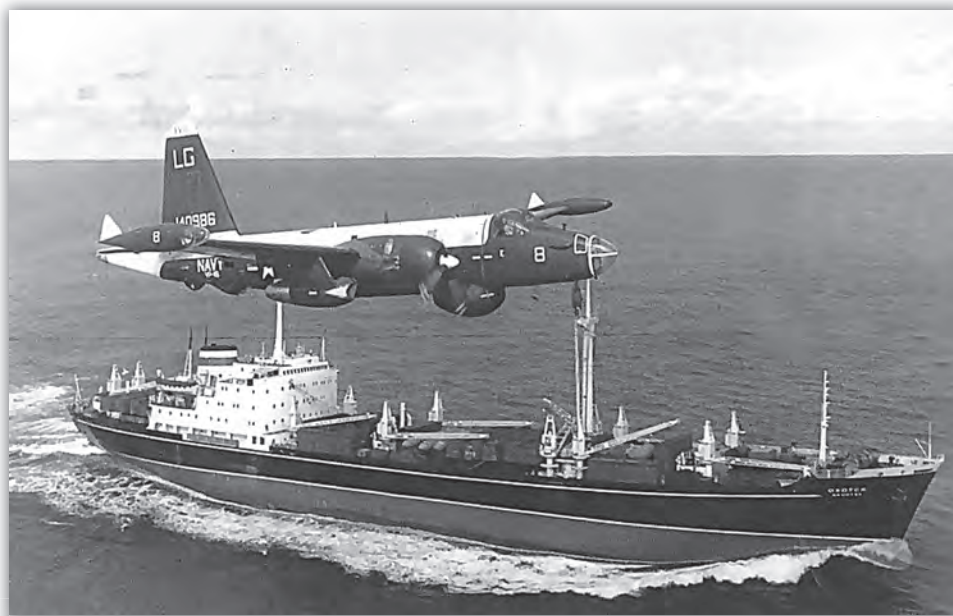
Под видом стратегического учения планировалось скрытно перебросить на Кубу группировку советских войск в составе соединений и частей РВСН, Сухопутных войск, ВВС, ПВО и ВМФ численностью до 51 тыс. человек (реально было переброшено около 43 тыс.) морским транспортом из портов Баренцева, Балтийского и Черного морей.

Для переговоров с кубинским руководителем Фиделем Кастро на Кубу была направлена правительственная делегация во главе с кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана Ш. Рашидовым, в состав которой входили Главнокомандующий РВСН Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов и начальник ГОУ Генерального штаба генерал С.П. Иванов. После непродолжительных переговоров 30 мая Ф. Кастро согласился на предложение представителей советского руководства о размещении на Кубе баллистических ракет.

В июне 1962 г. командующим Группой советских войск на Кубе был назначен видный военачальник Великой Отечественной войны, дважды Герой Советского Союза, генерал армии И.А. Плиев, его первым заместителем стал

Страницы из блокнота представителя Главного штаба РВСН, организовывавшего отправку ракетных частей морским транспортом на Кубу

Американский самолет над советским судном, следующим на Кубу

Союза Д.Т. Язов. Для прикрытия с воздуха направлялись две дивизии ПВО. Кроме того, в Группу советских войск на Кубе включались части ВВС и ВМФ, которые совместно с сухопутными войсками должны были быть готовы уничтожать боевые корабли и десанты США, охранять советские корабли, блокировать минами Гуантанамо (базу США на Кубе), вести разведку.

Всего, кроме стратегических ракет, на Кубу направлялись 42 бомбардировщика Ил-28, 40 истребителей МиГ-21, 34

командующий Винницкой ракетной армией генерал-лейтенант П.Б. Данкевич.

Основу этой группы должна была составить 51-я ракетная дивизия РВСН, командиром которой был назначен генерал-майор И.Д. Стаценко. В состав дивизии вошли три полка, оснащенные ракетами средней дальности Р-12 (это 24 пусковые установки с дальностью действия ракет до 2 тыс. км), и два полка, на вооружении которых находились ракеты Р-14 (16 пусковых установок с дальностью действия ракет до 4,5 тыс. км).

После размещения на Кубе дивизия в случае открытой агрессии со стороны американских войск против Острова Свободы должна была быть готовой по приказу из Москвы нанести ракетные удары по политическим и экономическим объектам США. При этом следует особо подчеркнуть, что дивизия не имела задачи нанесения упреждающего ядерного удара по США, а должна была послужить определенным сдерживающим фактором для американцев.

Для боевого прикрытия ракетных полков на Кубу планировалось направить четыре отдельных мотострелковых полка, одним из которых командовал будущий Маршал Советского

ракеты «Комета» береговой противокорабельной системы «Сопка», 80 фронтовых крылатых ракет, 6 пусковых установок тактических ракет «Луна», 144 зенитные ракеты С-75.

Вся эта группировка должна была в максимально короткие сроки быть способной вести самостоятельные боевые действия на удалении 11 тыс. км от баз снабжения. После утверждения плана операции в движение перешла колоссальная масса людей и техники. Достаточно отметить, что для перевозки грузов и личного состава к местам погрузки потребовалось порядка 21 тыс. железнодорожных вагонов.

10 июля 1962 года на Кубу на самолете Ту-114 вылетела передовая рекогносцировочная группа

Дизель-электроход «Индибирка», доставивший ядерные боеприпасы на Кубу

Смотр советского мотострелкового полка на Кубе.
Идут справа налево: Министр Революционных вооруженных сил Кубы Рауль Кастро Рус, заместитель командующего Группой советских войск на Кубе генерал С.Н. Гречко, командир мотострелкового полка полковник Д.Т. Язов

во главе с генералом И.А. Плиевым. В это время в Советском Союзе войска готовились к выполнению боевой задачи. Операция началась. Она проводилась в режиме строжайшей секретности. Круг лиц, допущенных к планированию операции, был строго ограничен. Вся система управления войсками осуществлялась устными распоряжениями, в крайнем случае – шифровками. Был разработан целый комплекс дезинформирующих мероприятий. Даже название операции – «Анадырь» было выбрано не случайно, оно должно было наталкивать на мысль, что войска готовятся к отправке в северные районы страны для участия в стратегических учениях. Для поддержания этой легенды личный состав снабжался лыжами, печками, полушубками.

В конце июля–начале августа вся масса людей и техники, которых предстояло переправить в другое полушарие, пришла в движение. Железнодорожными эшелонами они были переброшены в порты погрузки. Там личный состав разместили подальше от людских глаз, переодели в гражданскую одежду, до минимума ограничили общение с внешним миром, лишили всех видов связи.

Для справки: всего за время операции было задействовано 85 судов морского флота, которым пришлось совершить около 180 рейсов. Погрузку производили по возможности скрытно, боевую

технику маскировали под сельскохозяйственные машины, личный состав скрывали в трюмах. Никто не знал, куда пойдут суда (включая капитанов и начальников воинских эшелонов). Капитанам давались карты всего мирового океана и опечатанные пакеты.

Через несколько дней плавания, в соответствии с полученными перед погрузкой инструкциями, начальники воинских эшелонов вместе с капитанами кораблей в присутствии офицеров госбезопасности вскрыли пакеты при выходе в открытое море. Следующий пакет был вскрыт после выхода в Атлантиче-

ский океан. Только после этого стало ясно – путь кораблей лежал на Кубу.

Следует отметить, что погрузка на суда военной техники (особенно ракетной) оказалась делом не простым. Ракетная техника крупногабаритная, для перевозки морским транспортом не рассчитанная, не все ее элементы можно было разместить в трюмах. Все нужно было тщательно вымерить и рассчитать, агрегаты, размещенные на палубах, тщательно замаскировать под народнохозяйственные грузы.

Тем не менее, несмотря на все трудности, погрузка шла строго по графику. В течение августа–сентября морские транспорты с техникой и личным составом на борту взяли курс на Кубу. В условиях особой секретности 16 сентября из Североморска вышел дизель-электроход «Индибирка» с ядерными боеприпасами на борту. Следом за ним вышел сухогруз «Александровск» с аналогичным грузом.

Переход через Атлантику был не простым. Переброска громадного количества личного состава и техники осуществлялась в сложнейших условиях и требовала предельной концентрации физических сил от всех участников перехода. Большие проблемы были с перевозкой личного состава, так как основную массу военнослужащих перевозили грузовыми судами, твиндеки которых буквально набивали людьми. Им предстояло

провести несколько недель в закрытых помещениях (твиндеках) в условиях стесненности, качки, высокой влажности и повышенной температуры в отсутствие элементарных санитарно-бытовых условий. Для соблюдения режима секретности выход личного состава на палубу был ограничен и осуществлялся только в ночное время группами по 20–25 человек. Пищу давали два раза в сутки (в темное время). Многие продукты из-за высоких температур быстро портились. Но, несмотря ни на что, личный состав успешно перенес длительный (18–24-суточный) морской переход.

Весьма показательно, что американцы в свое время провели эксперимент: посадили в трюм корабля сотню солдат и вывели его в штормовое море. Через трое суток силы участников эксперимента были вымотаны до предела. Комиссия заключила, что скрытно через океан в тропическом климате переброску войск произвести невозможно. Что оказалось не под силу сотне хваленых американских рейнджеров, смогли сделать десятки тысяч солдат и офицеров Советской Армии.

Один за другим приходили в кубинские порты советские корабли, доставляя личный состав и технику. 9 сентября 1962 года на Кубу прибыл теплоход «Омск», с приходом которого началось сосредоточение на Кубе ракетной дивизии генерала Стаценко. Начался новый непростой этап операции. Предстояло выгрузить прибывающие войска и технику с океанских кораблей на необорудованные причалы острова, причем сделать это нужно было скрытно, как правило, в ночное время суток, а затем в кратчайший срок подготовить позиции, замаскировать технику и поставить ее на боевое дежурство.

Трудоемкие работы по оборудованию позиций велись с полным напряжением сил в джунглях, где не было движения воздуха, мучили духота и зной.

Климатические условия Кубы в корне отличались от тех, к которым советские воины привыкли у себя дома. Стояла жара, под ярким солнцем, казалось, плавился даже металл. Каждый день ровно в 16.00 на землю обрушивался короткий, но мощный тропический ливень. После этого прохлады не наступало. Наоборот, от высокой влажности и сильных испарений духота была невыносимой. К утру палатки обрастали зеленым грибокком.

Однако главной проблемой для личного состава, прибывшего на Кубу, оказалась не столько жара, сколько болезни. Враждебной оказалась даже окружающая растительность. Сок в изоби-

лии росших вокруг деревьев гуава, попадая на кожу, вызывал долго не заживающие, кровоточащие язвы. Ничего не зная об этих ядовитых деревьях, советские воины поначалу использовали их как подручный строительный материал, в частности для оборудования нар для личного состава. В результате все постройки и сооружения, особенно после дождя, оказывались ядовитыми, начались массовые заболевания личного состава.

После консультации с кубинскими медиками было принято решение размещать личный состав на более высоких, продуваемых ветрами местах.

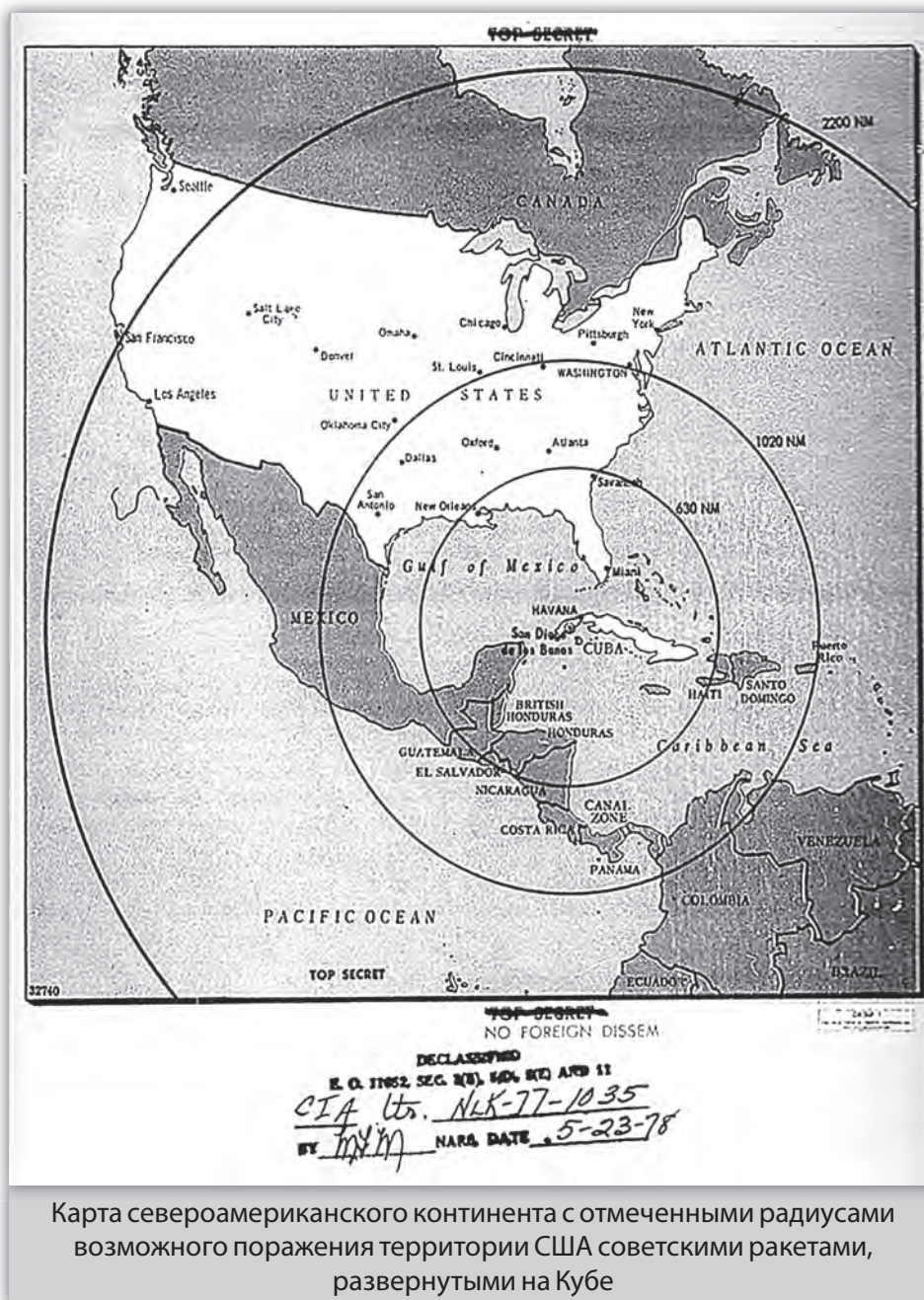
14 октября американский самолет-разведчик «Локхид U-2» представил своему командованию фотографии территории Кубы, в частности района Сан-Кристораля, где оборудовались стартовые позиции для ракет Р-12. Эти фотографии опубликовал журнал «Тайм». 17 и 18 октября американской воздушной разведкой были получены новые снимки кубинской территории, по которым можно было судить о быстром обустройстве стартовых позиций наших ракет (к слову сказать, ракеты Р-12, точнее, их стартовые площадки, американцами были обнаружены, когда уже все было готово к их боевому применению).

Граждане и руководство США впервые за всю историю своего развития почувствовали приближение войны к порогу своего государства. В Соединенных Штатах началась паника, люди тысячами бросились на север, в Канаду, все понимали, что ядерная война уже дышит всем в лицо.

Обстановка осложнялась ежечасно. Над позиционными районами советских полков и дивизионов пролетали американские реактивные самолеты, по ночам рядом с частями периодически возникали перестрелки, рвались гранаты. Американская армада стягивалась к берегам Кубы. Молодая республика фактически смотрела смерти в глаза.

Ракетный комплекс Р-12 на стартовой позиции

Карта североамериканского континента с отмеченными радиусами возможного поражения территории США советскими ракетами, развернутыми на Кубе

Изготовка «к бою» в любой момент могла перерасти в крупномасштабные боевые действия.

22 октября 1962 года президент Кеннеди объявил о начале военно-морской блокады Кубы, в которой приняли участие 183 боевых корабля. Это обстоятельство не позволило доставить на Остров Свободы корабли с ракетами Р-14, которые по распоряжению советского руководства повернули назад. Но 25 октября, в разгар блокады теплоход «Александровск» все же сумел доставить на Кубу ядерные боеприпасы. К слову сказать, американскую морскую блокаду смогла прорвать и бригада советских подводных лодок капитана 1 ранга В.Н. Агафонова, в составе четырех дизельных под-

водных лодок, вооруженных торпедами с ядерными зарядами, против которых было задействовано 85% американских противолодочных сил Атлантики.

После объявления морской блокады 22 октября в 22 ч. 30 мин. советские войска на Кубе по приказу из Москвы были приведены в полную боевую готовность для «отражения совместно с кубинскими вооруженными силами возможной агрессии» со стороны США.

Опубликованное 23 октября заявление Советского правительства предупреждало: «Если агрессоры развяжут войну, то Советский Союз нанесет самый мощный ответный удар».

Ракетные полки были приведены в наивысшую степень боевой готовности. 24 пусковые установки ракет Р-12, способные покрыть территорию Соединенных Штатов по линии Филадельфия – Сент-Луис – Даллас – Эль-Пасо, были готовы к бою.

Были готовы к бою и воины ПВО, береговой обороны, мотострелки... Все – от солдата до генерала – трудились, не покладая рук, тщательно соблюдая маскировку. Все чувствовали нависшую угрозу и готовились к отражению агрессии.

Удара авиации Соединенных Штатов по кубинским и советским объектам ожидали в ночь с 26 на 27 октября или с рассвета 27-го. Фидель Кастро в связи с этим принял решение – сбивать американские самолеты огнем зенитной артиллерии. В свою очередь, командующий советской группировкой генерал армии И.А. Плиев решил применять «все имеющиеся средства ПВО». Кубинские зенитчики сбили один истребитель F-104, летевший на малой высоте, а в 18 часов 20 минут по московскому времени ракетой С-75 (ЗРК «Десна»), на

высоте 21 километра был сбит самолет-разведчик США «Локхид U-2».

В ночь с 27 на 28 августа по установленному сигналу США планировали высадку на остров 5-тысячного десанта из 70 морских судов различного типа, курсирующих вдоль морских границ Кубы. Одновременно должна была выступить и «пятая колонна». В эту ночь совместно с РВС Кубы было схвачено 440 контрреволюционеров организации «Альфа-66», подготовленных для осуществления государственного переворота. Успешное проведение этой операции не дало возможности американцам осуществить высадку десанта.

Необходимо отметить, что пребывание частей и подразделений на Кубе сопровождалось постоянными вооруженными столкновениями с силами внутренней контрреволюции и отдельными американскими диверсионными группами. Практически в каждой части и подразделении имели место случаи обстрела, попытки совершения диверсионных актов контрреволюционерами против боевых порядков наших войск.

Человечество находилось тогда на грани третьей мировой войны, но разум взял верх. Конфликт удалось разрешить политическими средствами. Руководители Советского Союза и США пошли на взаимные уступки. Советское руководство согласилось вывести с Кубы ракеты Р-12 при условии отказа США от намерения вооруженного вторжения на остров. США взяли перед всем миром публичное обязательство не нападать на Кубу и удерживать от этого своих союзников. К тому же Вашингтон согласился в ответ на советское решение о выводе с Кубы носителей ядерного оружия убрать свои баллистические ракеты с территории Турции, угрожавшие СССР.

28 октября 1962 г. командующий Группой советских войск на Кубе И.А. Плиев получил директиву Генштаба Вооруженных Сил СССР, в соответствии с которой 51-я ракетная дивизия должна была демонтировать свои стартовые позиции и передислоцироваться в Союз.

В период с 1 по 9 ноября 12 судов, которые находились в то время в портах Кубы, были загружены 42 ракетами и взяли курс домой.

Операция «Анадырь» была завершена. С военной точки зрения она была выполнена блестяще.

Во-первых, в сжатые сроки (с 12 июля, когда на Кубу отправилось первое судно, по 22 октября, до момента установления США военной блокады) морским и авиационным транспортом удалось перебросить на расстояние 10–11 тысяч километров крупную группировку войск численностью 43 тысячи человек. Передислокация войсковой группировки таких масштабов на столь значительное расстояние была беспрецедентна. Ни одна армия мира не смогла совершить ничего подобного ни до начала кубинских событий, ни после.

Во-вторых, при переброске этой группировки и современного для той поры вооружения удалось в основном скрыть масштаб операции. По американским разведанным численность советских войск на Кубе в сентябре – октябре (когда была уже достигнута практически полная численность) оценивалась в 4 – 4,5 тыс. человек; в ноябре, после уточнения данных, – 12 – 16 тысяч человек. Сведениями о наличии тактических ядерных боеприпасов на Кубе американская сторона не располагала до 1992 г., не было данных и о том, что на Кубу были доставлены ядерные боеголовки для ракет Р-12 и Р-14. Американская разведка считала, что боеголовки находились на теплоходе «Полтава», который не дошел до Кубы из-за блокады.

Обломки американского самолета-разведчика «Локхид U-2», сбитого в небе над Кубой советской зенитной ракетой комплекса С-75

В-третьих, в ходе операции удалось гарантированно добиться ядерной безопасности.

И, в-четвертых, советские военные специалисты продемонстрировали умение в незнакомом регионе мира, в сложных, непривычных для себя климатических условиях эффективно эксплуатировать боевую технику и вооружение. Самолет-разведчик «Локхид U-2» 27 октября был сбит первой же ракетой.

В целом же цель операции – сдержать агрессию против Кубы со стороны США – была достигнута, и советские воины волею судьбы объективно стали первыми в военной истории миротворцами.

Ракетная группировка была возвращена на Родину, общевойсковую же технику и вооруже-

ние, часть авиационного вооружения и средства ПВО было решено передать кубинцам, предварительно обучив их обращению с ними.

21 ноября 1962 года командиры соединений и отдельных частей, остававшиеся еще на Кубе, были вызваны в Гавану на расширенное заседание Военного совета группировки советских войск на Кубе, на котором с полуторачасовым докладом выступил член Президиума ЦК КПСС, 1-й заместитель Председателя Совета Министров СССР А.И. Микоян. Анастас Иванович сделал подробный анализ сложившейся обстановки, завершив его словами: «Важно, что мир обеспечен... Америка боится Советского Союза. Когда американцы узнали, что ракеты нацелены на их города, у них было шоковое состояние. Когда военные – Пентагон – напечатали в газетах карту и показали, на какие города нацелены наши ракеты, началась паника: все побежали на север.

С собакой имеешь дело – надо показывать зубы. Вот мы им и показали их.

Весь мир признает, что наша сила сдерживает войну, и на этот раз война отступила перед нашей силой».

В настоящее время ход операции «Анадырь», сведения о которой долгое время были закрытыми, отображен в экспозиции одного из залов Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. Здесь представлены фотографии, документы, личные вещи участников операции. Среди экспонатов есть и пробка от заливной горловины топливного бака американского самолета-разведчика «Локхид U-2», сбитого в небе над Кубой советской зенитной ракетой комплекса С-75.

Экспозиционный комплекс, посвященный операции «Анадырь»
(из экспозиции ЦМВС РФ)

В.А. АФАНАСЬЕВ,
главный научный
сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук

ПРАВДУ ОБ АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ НИКТО НЕ РАССКАЖЕТ, КРОМЕ ВОЕВАВШИХ ТАМ...

(ВОСПОМИНАНИЯ
КОМАНДАРМА)

Все дальше в историю уходят события, связанные с пребыванием Ограниченного контингента советских войск на территории Республики Афганистан в 1979–1989 гг. Подрастающее поколение сегодня может узнать о них, в основном, из многочисленных публикаций, подготовленных зачастую людьми в большей степени пристрастными, чем компетентными, или из материалов, представленных в экспозициях некоторых музеев, в том числе Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. Между тем события тех лет, с учетом складывающейся сегодня в том регионе международной обстановки, становятся исключительно актуальными, и опыт, приобретенный тогда советскими войсками, представляет особую ценность в сложной современной военно-политической обстановке. При этом очень важно, чтобы информация об афганской войне была правдива, объективна, а правду о той войне, о мужестве советских солдат, на мой взгляд, никто не расскажет лучше непосредственных ее участников. Именно это и подтолкнуло меня написать о событиях, в которых я принимал непосредственное участие.

Тема афганской войны сложна и многогранна. Начиная с вопроса о целесообразности ввода советских войск в Афганистан и заканчивая

Герой Советского Союза,
генерал-полковник
Борис Всеволодович Громов

организацией вывода их из страны. Многого в то время не знали и мы – непосредственные участники описываемых событий. Только несколько лет спустя из документов бывшего архива Политбюро ЦК КПСС, с которыми мне удалось в свое время ознакомиться, я узнал, каким непростым был процесс принятия решения высшим руководством Советского Союза на ввод войск в Афганистан. Некоторые из этих документов впервые были опубликованы в моей книге «Ограниченный контингент». Вывод же войск планировался и осуществлялся под моим непосредственным руководством.

В Афганистане мне довелось побывать трижды, в общей сложности 5,5 лет. В первый раз я прибыл туда в январе 1980 года, будучи полковником, в качестве начальника штаба 108-й мотострелковой дивизии, а в конце ноября того же года вступил в командование 5-й гвардейской мотострелковой дивизией. В 1982 году уже генералом уехал на учебу в академию Генерального штаба. Вторая моя командировка в ДРА была в 1985–1986 гг. в качестве представителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. В июне 1987 года я вернулся в Афганистан в третий раз генерал-лейтенантом, получив назначение на должность командующего 40-й армией.

9-я парашютно-десантная рота
при посадке в боевые вертолеты

Выдвижение десантников в горы

Начать свою деятельность в качестве командарма мне пришлось с подготовки и проведения операции, которая вошла в историю под кодовым наименованием «Магистраль».

Дело в том, что летом и осенью 1987 года особую озабоченность у афганского руководства и советского военного командования вызывала обстановка на востоке страны в провинции Пактия, граничащей с Пакистаном, а точнее в округе Хост. Вооруженные отряды оппозиции здесь практически блокировали город. В Хосте сложилась критическая ситуация с продовольствием, население города голодало. Продукты питания доставлялись туда преимущественно самолетами, а осенью 1987 года и по воздуху перебрасывать их стало очень опасно. Транспортная авиация отправлялась в Хост, как правило, только в ночное время суток.

После вывода из Хоста гарнизона советских войск сложилась реальная угроза потери не только города, но и всего округа. Положение осложнялось тем, что сам округ Хост находился в двойной изоляции. Первое кольцо состояло из бандформирований контрреволюции, а второе проходило по горной гряде перевала Сатыкандав, высота которого достигала трех тысяч метров.

Потеря Хоста явилась бы важным приобретением для оппозиции. Поэтому к решающему удару моджахеды готовились основательно. Воспользовавшись отсутствием советских войск в том районе, к осени 1987 года душманы восстановили одну из самых крупных своих перевалочных баз – «Джавара», что в переводе означает «Волчья яма», которую наши войска разгромили еще весной 1986 года.

Контроль над Хостом был крайне необходим контрреволюции прежде всего потому, что именно в этом городе должно было начать свою работу так называемое афганское правительство.

Афганская оппозиция, руководство Пакистана и некоторые мусульманские режимы в своих усилиях по сплочению контрреволюционных партий и созданию более благоприятных политических условий для их действий придавали особое значение реализации ранее выдвинутой идеи формирования альтернативного правительства Афганистана. Расчеты строились на том, что появление такого «правительства» позволило бы легализовать оказание широкой военной помощи контрреволюционным силам, предпринять дополнительные шаги для того, чтобы вновь заострить «афганскую проблему», провести представителей оппозиционного движения в различные международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, и осложнить женевские переговоры по нормализации обстановки вокруг Афганистана.

Идея создания такого «правительства» вынашивалась с 1980 года. Долгое время афганская оппозиция была не готова к созданию единого органа политического управления. Практически его невозможно было сформировать и в 1987 году. Однако «альянс семи»*, под нажимом союзников и вопреки всем существовавшим в

Десантник 9-й роты Смирнов на опорном пункте
с пулеметом «Утес»

Войсковая колонна на марше

его рядах противоречиям, пошел на создание «афганского правительства». Эта попытка была направлена, прежде всего, на то, чтобы поднять свои политические акции и сохранить приток финансовой и материальной помощи от стран Запада и мусульманского мира.

Одно дело – иметь «правительство в изгнании» где-то на территории Пакистана и совсем другое – в Хосте. В таком случае гражданская война имела все шансы превратиться в освободительную.

После многократных настойчивых просьб афганского руководства командованием Ограниченного контингента было принято решение спланировать и провести крупную совместную войсковую операцию афганских и советских войск. Основной целью являлся прорыв блокады для обеспечения населения Хоста в первую очередь продовольствием, а также другими видами материальных средств – горючим, медикаментами и т.д. Предварительно нами был проведен глубокий и подробный анализ ситуации, сложившейся вокруг Хоста. Там побывали офицеры и генералы Оперативной группы Министерства обороны СССР и 40-й армии.

Группировка оппозиции в этом районе состояла, в основном, из военизированной части племени джадран. Это очень гордые люди, которые в своей истории не подчинялись вообще никакому правительству и действовали так, как считали нужным. Общее руководство формированиями моджахедов осуществлял этнический пуштун Джелалуддин Хаккани, выходец из этого племени. Начать операцию было решено в ноябре. Одновременно с планированием и подготовкой боевых действий командование 40-й армии предпринимало одну попытку за другой для того, чтобы добиться деблокирования Хоста мирным путем. Переговоры вел и я, как командующий армией и руководитель предстоящих

боевых действий. Несмотря на то, что вместе с несколькими офицерами я поднимался на перевал, который служил разграничительной чертой между владениями племени джадран и всей остальной территорией Афганистана, личная встреча с Джелалуддином так и не состоялась. Он не шел на прямые контакты с нами. Наше общение с ним ограничилось несколькими письмами. Тем не менее мы не прекращали попыток добиться мирного решения проблемы.

Самым важным вопросом в ходе подготовки операции я считал сведение к минимуму возможных потерь со стороны 40-й армии. Довольно много времени было выделено для того, чтобы командиры смогли внимательно изучить местность, на которой предстояло действовать войскам. Мы провели тщательную организацию взаимодействия советских и афганских войск, артиллерии и авиации. Были определены районы и сроки сосредоточения задействованных сил.

40-я армия участвовала в операции силами 108-й и 201-й мотострелковых дивизий, 103-й воздушно-десантной дивизии, 56-й отдельной десантно-штурмовой бригады, 345-го отдельного парашютно-десантного полка, а также рядом других частей и подразделений.

Со стороны вооруженных сил Афганистана были привлечены силы и средства 8-й, 11-й, 12-й, 14-й и 25-й пехотных дивизий, 15-й танковой бригады и нескольких подразделений специального назначения. Кроме того, в операции участвовало более десяти батальонов Царандоя (МВД) и госбезопасности.

Даже на завершающем этапе подготовки к боевым действиям мы все-таки надеялись в результате переговоров и с Джелалуддином, и со старейшинами племени прийти к решению о беспрепятственном прохождении колонн с мирным грузом в осажденный Хост.

Посадка советских воинов в боевой вертолет

Войсковая колонна во время проведения операции «Магистраль»

Замысел операции предусматривал в случае безрезультатного завершения переговоров с племенем джадран ударами авиации перекрыть караванные пути, по которым оппозиция осуществляла подвоз оружия и боеприпасов, и тем самым изолировать район предстоящих боевых действий от подхода резервов.

Захватом перевала Сатыкандав, который был расположен на высоте трех тысяч метров, мы планировали обеспечить беспрепятственное выдвижение своих войск и блокирование дороги Гардез – Хост.

На следующем этапе операции, удерживая под своим контролем автомобильную трассу, боевые подразделения должны были прикрывать прохождение колонн с запасом материальных средств в Хост и возвращение их обратно.

В дальнейшем после создания в гарнизоне Хоста необходимых запасов продовольствия, медикаментов и горючего, а войска, которые располагались вдоль дороги, предполагалось вывести из округа в район Гардеза.

К исходу 22 ноября части и подразделения были полностью готовы к проведению операции «Магистраль». В районе Гардеза и Хоста были созданы оперативные группировки советских и афганских войск. Артиллерия заняла основные огневые позиции. Я подобрал место для командного пункта с таким расчетом, чтобы видеть все происходящее в районе боевых действий и влиять на развитие ситуации.

Поскольку договориться с оппозицией о беспрепятственном проходе колонн нам не удалось, 23 ноября, как и было запланировано, мы начали боевые действия. К сожалению для племени джадран. Первыми же ударами авиации нам удалось, как мы и предполагали, заблокировать район проведения операции.

Конечно же душманы понимали, что наши действия продиктованы необходимостью ликвидировать угрозу голодной смерти нескольких тысяч жителей Хоста. Тем не менее они оказывали очень упорное сопротивление советским и правительственным войскам.

В течение первой недели войска 40-й армии методично воздействовали на мятежников, медленно, но верно продвигаясь к перевалу Сатыкандав, стремясь овладеть им. Одновременно с этим мы каждый день отправляли через специальных сотрудников службы безопасности наши предложения о мирном решении вопроса. Даже в разгар боевых действий, встретив ожесточенное сопротивление, мы не стремились нанести большие потери оппозиции. Командование армии располагало достоверными данными воздушной и агентурной разведки о местах расположения группировок противника. Тем не менее мы специально не наносили удары по душманам, стремясь не уничтожить, а вытолкнуть, оттеснить их с перевала.

К исходу 28 ноября, после шести дней боевых действий, передовые части овладели перевалом Сатыкандав. Основная заслуга в этом принадлежит личному составу 103-й воздушно-десантной дивизии, которой в то время командовал генерал-майор Павел Сергеевич Грачев. Он лично руководил действиями своих подчиненных и сумел захватить перевал, понеся при этом минимальные потери.

После этого командование 40-й армии предприняло еще одну попытку без кровопролития деблокировать Хост. 30 ноября через сотрудников госбезопасности Афганистана начались очередные переговоры с лидерами воюющего племени и с Джелалудином. Понимая важность происходящих событий, от афганского правительства из Кабула прилетел представитель президента страны министр по делам племен и народностей Сулейман Лаек. От имени президента и проходившей в то время в Кабуле Лойя-джирги (всеафганского совета старейшин) он еще раз обратился к лидерам племени джадран с предложением не препятствовать проезду колонн с мирным грузом.

Примерно на две недели боевые действия нами были прекращены. Этого времени хватило для обсуждений, встреч, разговоров, переговоров, уточнения позиций, взаимных обвинений, ультиматумов и т.д.

Командование 40-й армии в эти дни тоже не бездействовало. Отдавая себе отчет в том, что надежды на мирное решение проблемы весьма призрачны, мы провели локальную специаль-

ную операцию. Стремясь воздействовать на лидеров племени джадран, командование армии действовало по-своему.

Через агентуру военной разведки мы передали в Пакистан письмо, в котором говорилось о том, что Джелалуддин все больше склоняется к решению согласиться с предложениями советского военного командования и сложить оружие. Руководство «альянса семи» как бы случайно узнало о том, что Джелалуддин обсуждает со своими помощниками маршруты вывода подчиненных ему банд из района боевых действий. В надежде на то, что Джелалуддин будет ликвидирован своим руководством, мы даже указали точные сроки отхода отрядов оппозиции.

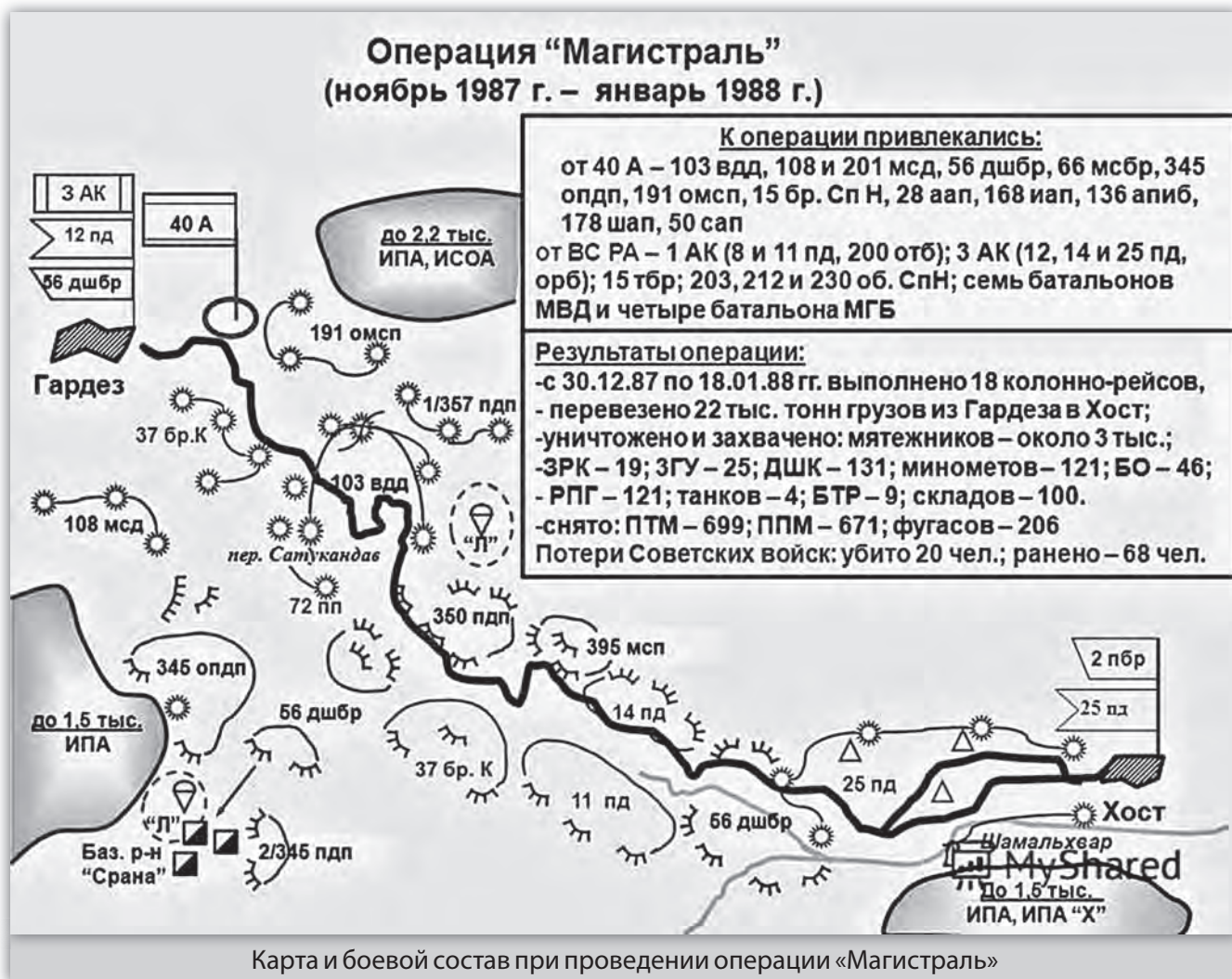
Через полторы недели после начала этой операции Джелалуддин исчез из района боевых действий. Он вновь появился в Хосте лишь в конце января, когда операция «Магистраль» была нами полностью завершена. Позже нам стало известно, что в Пакистане составленное нами письмо все-таки вызвало некоторые сомнения. Тем не менее, Джелалуддина решили все-таки проверить. Он был отозван в Пакистан и уехал

туда, оставив все войско на своего заместителя. Не изолируя и не допрашивая в привычном понимании этого слова, с Джелалуддином очень долго беседовали, проверяя и перепроверя каждое его слово.

Операция увенчалась определенным успехом – непримиримого полевого командира в район боевых действий больше не пустили. Ожесточенное сопротивление продолжалось не больше двух недель с начала реализации плана «Магистраль». Однако мы не смогли добиться самого главного – деблокирования Хоста мирными средствами. Под усиленным давлением лидеров «альянса семи», которые находились в Пешаваре, лидеры племени джадран отказались пропустить наши колонны в Хост.

Для спасения населения города и округа Хост от голодной смерти Лойя-джирга уполномочила президента Наджибуллу отдать приказ частям афганских вооруженных сил на продолжение операции.

Я специально подчеркиваю, что приказ был отдан афганским войскам, потому что именно на их плечах и на их оружии лежала основная тя-

Операция «Магистраль» завершена

жесть этой операции. Части 40-й армии, как правило, действовали в обеспечении.

16 декабря войска были вынуждены продолжить боевые действия. К этому времени дорога от Гардеза до перевала Сатыкандав полностью находилась в наших руках. Командный пункт я переместил ближе к району проведения операции и развернул его непосредственно на перевале, который тоже находился под нашим контролем. Думаю, не многим приходилось руководить боевыми действиями с высоты три тысячи метров над уровнем моря.

В районе Хоста мы высадили десант в составе одного советского батальона и бригады афганских командос. Таким образом были созданы достаточно выгодные условия, когда подразделения продвигались навстречу друг другу. Действовавшие по направлению от Гардеза к Хосту части последовательно захватывали господствующие высоты вдоль дороги и брали автомобильную трассу под охрану.

Военизированная часть племени джадран продолжала сопротивление. Душманы вели прицельный огонь по артиллерийским позициям советских войск и по командному пункту.

В ходе боев нами был сначала блокирован, а потом и уничтожен базовый район под названием Срана, который находился чуть южнее перевала Сатыкандав, ближе к Хосту. Здесь блестяще показали себя офицеры и солдаты 345-го отдельного парашютно-десантного полка. Тогда им командовал замечательный человек и грамотный офицер Герой Советского Союза подполковник Валерий Александрович Востротин, которого солдаты почти боготворили. Он уже второй раз был в Афганистане. Получив во время первой командировки тяжелое ранение, благодаря усилиям врачей он не только вновь встал на ноги, но и вернулся в боевой строй.

Ликвидация этого крупного базового района сыграла решающую роль в окончательном разгроме сопротивлявшихся отрядов вооруженной оппозиции и взятии советскими войсками под свою охрану магистрали Гардез – Хост. После того как полевые командиры поняли, каким окажется исход боевых действий, они изменили свои планы. Вместо концентрации и дополнительного подвоза оружия, боеприпасов и снаряжения они начали принимать активные меры для сохранения тех запасов, которые уже находились в округе Хост.

Командование 40-й армии понимало, что в ходе проведения операции «Магистраль» ключевыми задачами для нас являются овладение перевалом Сатыкандав и уничтожение базового района Срана. Достигнув этого, мы практически преодолевали все препятствия, которые находились на нашем пути. Так на самом деле и оказалось.

30 декабря, за сутки до начала нового, 1988 года, мы, полностью очистив дорогу от мин, фугасов и завалов, пустили по ней первые машины с продовольствием. Ежедневно из Гардеза в Хост уходили две-три колонны. 19 января последняя, уже порожняя колонна вернулась из деблокированного нами города. За это время водители 40-й армии перевезли более 24 тысяч тонн различных грузов. В основном это было продовольствие и горючее. Почти три недели советские войска стояли на «блоках» вдоль дороги. Мятежники регулярно предпринимали попытки прорвать боевое охранение, выйти к трассе и сорвать перевозки. Сделать это им не удалось.

20 января мы начали организованный вывод наших подразделений из боя.

Подразделения 40-й армии захватили тогда более ста складов с оружием и боеприпасами, большое количество различного вооружения, четыре танка и девять бронетранспортеров. По-

Оцепление при выдвигании войсковых колонн по дороге

Движение войсковой колонны

добные трофеи оказывались у нас и раньше, но не в таком количестве. Наши потери были минимальными.

Главным итогом проведенной операции явился прорыв многомесячной военной и экономической блокады Хоста. Вместе с тем были сорваны планы лидеров «альянса семи» по отторжению округа Хост от Афганистана и созданию на его территории автономного исламского государства.

В определенной степени крупное поражение моджахедов, которое они потерпели в результате проведенной операции «Магистраль», подорвало доверие народа к лидерам вооруженной оппозиции и внесло в их ряды дух неуверенности.

За успешное деблокирование Хоста звание Героя Советского Союза было присвоено генералу армии Валентину Ивановичу Варенникову, полковнику Виталию Егоровичу Павлову, младшему сержанту Юрию Вериковичу Исламову (посмертно) и рядовому Сергею Викторовичу Игольченко. Моя фамилия тоже значилась в тексте Указа.

В начале 1989 года под моим руководством была проведена еще одна операция, ныне известная под наименованием «Тайфун». Проходил процесс вывода советских войск из Афганистана.

Командование армии постоянно держало под контролем территорию, прилегающую к дорогам, по которым двигались войска. Оппозиция, получившая от нас предупреждение, не препятствовала выводу 40-й армии. Имея опыт вывода шести боевых полков Ограниченного контингента в 1986 году, когда попытки подойти к дороге или внезапно напасть на колонну решительно пресекались, душманы избегали конфликтов.

Только в результате недалековидных действий некоторых полевых командиров нам пришлось применить оружие против отдельных бандформирований.

Локальные удары, например, были нанесены на Южном Саланге, важнейшем перевале в горах Гиндукуш, связывающем северную и центральную части страны, по отрядам Ахмад Шаха Масуда. Несмотря на то, что я, как командующий армией, категорически возражал против проведения этой акции, правительство Афганистана все-таки добилось своего. В лице Масуда Наджибулла видел самого злейшего врага. Он был уверен, что после вывода советских войск именно Ахмад Шах одним из первых окажется в Кабуле. Нужно признать, что президент Афганистана правильно оценивал свои перспективы. Так или иначе, но Наджибулле удалось уговорить министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, и вскоре я получил приказ нанести удар по районам, расположенным на южных склонах Саланга.

Афганистан (операция «Тайфун»)

- Операция «Тайфун» — последняя крупномасштабная плановая общевойсковая операция ОКСВА в ходе Афганской войны 1979—1989 гг. Совместная воздушно-наземная боевая операция в провинциях — Парван, Баглан, Кундуз на широком фронте с привлечением значительных сил и средств. Была проведена с 23 — 26 января 1989 года. Целью проведения являлось «нанесение максимального ущерба силам оппозиции в центральных и северных провинциях страны»

Последствия боевых действий

Наджибулла смог достичь этим и еще одной цели – невольно 40-я армия вновь оказалась втянутой в боевые действия против оппозиции. Вместе с тем было нарушено шаткое перемирие, которого с огромным трудом нам удалось достичь.

Советское военное командование в Афганистане неоднократно пыталось наладить контакты с Масудом для того, чтобы решить главную проблему – избежать кровопролития, напрасных жертв.

В период вывода советских войск нам удалось достичь с Масудом взаимоприемлемых договоренностей. Со своей стороны мы готовы были оказать помощь и ему, и населению, которое проживало в северо-восточных провинциях Афганистана, в знаменитом ущелье Панджшер и в районе Саланга, где он властвовал, продовольствием, а также другими материальными средствами. При этом оговаривалось одно из основных условий: в ходе вывода войск 40-й армии магистраль Кабул – Саланг – Хайротан должна находиться под охраной правительственных

войск. Кроме того, формированиями Масуда должны быть прекращены боевые действия на Южном Саланге и в других, прилегающих к автомобильной дороге, районах. Расположения сторожевых застав, отрядов и групп не должны подвергаться обстрелам. В свою очередь мы обещали не оказывать огневого воздействия даже на тех мятежников Масуда, которые находились недалеко от дороги.

После нескольких наших ударов, которым душманы подверглись по просьбе Наджибуллы, Масуд вообще отказался поддерживать какие бы то ни было контакты с советскими представителями. Вскоре мы получили от него письмо следующего содержания:

«Господин советник!

Я уже хотел направиться к месту встречи с советскими представителями, когда получил Ваше последнее письмо. Я должен сказать, чтобы внести ясность: мы терпим войну и ваше присутствие вот уже десять лет. Даст Бог, потерпим еще несколько дней. А если вы начнете боевые дей-

Высадка десантников боевыми вертолетами для занятия боевых позиций в горах

1989 год

- 23-26 января — операция «Тайфун», провинция Кундуз, Последняя войсковая операция СА в Афганистане.
- 4 февраля — последнее подразделение Советской Армии покинуло Кабул.
- 15 февраля — из Афганистана полностью выведены советские войска. Выводом войск 40-й армии руководил последний командующий Ограниченным воинским контингентом генерал-лейтенант Б.В. Громов, который, согласно официальной версии, последним перешёл пограничную реку Амударья (г. Термез).

ствия, то мы дадим достойный отпор. Все. С этого дня мы поставим нашим отрядам и группам задачу быть в полной боевой готовности.

С уважением, Ахмад Шах Масуд 26 декабря 1988 года».

Командование 40-й армии имело все основания предполагать, что Масуд будет препятствовать правительственным войскам выставлять свои заставы вдоль дороги. Мы сделали ему предостережение о том, что, если отряды оп-

позиции откроют огонь, советские войска будут вынуждены применить силу. Ответственность за возможные жертвы мы возложили на Масуда.

С обращением к жителям северных провинций выступил Наджибулла. Он подробно изложил позицию правительства Афганистана и командования советских войск, а также в свою очередь потребовал от Масуда не препятствовать движению колонн 40-й армии и замене советских сторожевых застав афганскими подразделениями.

Несмотря на предупреждения, 23 января 1989 года правительственные войска во время движения по автомобильной дороге в районе Южного Саланга подверглись интенсивному обстрелу. Это послужило причиной очень мощного ответного удара по формированиям Ахмад Шаха Масуда со стороны 40-й армии.

Последние боевые действия советских войск на территории Афганистана проводились под условным названием «Тайфун». Целью операции являлось нанесение максимального ущерба оппозиции в центральных и северных провинциях страны, а также лишение противника возможности вести активную вооруженную борьбу на последнем этапе вывода советских войск.

В ходе операции было задействовано значительное количество сил и средств Ограниченного контингента. Военно-воздушные силы 40-й армии выполнили в общей сложности более 1000 самолетовылетов для нанесения ударов по базовым районам моджахедов. Например, 24–25 января было совершено более 600 самолетовылетов и нанесено 46 бомбово-штурмовых ударов авиации. Артиллерией было выполнено более 400 огневых задач.

В конце 1988 года в состав 40-й армии был включен отдельный ракетный дивизион. Это было сделано для того, чтобы сократить использование авиации и поменьше рисковать жизнью наших летчиков. В период с ноября по январь мы применили 92 ракеты с обычными боеголовками и нанесли 88 ударов по групповым целям. Практически все они были направлены на уничтожение базовых районов оппозиции, по складам, где хранились реактивные снаряды, пусковые установки, системы залпового огня, боеприпасы к стрелковому оружию и топливо. Применив отдельный ракетный дивизион, мы лишили оппозицию возможности использовать накопленные резервы.

В результате проведенных боевых действий мы добились поставленной перед собой цели. Ограниченный контингент достаточно убедительно доказал лидерам вооруженных отрядов оппозиции, что им не следует вмешиваться в планы вывода советских войск из Афганистана, а тем более силой пытаться нас заставить изменить свои намерения.

Б.В. ГРОМОВ,

*Герой Советского Союза, генерал-полковник
(в 1987–1989 гг. – командующий 40-й армией
в Демократической Республике Афганистан)*

* **«Исламский союз моджахедов Афганистана»** состоял из семи политических организаций:

- «Альянс 7», куда в числе семи исламских партий, вошли четыре фундаменталистские, провозглашавшие своей главной целью создание в Афганистане исламского государства.
- «Исламская партия Афганистана» – («ИПА»). Ее возглавлял Гульбедин Хекматияр. Он пользовался особым расположением ЦРУ США и получал до 40 % всей американской помощи оппозиции.
- «Исламское общество Афганистана» – («ИОА»), (афг. «Джамиат-и-Ислами»), возглавляемое Бурханудином Раббани, бывшим профессором богословия Кабульского университета.
- «Исламский Союз освобождения Афганистана» – «ИСОА». Главой этой партии был Абдул Расул Сайяф, главным образом ориентировалась на Саудовскую Аравию, большую часть помощи получала от нее.
- «Исламская партия Афганистана» – «ИПА» Ю.Халлеса, отколовшаяся от группировки Хекматияра «ИПА» Юнуса Халеса.
- «Движение Исламской революции Афганистана» – «ДИРА», лидер – Саид Мансур. Также «ДИРА» с лидером Музином, позже вышедшие из «ИСМА».
- «Движение Исламской революции Афганистана» – «ДИРА». Лидер этой группировки – Мухаммад Наби Мухаммади – религиозный деятель. Среди традиционалистских партий «ДИРА» было ближе всего к фундаменталистам.

«...Силы афганских повстанцев в 80-е годы были разобщены: этнически, географически, конфессионально. Многочисленные попытки различных групп сопротивления объединиться в единую организованную силу не смогли устранить разделения их на две главные группировки: исламских фундаменталистов и умеренных националистов...», – писал генерал армии Махмуд Гареев в книге «Моя последняя война».

Партии «семёрки», называемые традиционалистскими, выступали за возвращение Афганистана к дореволюционным формам правления. Это были:

- «Национальный исламский фронт Афганистана» – «НИФА», во главе стоял Сайед Ахмад Гейлани, вооруженными отрядами командовал Абдул Рахим Вардак. Наибольшим влиянием пользовался среди афганских беженцев на территории Пакистана.
- «Национальный фронт спасения Афганистана» – «НФСА», партия, возглавляемая Себгатуллой Моджаддеди, была немногочисленна. Находилась на монархистских позициях, выступала за возвращение в Афганистан бывшего короля Захир Шаха, также «НФСА» во главе с М. Миром.

1919 ГОД В ПЛАКАТАХ

(из коллекции Центрального музея
Вооруженных Сил Российской Федерации)

1919 год был одним из самых трудных для молодого Советского государства. Однако и в это сложное время продолжался выпуск агитационных плакатов. Причем если в годы Первой мировой войны год от года количество издаваемых плакатов уменьшалось, то в период Гражданской войны Советское государство не снижало интенсивность работ в этом направлении, уделяя большое внимание массово-пропагандистской деятельности. Недостаток средств сказывался лишь на размерах плакатов, их цветности и качестве бумаги. Если средний размер плаката Первой мировой войны был 60х90 см, а в некоторых случаях и больше, издания были литографированы, напечатаны с использованием большего количества красок и на хорошей бумаге, то издания периода Гражданской войны редко превышали размер 55х75 см, бумага использовалась самая дешевая, чаще всего практиковался минимальный (3–5) набор красок. Исчезли романтические плакаты с революционными песнями¹, им на смену пришли плакаты с творениями новых, порой оставшихся неизвестными поэтов² и плакаты с агитационными стихами: Д. Бедного, В. Маяковского.

Первые плакаты поступили в музей с выставки «Жизнь Красных Армии и Флота», развернутой в здании Верхних Торговых рядов на Красной площади (современный ГУМ), они хранились в библиотечном фонде. В годы Великой Отечественной войны вместе с коллекцией музея они были эвакуированы и вновь приняты на учет по актам после эвакуации в 1947 г. уже в художественный фонд. К сожалению, инвентарных книг довоенного периода не сохранилось, поэтому источники поступления в Центральный музей Красной Армии неизвестны.

Необходимо отметить, что на коллекцию плакатов 1919 г. приходится около 110 наименова-

ний, в статье будут упомянуты не все плакаты, а только наиболее яркие из них.

Значительная часть плакатов чисто агитационные. Большинство из них четко определяют цель и задачу плаката. Так, плакат художника Н.Н. Поманского «Хлеб нам даст только Красная Армия»³ четко разъясняет, откуда может появиться продовольствие в Советской республике: «Деникин занял Харьков и Екатеринослав, в Москве и Петрограде нет хлеба. Красная Армия наступает, хлеб в Советской России прибавляется». Голодающему населению страны из этого плаката становится ясно, кто, как и зачем сдерживает поставки продовольствия.

Одной из важнейших задач стало противопоставление нового и старого мира, показ этого нового, как созидającego в сравнении со старым, только разрушающим. Художник Е. Лужковский «Неделя водоснабжения. Война капитала разрушает, труд восстанавливает!». Литиздат Политуправления ПУР⁴. Стремление противоборствующей стороны осложнить жизнь нового государства отражает плакат художника И. Осинина «Отступая перед Красной Армией, белогвардейцы жгут хлеб»⁵. Убежденность в собственной победе появляется в плакатах в 1919 г., крайне тяжело для Советской России. Художник Апсит создает вполне победный плакат «Корабль контрреволюции разбивается об Советския⁶ твердыни».

Участь побежденной революции – это то, что должны знать победившие классы. Значительное количество плакатов посвящено этому вопросу. Среди них плакат художника В. Дени «Земли и фабрики помещикам и капиталистам – рабочим и крестьянам веревку»⁷. Опыт подавления первой русской революции у народа уже был, необходимо было напомнить именно о возврате розданных богатств. Сходной направленности плакат того же В. Дени «Или смерть капиталу, или смерть под пятой капитала!»⁸. А также плакаты, рассказывающие о том, что станет с побежденными, а ими окажется вся страна – земля вернется к помещи-

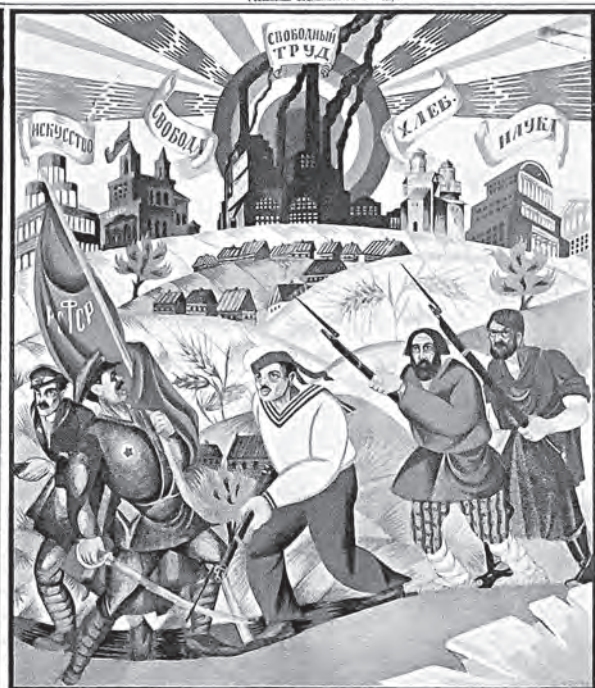
ЦАРСКИЕ ПОЛКИ И КРАСНАЯ АРМИЯ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

**ЗА ЧТО СРЯЖАЛИСЬ
ПРЕЖДЕ**

**ЗА ЧТО СРЯЖАЮТСЯ
ТЕПЕРЬ** №35

кам, заводы к фабрикантам, наиболее активных ждут казни, насилие и каторга, народ становится беззащитным от произвола победителей⁹. Наглядное пособие «что ждет побежденную революцию». Такие плакаты хорошо работали, т.к. лозунги, провозглашенные Советской властью, – «Земля – крестьянам, фабрики – рабочим, хлеб – голодным!» затрагивали все слои населения. Важно было также показать участь побежденных классов¹⁰. Текст плакатов не оставляет разночтений:

*«Было время и буржуи
Деньги наживали
И с рабочего три шкуры
Сразу снимали.
А теперь совсем другое
Горько плачут «умницы»...
И с метлой буржуй, ругаясь,
Подметает улицы».*

Руководители Советской власти прекрасно понимали, что в случае поражения их ждет, понимали необходимость выигрыша во времени и неизбежность трудностей, с этим связанных. Подтверждением этой мысли является плакат неизвестного художника «Не страшны нам танки.

Мы продержались два года – продержимся вечность»¹¹, необходимо отметить, что этот плакат издан 9-й Государственной типографией Петрограда, а не центральными издательствами.

Очень важно было показать, что Советская Россия получает поддержку со всего мира. Плакат В. Спасского «Грядет великая битва. Надвигается решающее сражение (Издательство ВЦИК) содержит текст: «Вся Европа полна гула от голосов негодующих и рвущихся к борьбе пролетариев. Подземные толчки доносятся с разных точек нашей планеты. В грозе и буре, в крови и слезах, в голоде и бесконечных страданиях рождается новый мир, светлый мир коммунизма, всеобщего братства трудящихся». Необходимо отметить, что это уже 1919 г. – Ноябрьская революция в Германии и вооруженное восстание в Венгрии подавлены – революционная волна идет на спад. Но для Советской власти важно подчеркнуть такое понятие, как пролетарский интернационализм, солидарность с Советской Россией.

По-разному плакаты соотносятся с различными регионами страны. Так на юге угроза центральным районам России и самой Москве ставит перед агитаторами задачу – разъяснить, что значит потеря того или иного города или террито-

рии. Художник Апсит «Враг хочет захватить Тулу – кузницу Красной Армии. Товарищи, защищайте Тулу, раздавите врага»¹². Этот плакат по размеру редкий для 1919 г. – 70х90 см, но технически и художественно он исполнен очень скромно.

Потеря Москвы для Советской власти была равноценна поражению, поэтому плакаты, посвященные обороне столицы, наиболее яркие и зрелищные. Художник В. Фридман «Враг хочет захватить Москву – сердце Советской власти. Враг должен быть уничтожен – вперед, товарищи!».

На севере – Петроград – «колыбель революции». Угроза второй столице со стороны войск под командованием генерала Н.Н. Юденича – реальна. Значение этого города в обороне страны велико. Это отражается как в тексте плаката (количество восклицательных знаков, краткость текста), так и в его размере (106х76 см). Художник Н. Кочергин «Враг у ворот!!! Все на защиту Петрограда»¹³.

На Восточном фронте наступление Колчака – угроза Советской власти – также была более чем реальна. Для агитации среди рабочих Урала, в значительной мере грамотных и осознающих свои права и, главное, готовых за них бороться, издается плакат художника Д.С. Мора «Уральцы, добьем Колчака»¹⁴. В тексте плаката доходчиво объясняется, что такое Урал для Советской власти, какие последствия будут в случае его утраты, откуда у армии Колчака оружие. И хотя плакат перегружен текстом и достаточно невелик (70,5х54 см), для определенных групп населения он был достаточно познавателен.

Различны районы Советского государства – различно к ним отношение, чтобы объяснить, зачем нужно сражаться за определенные территории, создается целая серия плакатов: Художник К. Спасский «Донецкий уголь должен быть наш! Победа над Деникинскими бандами – победа над голодом»¹⁵. Необходимо отметить в этом разделе проявление пролетарского интернационализма, призывающего к освобождению трудящихся бывших территорий Рос-

сийской Империи. Художник Аррак «За Красный Петроград! За Красную Финляндию!»¹⁶

Отдельно необходимо выделить плакаты, рассказывающие о сущности противостояния – классовой борьбе в городе и деревне, столкновении двух противоборствующих сторон. Сделать это было необходимо в наиболее доступной форме. Примером подобного плаката является плакат художника Авеля «Колчаковская «постройка». Товарищ, бей по фундаменту»¹⁷. На нем изображена пирамида, в основании которой кулак, на его плечах «поп и Колчак в горностаевой мантии».

Для Советской власти было характерно обращение языком плаката к конкретным социальным слоям населения. Одной из наиболее приобретших от революции социальных групп стали женщины. Конституцией 1918 г. им были предоставлены равные с мужчинами избира-

тельные права, гарантировалось равноправие с мужчинами в оплате труда, образовании, воспитании детей, поэтому напоминание о возможной утрате этих прав было достаточно действенным средством привлечения их на сторону существующей власти¹⁸. Формирование нового быта также во многом зависело от женщин. Этой теме посвящен плакат художника Сабурова, который, по существу, служил афишей «Первой в России выставки по охране материнства и младенчества». Непосредственно на плакате был обозначен круг лиц, на которых она была рассчитана: «Выставка предназначена для самых широких слоев населения. Все, начиная от девушки-работницы и кончая врачом, кому только дорого здоровье матери и ребенка, найдет ответ на интересующие их вопросы в виде картин, таблиц, предметов или устного разъяснения специалиста лектора с демонстрацией кинематографа»¹⁹.

Силой плаката Советская власть стремилась бороться с наиболее болезненными в то время для государства проблемами. Дезертирство, отказ служить в Красной Армии – на то время бич

для Вооруженных Сил всех Советских республик, поэтому неудивительно, что некоторые плакаты посвящены именно этому вопросу. Примером тому плакат художника К. Спасского «Нерешительный Митрюха» (издание литературно-издательского отдела Реввоенсовета Республики²⁰) или плакат неизвестного художника «Дезертир Стой! Опомнись! Ты продаешь свою свободу пану» (издание Политотдела Запасной Армии²¹). Очень важным для Советской власти было показать, что дезертирство – не тихое отсиживание дома, а конкретный вред всему существующему порядку – Издание Политуправления РВСР, художник Апсит «Дезертир работает на царских генералов и капиталистов»²². Ряд плакатов были нацелены на то, чтобы показать, что помимо вреда Советской власти дезертирство оборачивается и против самого дезертира²³. Характерен в этом отношении плакат с надписью: «Кошмар дезертира. Шкурник-дезертир убежал с фронта. Рабочие и крестьяне не принимают изменника в свою среду, так как он не хотел защищать Республику Советов, помогая врагам свободы,

желающим возвратить времена царского самодержавия и буржуазного гнета». Подвергнуться остракизму в годы Гражданской войны, когда деление на идеологические группы было довольно жестким и влекло за собой определенные последствия, не желал никто.

Помимо дезертирства довольно большим вопросом в то время было сокрытие оружия. Этой теме посвящен ряд плакатов, в которых укрывателей прямо называют предателями²⁴. Путь оружия от укрывательства до фронта предлагается в плакате В. Костяницына «Крестьянин! Отдай оружие красноармейцу. Он лучше защитит тебя, твое добро и землю» (литературно-издательский отдел РВСР²⁵).

У Советской власти было много праздников – агитация за новый образ жизни и мышления, которую вели плакаты, о них рассказывающие, невозможно пропустить. Одним из самых по-

пулярных праздников первых лет Советской власти являлось 1 Мая. Этому празднику посвящено большое количество плакатов, причем диапазон их содержательного ряда довольно широк: от иллюстраций к цитатам основоположников марксизма – художник А. Аписит «1 Мая!»²⁶ до лозунгов о международной пролетарской солидарности²⁷, есть и плакаты, рассказывающие предысторию праздника²⁸.

Первая годовщина Красной Армии не могла не быть отмечена в плакатном искусстве. Интересен, в частности, плакат неизвестного художника «Праздник годовщины Красной Армии. День Красного подарка»²⁹, который отличается необычно большим для того времени размером (105x70 см). Монументальным является плакат, также посвященный первой годовщине РККА, «От малых партизанских отрядов к могучим красным дивизиям»³⁰. Интересно, что плакат был издан именно в феврале–марте 1919 г.

Плакат неизвестного художника «Вторая годовщина Великой Пролетарской Революции. Октябрь 1917–1919 гг.»³¹ содержит текст «Интернационала» и один из редких портретов В.И. Ленина, что для плакатов того времени не свойственно.

Издавались плакаты к конкретным событиям в политической жизни страны, к примеру, плакат художника В. Спасского «К маяку коммунистического Интернационала», изданный к 1-му Конгрессу Коминтерна (Москва. Издательство «ВЦИК»³²).

Советская власть имеет свою предысторию, в этом отношении интересен плакат С. Мухарского «На Красной площади в Москве – март 1917 г.» (Издание ВЦИК)³³, на котором Февральская революция рассматривается вне связи с Октябрьской революцией.

В 1918 г. выпускались плакаты, тематически составляющие единый цикл, эта традиция была продолжена и в 1919 г. Примером тому могут служить плакаты художника М.М. Черемных «Так больше не будет»³⁴ и «Крестьяне!»³⁵. Первый плакат рассказывает о власти капитала, порабощении, войнах и нищете. Второй прямо обращается к крестьянам – хотят ли они вернуть прежнюю жизнь, и призывает вступить в Красную Армию. Эти плакаты связаны единым исполнением, текстом и идеологической направленностью, что дает возможность объединить их в серию.

Одна из важнейших задач пропаганды – создание системы агитации и пропаганды, одним из средств которой является организация периодической печати, структур, распространяющих ее среди слоев населения, читающих соответствующую периодику. В этом плане интересен плакат художника Аписита, агитирующий за подписку на двухнедельный журнал «Красный пахарь» с аннотированием задач журнала и тем изложения³⁶. Обращают на себя внимание и места издания плаката. Он был издан одновременно в Москве, Петрограде и Киеве. Журнал позиционирует себя как, раскрывающий «...всесторонне освещение вопросов строительства сельского хозяйства Советской России на коммунистических началах... освещение вопросов культурного строительства деревни в строении ее нового быта, возникающих на фундаменте новых хозяйственных отношений».

Страна практически неграмотна. Чтение и письмо не входят в основные навыки выживающей страны. Создание системы культурных ценностей, показ значения грамотности становятся одними из главных требований времени. Поэтому в стране появляется целый ряд плакатов образовательно-воспитательной тематики, призывающих читать, любить и ценить книгу. Примером тому плакат художника Симанова «Книги есть жизнь нашего времени. Книга, это – ковер-самолет, который подхватывает вас и облетает с вами весь мир»³⁷. Формированию навыка чтения, уважения к этому занятию были призваны избы-читальни. Несмотря на тяжелое положение в стране, они создавались, и государство выделяло деньги на их рекламу³⁸ с подробным рассказом, что делать, как делать и зачем это нужно. На последний вопрос – зачем это нужно – отвечает плакат неизвестного художника «Рабочий! Только разбив цепи тьмы, придешь к социализму»³⁹. Необычно и издательство плаката – Петроградская Клубная секция Внешкольного отдела Народного Комиссариата по просвещению.

Значительное количество плакатов издавалось различными отделениями Политуправления Революционного Военного Совета Республики (Московское, Петроградское и др.), а также Литературно-издательским отделом РСФСР.

Отдельные управления центральных органов военного управления издавали плакаты, рассказывающие о достижениях различных ро-

дов войск. Пример тому – плакат неизвестного художника «Красный флот доблестно послужил делу обороны пролетарской революции»⁴⁰. Этот плакат интересен тем, что на нем изображен реально существовавший объект, отличившийся во время обороны Петрограда – форт «Краснофлотский».

По сравнению с первым годом Гражданской войны сократилось количество плакатов, изданных «Госиздатом» Республики.

Реже встречаются и плакаты, изданные «Все-российским Центральным Исполнительным комитетом Советов Рабочих, Красноармейских и Казачьих депутатов» (далее ВЦИК). Причем тематика этих плакатов общереволюционна: разъяснение сущности классовой борьбы, революционные праздники, новый быт.

Санитарно-образовательные плакаты по-прежнему издает Литературно-Издательский отдел Наркомздрава. Эпидемии, связанные с большим передвижением голодных, завшивленных, больных людей, являются реальным врагом Советской власти и любой власти на территории России и отделившихся от нее Республик. Такое просветительство работало на сохранение населения вне зависимости от его классовой принадлежности: неизвестный художник. «Прививайте оспу»⁴¹.

Региональные плакаты представлены в музее в основном изданиями Украины. Они поднимают важнейшие темы. В том числе – хранение оружия, его использование гражданским населением и возможность передачи его в Красную Армию⁴².

Интересен плакат неизвестного художника Уфимского комиссариата по делам печати и газеты «Наш путь» с текстом песни «Смело, товарищи, в ногу!»⁴³, в отличие от центральных издательств, местные продолжали публиковать тексты песен.

В коллекции музея на этот период меньше представлены плакаты на языках других, помимо Российской, Советских республик (Украины, Белоруссии, Закавказья), т.к. территория РСФСР сократилась до районов Центральной России, но небольшое количество подобных плакатов все же имеется.

Военное образование – одна из главных задач при формировании Красной Армии. В музее на этот период есть плакаты, изданные Управлением всеобщего военного обучения, – примером тому плакат неизвестного художника «Рабочий! Владей оружием...»⁴⁴. В нем отмечаются заслуги Советской власти, обращается внимание, что

владение оружием – одна из важнейших задач граждан находившейся во вражеском окружении страны. Поэтому власть обращается с этим призывом к различным слоям населения страны. О важности задачи в определенной мере говорит тот факт, что плакат печатался не где-нибудь, а в типографии Центрального управления Всеобщего Военного Обучения Всероссийского Главного Штаба⁴⁵. Нередко плакат сочетал в себе несколько идей. К примеру, плакат художника С. Мухарского (текст Д. Бедного) «Да здравствует Всеобщее военное обучение трудящихся»⁴⁶ (Центральное Управление Военного обучения Всероссийского Главного штаба. Москва) сочетает в себе, с одной стороны, как призыв к военному образованию, показывая его как социальный лифт, с другой стороны, демонстрируя старый строй, при котором у простого человека шансов подняться по социальной лестнице практически не было. К этой же тематике можно отнести плакат художника С. Ягужинского «Раньше здесь обучались сынки буржуазии – теперь идите вы, рабочие и крестьяне, на командные курсы» (обращает на себя внимание издательство – М.: ГУВУЗ⁴⁷). Интересны плакаты Всеобуча, разъясняющие сущность военного образования – подготовка к защите Отечества, завоеваний революции и сохранения своих прав⁴⁸.

Отдельный раздел составляют плакаты-наставления, их немного, но они конкретны и информативны. В 1919 г. Литературно-издательский отдел Политуправления РВСР издал плакат «Наказ красноармейцу для борьбы с конницей»⁴⁹, где на конкретных примерах разбирается тактика борьбы пехоты с конницей, например:

*«От кавалерии не беги...
Встретишь всадника огнем,
заберешь коня живьем...
Атакован на ходу,
То сомкни ряды тесней,
Заряди ружье шустрей,
Подпусти врага поближе
И расстреливай пониже,
Огорошь его упор».*

Тираж, к сожалению, на плакате не указан, но, зная типовые тиражи Литературно-Издательского отдела Политуправления РВСР, можно предположить, что он был довольно значителен. Советская власть использовала уже привычные

методы для подготовки плакатов, так в 1919 г. выходит плакат неизвестного художника «Приемы для стрельбы», этот тип плаката был распространен как в Русской Императорской армии, так и в Красной Армии, и используется поныне⁵⁰.

Посредством плакатов населению разъяснялась и политика Советской власти в деревне. Один из подобных плакатов того времени «Хлеб или земля?»⁵¹ неизвестного художника, изданный по заказу Народного комиссариата продовольствия, подробно рассказывает о передаче земли крестьянам, необходимости выплаты налогов и защиты земельной собственности крестьян от возвращения власти помещиков. Плакаты похо-

жего содержания издавались и в регионах, к примеру, киевской типографией был выпущен плакат «Долой кулаков – дорогу крестьянской бедноте!»⁵² (на русском и украинском языках). Характерно, что на плакате комитет бедноты изображен рядом с трудовой школой, а кулак с трактиром.

Региональные плакаты отличаются по художественному и техническому исполнению, сказывались ограниченные материальные возможности региональных органов власти, зато они отличались оперативной реакцией на происходящие события. Примером тому может служить плакат неизвестного художника «Результат «славного» похода Юденича – снятие блокады»⁵³, вышедший буквально по горячим следам.

Часть плакатов, издававшихся на местах, четко и ясно отражали суть происходящего, не занимаясь, как тогда говорили, «литературщиной». Изданный в Одессе плакат неизвестного художника «Как денкинская сволочь празднует свою временную победу»⁵⁴ является тому подтверждением: на фоне повешенных красноармейцев на нем изображен денкинский офицер, напивающийся от радости временной победы.

Так, красноармейцам и гражданскому населению стремились показать, что их ждет в случае победы контрреволюции. Необходимо отметить, И.А. Бунин в «Окаянных днях» называл эту пропаганду «отвратительной», но с точки зрения художника отмечал, что она работает.

Плакаты существенно различались по уровню художественного исполнения. Некоторые из них создавались известными художниками и литераторами той поры. Так плакат художника В.Н. Дени «Антанта»⁵⁵ на стихи Д. Бедного выразительно разъясняет на доступном языке цели и устремления интервентов, призывает к борьбе за сохранение единства страны. Некоторые в

художественном отношении были значительно слабее.

Различались они и по характеру текста, и по стилю исполнения. В качестве примеров можно привести наиболее характерные из них:

- лубочный плакат художника К. Спасского «Сказ про казака Ерему, попавшего в плен к большевикам»⁵⁶. Характерно, что плакат был выпущен, когда вступил в действие Закон о рассказывании, в соответствии с которым казачество было объявлено врагом революции. Однако потребности фронта в умелых воинах и хлебе южных регионов страны вынудили советское правительство привлекать на свою сторону эту боеспособную часть населения. Таким образом этот плакат в определенной мере противоречит законодательству Советской республики. По-своему интересен плакат художника Б. Зворыкина «Борьба красного рыцаря с темной силой»⁵⁷, в котором присутствует некоторое смешение темы русских народных сказок – «темная сила» и европейского фольклора – «красный рыцарь». Подобная форма подачи материала была понятна и по-своему привлекательна для определенной среды – городского населения;
- многокрасочных плакатов в стиле Первой мировой войны в то время издавалось крайне мало, но они были. В основном это плакаты художника Апсита. К примеру, это плакат «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (кстати, размер этого плаката тоже на уровне 1914–1917 гг. – 106,5х66,5 см⁵⁸), или «День раненого бойца»⁵⁹, исполненный в стиле дореволюционных плакатов, рассчитанных на не очень грамотную аудиторию, и стремящийся вызвать жалость и сочувствие;
- плакаты, выполненные в стиле «модерн». В качестве примера подобных плакатов можно привести плакат работы неизвестного художника «Насаждение народного здоровья, дело самих трудящихся»⁶⁰;
- нередко плакат, даже самый красочный, был лишь иллюстрацией к большому и сложному тексту. Примером может служить плакат художника А. Апсита «Царь, поп и богач на плечах у трудового народа»⁶¹ издания ВЦИК. На нем изображение

сопровождается текстом: «три владыки, три господина мира едут на плечах рабочих и крестьян по тощей разоренной земле, по трупам и костям погибших бедняков... То было раньше в России. Теперь рабочие и крестьяне сбросили жадных кровопийц. Но во Франции, Англии и Америке короли, попы и богачи уцелели. Они гонят теперь свои полки в Россию, хотят помочь царскому отродью, попам, кулакам снова сесть на шею русского народа... Подымайтесь за свою землю и волю!».

Сатирическое противопоставление ценностей Советской власти ценностям другого, тогда казавшегося уже поверженным мира капитализма можно наблюдать на плакате художника В. Дени «Лига наций – «Желтый Интернационал». Капиталисты всех стран, соединяйтесь!»⁶².

Сатирические плакаты в то время выходили, в основном, с текстами Д. Бедного, специализировавшегося на такого типа плакатах. В качестве примера можно привести плакат художника К. Спасского на стихи Д. Бедного «Запись в Красную Армию. Плач кулака».⁶³

Еще один тип плакатов, вышедших в 1919 году, можно условно назвать «старые песни на новый лад». При их изготовлении на мотив хорошо известных старых песен накладывались новые тексты. Это, к примеру, плакат художника Апсита «Красная винтовка»⁶⁴ на стихи Д. Бедного, написанные в ритме знаменитой «Дубинушки»:

*«Эй, винтовочка, ухнем.
Эй, заветная, сама пальнет,
Подернем, подернем
Да ухнем».*

Были и пародийные, порой святотатственные плакаты. Создавая новую идеологию, большевики не заботились о чувствах верующих. Так появился плакат художника В. Дени «Селянская богородица»⁶⁵, пародирующий почитаемую на Руси икону Казанской Божьей Матери: в образе Богоматери на нем изображен правый эсер В. Чернов, в образе Иисуса Христа – А. Колчак, архангелов – Н. Юденич и А. Деникин.

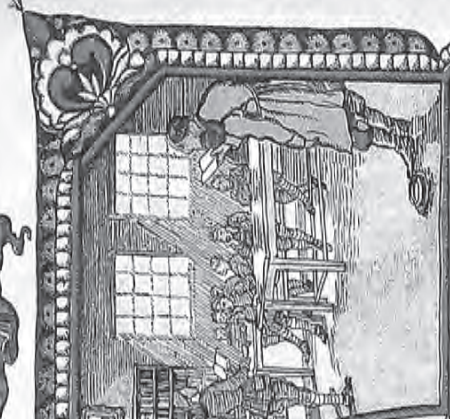
Очень часто в антирелигиозной пропаганде сатирический удар приходился непосредственно на священнослужителей, против этого кон-

„Российская Социалистическая Федеративная Советная Республика“

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

МА 2

КАЗАНЬ ВРЕМЯ ДОЛВШЕГО В ПЛЕН КАЗАКОВ БОЛЬШЕВИКАМ

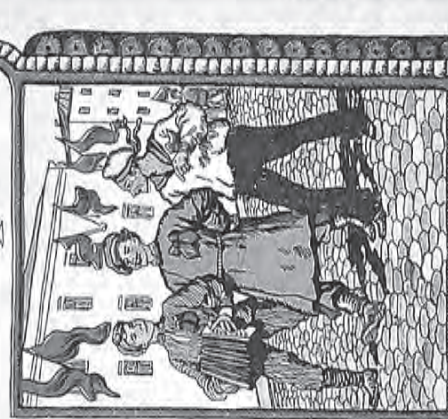
Ничь казак в плену как лебедь: А отбави пречьясь от владыки
Будь светлая все людем: А про помыслива делови
В сак сени в глаза гляди: А вни сроду в тепле мни,
В сак правду говорит: Чт за штука, помысли!

Но разорил крестьян войско
Бьет погнанных герман!...
Враг не выдержал — бежал —
И Ерма в плен попал!.....

По чужим делам Говорит казак Батюшка
Затянул в заросли — Загнать как лебедя лужиска
По призыву арских слуг К конюшине разовьен
Казак соврал бы врут: И кол проскал заживем!.....

Этот Давид Билецкий: В от вам сказки, описано
Н и ли казак борется: Э та сказка все знаменит
М и прелем без лишнего сав: В сени, что се прочит —
К казаки смелеев: В сени гряде да иди!

Горно реч заважали,
В сердце пленнику вдали
П оня он, что лично народ
К правде, к свету повелит!

П ошла бы в леске: В о злате: С ветскими слух
М ишьямо да маршину: В со, реет ишьямо слухам,
П риказано лавго жить: А бесадальмане нег нест:
П олю при лавдай тавать: К то не тавать — не ест!.....

ИЗДАНИЕ ПОД РЕДАКЦИЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

МА 2

МА 2

МА 2

МА 2

МА 2

МА 2

МА 2

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Много вынес невзгод
Наш несчастный народ,
Гнал бедами тора барамн спину,
Злые мужи тертел
И в отчаяньи тел
Запел новую песню про дубину:

Эй дубинишка ухнем,
Эй зеленая, сама понаест,
Сам понаест, сама понаест,
Подернем, подернем
Да ухнем!

Но дождались мы дней,
Стал народ поумнен
И простоялся с рабской сировкой
На проклятых господа
Объявись поход
Не с дубинной насти, а с винтовкой

Эй винтовочка, ухнем,
Эй, заветная, сама пальнет,
Сам пальнет, сам пальнет,
Подернем, подернем
Да ухнем!

Стали бере склунить
Бар заморских молитвы:
Ой, берните нам землю и банк!
Англичанин, француз,
Заключиши союз,
Прасылают им войско и танки?

Эй, винтовочка, ухнем,
Эй, заветная, сама пальнет,
Сам пальнет, сам пальнет,
Подернем, подернем
Да ухнем!

Англичанин-хитрец,
Но народ наш-мудрец,
И танкет он на вражен улоки.
Танки везут в снег, —
Мы —
Людям враги

Эй, винтовочка, ухнем,
Эй, заветная, сама пальнет,
Сам пальнет, сам пальнет,
Подернем, подернем
Да ухнем!
Пом в лес шлеп из мешкой винтовки.

Мы пощады не ждем:
Нль в бою все паддем
Ряди светлых топанн,
Братья, все, как один,
Обещи сылого ухнем-подернем!

Литературно-Издательский Отдел
Политического Управления Рабочево-Крестьянского
МОСКВА

Эй, винтовочка, ухнем,
Эй, заветная, сама пальнет,
Сам пальнет, сам пальнет,
Подернем, подернем
Да ухнем!

Подвиги крепости.

Подвиги крепости.

В-во изд-во-литературно-полиграфич. Отдела № Г. С. Н. Х. Москва, Халтуровская, 26
Тел.: 24-21 и 42-66

№ 5.

кретного социального слоя было направлено сатирическое перо авторов плакатов⁶⁶.

Несмотря на отказ от религии и полное отрицание веры в Бога, большевики создавали свою религию, опираясь на привычный идеологический потенциал. В качестве примера можно привести плакат неизвестного художника «Десять заповедей пролетария»⁶⁷, созданный как бы в противовес десяти заповедям Нагорной проповеди.

Характерно, что борьба с религией касается преимущественно христианства, для ислама делается исключение, отношение к нему крайне уважительное. О чем свидетельствует, в частности, плакат художника Моора «Товарищи мусульмане! Под зеленым знаменем Пророка шли вы завоевывать ваши степи, ваши аулы. Враги отняли у вас родные поля. Ныне под знаменем Рабоче-Крестьянской революции, под звездой армии всех угнетенных и трудящихся собирайтесь с востока и запада, с севера и юга. В седла, товарищи!»⁶⁸, издание Центрального Управления Всеобуча (текст переведен на арабскую вязь).

Таким образом, можно констатировать: плакатное искусство Советской России в 1919 г., несмотря на всю тяжесть положения страны, переживало расцвет, освещало различные темы, осваивало новые формы, работало в различных жанрах. К созданию плакатов привлекались лучшие творческие силы, сотрудничавшие с Советской властью.

Л.Н. БАЛАШОВА,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
заслуженный работник культуры РФ,
Т.Е. КУВАЕВА,
ведущий методист ЦМВС РФ,
заслуженный работник культуры РФ

¹ В коллекции музея есть только два плаката с революционными песнями «Смело, товарищи, в ногу!» (12/1989), изданный Политсоветом Петроградского Военного округа, и «Дубинушка» (12/1998), изданный Народного комиссариата земледелия.

² 12/2002. Художник Н. Томанский. «Пламя революции», Издание Литературно-издательского отдела Политуправления Реввоенсовета Республики (Размер 52х34 см):
«Совет героев и бойцов,
Идет волной пожар кровавый,

Победа за волной растет,
И горды путь венчает славой
Восставший трудовой народ...»

³ 12/1837.

⁴ 12/2049.

⁵ 12/2091. Издание Народного Комиссариата Земледелия. Москва–Петроград–Киев.

⁶ Орфография подлинника сохранена. 12/2334.

⁷ 12/1910. Текст плаката:

«Богатей с попом брюхатым и помещиком богатым

Из-за гор издалека, дружно тянут Колчака.

Радость сытым, радость пьяным,

кнут рабочим и крестьянам,

Пыль вздымая сгоряча тащит тройка палача».

⁸ 12/2092. Литературно-издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики.

⁹ 12/1838. Текст под плакатом «1. Деникинцы разоряют крестьянские хозяйства. 2. Деникинцы вешают и расстреливают рабочих и крестьян. 3. Деникинцы порют мужиков. 4. Деникинцы насилуют девушек. 5. Деникинцы возвращают фабрики капиталистам. 6. Деникинцы возвращают земли помещикам».

¹⁰ 12/2339. Художник Н.В. «Прежде и теперь». Издательство Политуправления Одесского Военно-Окружного Комиссариата.

¹¹ 12/2052.

¹² 12/1849.

¹³ 12/1867.

¹⁴ 12/1852.

¹⁵ 12/1949. Текст плаката: «Нет угла – стоят фабрики, нет угла станут поезда, покуда Дон не наш – голод с нами».

¹⁶ 12/1954.

¹⁷ 12/1835.

¹⁸ Н. Поманский. «Работница, царь и буржуй лишали тебя прав», инв. № 12/2217.

¹⁹ 12/2409. Народный комиссариат социального обеспечения.

²⁰ 12/2033.

²¹ 12/2086, см. также: Неизвестный художник. «Митька-бегунец». Текст Д. Бедного. (Издание Агитпросветотдела Всероссийского бюро военных комиссаров», инв. № 12/2225.

²² 12/2228. Художник Аписит. «Дезертир работает на царских генералов и капиталистов». Издание Политуправления Реввоенсовета Республики; 12/2291: Художник В. Спаский. «На кого работают дезертиры. Горе дезертирам». Литературно-Издательский Политуправления Реввоенсовета Республики.

²³ 12/2287. Неизвестный художник. «Кошмар дезертира». Издательство ВЦИК Москва. 12/2341. Неизвестный художник. «Светлое честного красно-

- армейца и черное подлого дезертира». Издание Губернского агентства Центропечати, г. Саратов.
- ²⁴ Художник Н. Смирнов. «В минуту смертельной опасности для свободы и революции оружие скрывают только предатели и спекулянты. Литературно-Издательский отдел РСФСР. Москва. Инв. № 12/2111.
- ²⁵ 12/2121
- ²⁶ 12/1873. Текст плаката: «Рабочим нечего терять кроме своих цепей, а приобретут они целый мир». К. Маркс, Ф. Энгельс.
- ²⁷ 12/1878. Текст плаката: «Народы всего мира приветствуют Красную Армию труда».
- ²⁸ 12/1881. Художник Скиф. «Первое Мая – международный праздник труда. 1889-1919».
- ²⁹ 12/1936. Текст плаката: «Верь! Победно и радостно, верь в торжество кумачового пира! И выйдешь ты в заветную светлую дверь солнцезарного нового мира. Эй, солдат! Будь на страже, солдат! Не смыкай молодецкие вежды, наш хранитель, наш истинный брат, открыли огневые надежды!»
- ³⁰ 12/9763. Неизвестный художник. Редиздат Наркомвоена. Киев.
- ³¹ 12/2261. Литография «Кино-плакат».
- ³² 12/2089.
- ³³ 12/2214.
- ³⁴ 12/1872-б.
- ³⁵ 12/1872-а.
- ³⁶ 12/2294. Издательство Народного Комиссариата Земледелия.
- ³⁷ 12/2326. Госиздат Петроград.
- ³⁸ 12/2491. Апсит. «Организуйте избы-читальни». Агитпросвет. Отдел военных комиссаров.
- ³⁹ 12/10568.
- ⁴⁰ 12/1946. Издание «Редакционно-издательский отдел Морского ведомства. Петроград. Здание Главного Адмиралтейства».
- ⁴¹ 12/2230.
- ⁴² 12/1999. Художник неизвестен. «Сдавайте оружие Красной Армии. Красная Армия истекает кровью в борьбе с врагом трудового народа! Помогите Красной Армии, сдайте ей все оружие, находящееся у вас!» (46,5x36 см). Издательство Политуправления Народного Комиссариата по военным делам Украины.
- ⁴³ 12/2270.
- ⁴⁴ 12/1864. Текст плаката «Октябрьская революция дала тебе фабрики и свободный труд. Зорко стереги, чтобы не подняла голову контрреволюция. Всюду и всегда будь на страже твоих завоеваний. Залог твоей победы – всеобщее военное обучение.
- ⁴⁵ 12/1930. «Железнодорожник! Учись владеть винтовкой – в этом залог победы».
- ⁴⁶ 12/2097.
- ⁴⁷ 12/2156.
- ⁴⁸ Неизвестный художник. «Всеобщее обучение – залог свободы. Я пахарь, на страже с винтовкой стою, храню я свободу и землю свою», инв. № 12/2166. То же для пролетариата – неизвестный художник. «Всеобщее воинское военное обучение – залог победы. Сильна рабочего рука, с винтовкой верной у станка», инв. № 12/2165. Оба плаката издания Центрального управления Всеобщего Военного Обучения Всероссийского Главного Штаба.
- ⁴⁹ 12/2271. Неизвестный художник.
- ⁵⁰ 12/2405. Издание Военного отдела Издательства ВЦИК.
- ⁵¹ 12/1957.
- ⁵² 12/1961.
- ⁵³ 12/1941. Издание Политпросвета Петроградского Военного округа.
- ⁵⁴ 12/1831.
- ⁵⁵ 12/1839.
- ⁵⁶ 12/1855.
- ⁵⁷ 12/2090. Государственное издательство Москва.
- ⁵⁸ 12/2088. Издание Политуправления Реввоенсовета республики.
- ⁵⁹ 12/2283. Литературно-Издательский отдел Политуправления РСФСР.
- ⁶⁰ 12/2234.
- ⁶¹ 12/2096.
- ⁶² 12/1920.
- ⁶³ 12/1969.
- ⁶⁴ 12/1862.
- ⁶⁵ 12/1893.
- ⁶⁶ В. Дени. «Все люди братья – люблю с них братья я» (Литературно-Издательский отдел РСФСР), инв. № 12/2199, Неизвестный художник. «Поповская Камаринская». Текст Д. Бедного (издательство ВЦИК). Инв. № 12/2202.
- ⁶⁷ 12/1939.
- ⁶⁸ 12/2140.

НЕУТРАЧЕННАЯ РЕЛИКВИЯ

В знаменном фонде Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации хранится необычный корабельный флаг. В учетной книге фонда он значится как: «Флаг главнокомандующего армией и флотом». Предмет поступил в музей 15 августа 1945 года из Белграда. Никакими дополнительными сведениями, помимо вышеперечисленных, ЦМВС РФ не располагает.

ОПИСАНИЕ ФЛАГА

Флаг представляет собой прямоугольное белое полотнище размерами 121x75 см с диагональным синим крестом – Андреевский флаг, с крепостным флагом (гюйсом), размерами 55x33 см поверх него в центре. Флаг изготовлен из шерстяной ткани (предположительно флагдук, традиционно используемый для пошива корабельных флагов и вымпелов) не фабричным способом. Все элементы флага трех цветов (красный, синий и белый) являются отдельными фрагментами, соединенными вместе, причем гюйс шит в соответствующее по размеру отверстие прямоугольной формы, сделанное в центре основного полотнища. Он выполнен в соответствии со стандартами и традициями, принятыми для корабельных флагов. Одна из сторон полотнища является шкаториной, представляющей собой край, усиленный прочной льняной тканью с прошивкой, в верхней части которой имеется заштукованная прорезь. Шкаторина оснащена ликтросом (веревкой), нижний конец которого образует петлю для крепления к снастям такелажа, для подъема и опускания флага. Ткань полотнища истончена, имеются множественные сквозные разрывы по всему полю, в верхнем правом углу утраты синей шерстяной ткани креста. Флаг подвергался реставрации, так как все разрывы ткани укреплены, а утраты восполнены синим шелком.

При тщательном визуальном изучении предмета в сентябре 2017 года возникло предположение, что данный флаг является флагом Главного-

Флаг, числящийся в фондах ЦМВС РФ как «Флаг главнокомандующего армией и флотом»

мандующего Русской Армией генерала П.Н. Врангеля. Этот флаг был поднят на мачте крейсера «Генерал Корнилов» во время эвакуации Русской Армии и беженцев 2 ноября 1920 года из Севастополя.

Обоснование данного тезиса основывается на следующих аргументах:

1. История флага. Впервые флаг с таким рисунком появился в Российском Императорском Флоте в 1855 году и был высочайше утвержден 16 июля этого же года. Поднимать его имели право Главные начальники Приморских областей и Главные командиры войсками, имеющие под своим начальством морские силы. С 12 июля 1865 года назначение флага изменилось. Впоследствии приказом по Морскому ведомству от 7 декабря 1903 года такой флаг имели право поднимать Главные командиры флотом или Главные командиры войсками, если последние имели под своим начальством и морскую часть. Флаг был отменен 16 декабря 1917 года, уже после прихода к власти большевиков.¹ В апреле 1920 года П.Н. Врангель принял пост главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России (с мая 1920 года – Русская Армия), в подчинении которого находились и морские силы: корабли и

Церемония похорон барона П.Н. Врангеля в 1928 г. в Брюсселе.
На фото виден гроб, покрытый флагом Главнокомандующего

суда Черноморского флота, сохранившие верность Белому движению. Таким образом, при нахождении Врангеля на корабле в качестве Главнокомандующего, согласно существовавшему до 1917 года статуту, он имел право под-

нимать на корабле такой флаг. В армиях Белого движения старались чтить прежние традиции, и Врангель, являясь Главнокомандующим Русской Армией, мог получить этот флаг в качестве корабельного.

2. Особенности изготовления флага. Данный флаг, хотя и сшит в соответствии со стандартами, принятыми для корабельных флагов Российского флота, исполнен достаточно грубо. Логично предположить, что подобного флага дореволюционного изготовления в Крыму и Севастополе в 1920 году могло не оказаться. Скорее всего, так и было, поскольку флаг данного типа был достаточно большой редкостью даже для Императорского флота. Однако, в связи с предполагаемым присутствием Врангеля на одном из кораблей во время планировавшейся эвакуации Русской Армии из Крыма, этот флаг по распоряжению самого Врангеля (либо кого-то из чинов его штаба) мог быть оперативно изготовлен в Севастополе в том же 1920 году. Причем изготовлен в спешке, о чем свидетельствует его качество.

3. Повреждения. Некоторые дефекты, такие, как значительно поврежденный свободный

Фрагмент фотографии церемонии похорон, на котором хорошо просматривается флаг Главнокомандующего

край, характерны для флага, используемого по прямому назначению, то есть поднимаемого на корабле на сравнительно непродолжительный период (не более года). Флаг использовался с ноября 1920 по октябрь 1921 года. Вначале он был поднят на крейсере «Генерал Корнилов». После прихода крейсера в Константинополь Врангель перешел на борт яхты «Лукулл» в декабре 1920 года, «11 декабря в 11 часов 50 минут Главкомандующий, простившись с офицерами и командой крейсера «Генерал Корнилов», съехал с крейсера на яхту (посыльное судно) «Лукулл», куда и перенес свой флаг».² 15 октября 1921 года яхта «Лукулл» затонула в Босфоре в результате полученных повреждений от столкновения с итальянским пассажирским пароходом «Адрия». Врангель с супругой и адъютантом сошел с яхты незадолго до ее гибели. После этого происшествия присутствие П.Н. Врангеля на каком-либо корабле не отмечено, что свидетельствует о том, что флаг Главкомандующего Русской Армией использовался не более одного года.

4. Источник поступления флага. До 1945 года в числе других реликвий Белого движения и Русской Армии этот флаг хранился в Русской церкви (Храм Святой Троицы) в Белграде. П.Н. Врангель скончался в Брюсселе в 1928 году, и, согласно его завещанию, останки были пере-

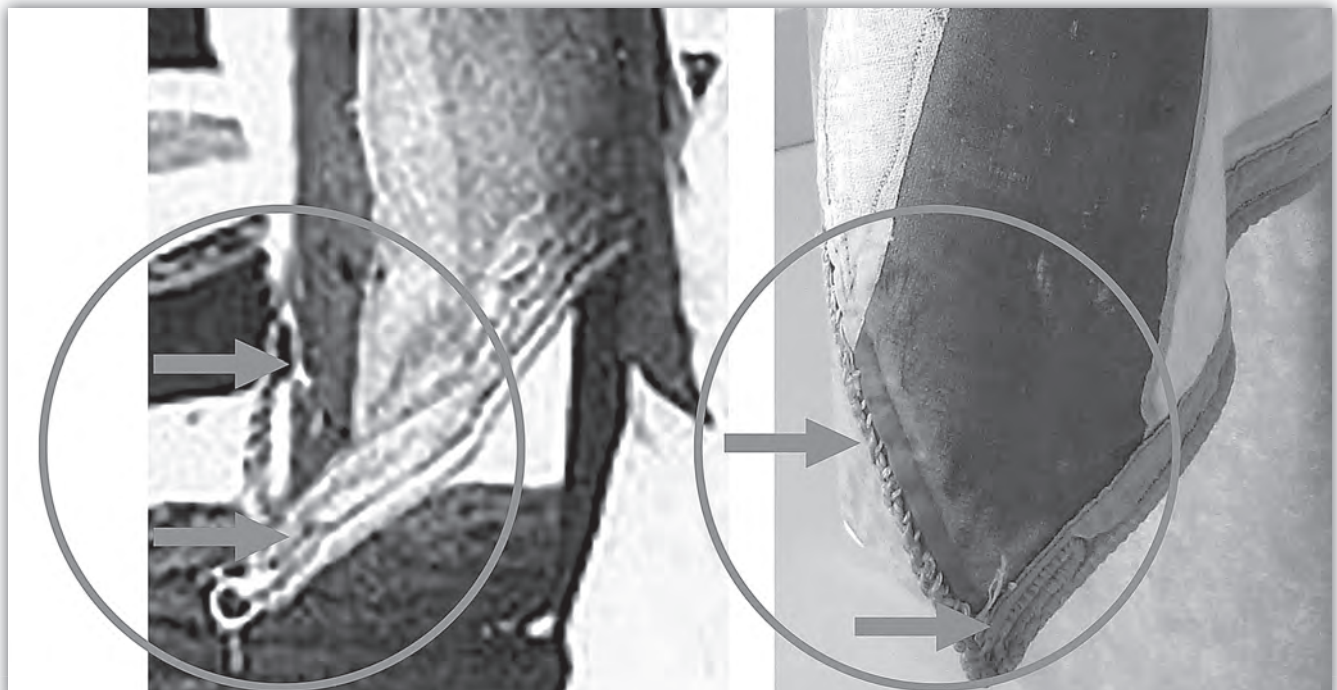

Флаг, находящийся в фондах ЦМВС РФ, сфотографированный в аналогичном ракурсе

захоронены в 1929 году в Русской церкви в Белграде.

В 1944 году Белград был освобожден от немецких захватчиков соединениями Красной Армии. В 1945 году эти реликвии были вывезены в СССР, часть из них, в том числе и этот флаг, поступила в Центральный музей Красной Армии, впоследствии ЦМВС РФ.

5. Книга В.Х. Даватца. В 1926 году в Белграде была издана книга В.Х. Даватца. В качестве приложения в конце книги приведен «Полный список знамен и регалий Русской Армии, хранящихся в Русской церкви в Белграде».³ Данного

Фрагменты предыдущих снимков с указанием особенностей флага

Два снимка одного и того же фрагмента флага
(левый – на фото похорон П.Н. Врангеля, правый – флаг из фондов ЦМВС РФ).

флага в «Списке» не значится. Однако изучение списка показывает, что в церкви к 1926 году сохранялись коллективные воинские символы, такие, как: знамена, древки знамен, навершия знамен, знаменные ленты и т.п. Флаг, о котором идет речь, фактически являлся должностным, то есть с некоторой натяжкой его можно назвать личным флагом, и вполне возможно, что после того, как П.Н. Врангель покинул борт яхты «Лукулл», он был спущен и мог храниться в штабе. Либо оставлен Врангелем среди личных вещей и поступил в церковь уже после кончины генерала.

6. Свидетельства очевидцев. Описания флага или четкие фотографии крейсера «Генерал Корнилов» того периода отсутствуют. Однако существуют упоминания о подъеме флага Главнокомандующего на мачте крейсера после того, как Врангель и его штаб поднялись на борт корабля 2 ноября 1920 года перед его уходом из Севастополя. Также есть свидетельство самого Врангеля днем 2 ноября: «В 2 часа 40 минут мой катер отвалил от пристани и направился к крейсеру «Генерал Корнилов», на котором взвился мой флаг. С нагруженных судов несло «ура»».⁴

7. Церемония похорон барона Врангеля в Брюсселе. В описании церемонии похорон отмечен «...гроб, покрытый значком Главнокомандующего и национальным флагом...»,⁵ также на одной из фотографий, запечатлевшей эту печальную церемонию, виден гроб, покрытый флагом, причем хорошо просматриваются его детали, которые полностью совпадают с деталями нашего флага.

Вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый флаг действительно является флагом Главнокомандующего Русской Армией барона П.Н. Врангеля. Именно под этим флагом, поднятым на мачте крейсера «Генерал Корнилов», остатки Русской Армии и беженцы покидали Крым в ноябре 1920 года. Этим же флагом был покрыт гроб Врангеля во время церемонии его похорон 22 июля 1928 года в Брюсселе.

Таким образом, еще один флаг, хранящийся в нашем музее, перестал быть безымянным предметом с «инвентарным номером». Напротив, можно говорить о возвращении реликвии, значение которой для Отечественной истории и русских людей сложно переоценить.

¹ Токарь Л.Н. Разыграев М.В. Судовые флаги, вымпелы и флюгарки 1700–2006 гг. – М: Фонд «Русские витязи», 2007.

² Кадесников Н.З. Краткий очерк белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917–1922 гг. – Нью-Йорк: Аврора, 1965.

³ В.Х. Давати. Годы: Очерки пятилетней борьбы. – Белград, 1926.

⁴ Гражданская война в России: Оборона Крыма. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003.

⁵ Болезнь, смерть и погребение генерала барона П.Н. Врангеля в Брюсселе. Издание Общества Галлиполийцев в Бельгии, 1928 г.

В.Б. МИЛОВИДОВ,
младший научный сотрудник ЦМВС РФ

ОСОБЕННОСТИ КАТАЛОГИЗАЦИИ ФОТОИСТОЧНИКОВ НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ ФОТООТКРЫТОК «РУССКАЯ АРМИЯ В ГАЛЛИПОЛИ 1920 – 1921 гг.»

из собрания Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации

В современном мире музей, как социокультурный институт, выполняет множество разнообразных функций, выступая нередко в качестве образовательного или научно-исследовательского учреждения, архива, хранилища культурных ценностей, мастерской, лаборатории, памятника, мультимедиа центра и пр. Но все эти функции являются лишь производными от тех изначальных, которые составляют смысл существования музеев и определяют основной вектор их развития.

Главной задачей любого музея является сохранение социальной памяти, то есть знаний общества о себе самом: своем происхождении, истории, традициях, своей самобытности и уникальности. Через эту память происходит осмысление социумом своей роли в общемировом процессе и, в том числе, собственных возможностей и перспектив. А это, в свою очередь, уже закладывает базу для формирования национального самознания, которое становится сильным фундаментом государственности. В этом смысле трудно переоценить социальную миссию музея.

Для выполнения столь важной задачи музей и осуществляет на протяжении столетий свои основные функции: комплектование, сохранение, изучение и популяризацию культурных ценностей. То есть выявляет особо значимые с точки зрения историко-культурной, научной, художественной, мемориальной ценности предметы и изымает их из среды бытования, создает для них

условия, максимально благоприятные для длительного хранения и изучения, собирает всевозможные сведения, исследует их и, самое главное, ради чего производится вся вышеперечисленная работа, распространяет в обществе накопленные знания. Таким образом, постоянно расширяются границы самопознания непосредственно каждой личности внутри общества, и общества в целом, как единого народа, объединенного одной историей, культурой, письменностью и речью, традициями, трагедиями и ошибками, славой и победами. От этого познания возникает и видение роли данного конкретного народа в мировой истории и его будущего.

Именно поэтому важным завершающим звеном любой работы с музейными предметами является популяризация накопленных сведений, знаний, открытий. Все это имеет исключительную социальную значимость.

Сегодня музеи используют множество форм популяризации своих собраний и результатов научно-исследовательской деятельности как с помощью экспозиций, так и за их пределами. Постоянные экспозиции расширяют спектр технических возможностей для представления музейных предметов: сегодня возможно читать фолианты на экспозиции и уникальные документы, не причиняя им ущерба, увидеть на экране в зале музея редкие, восстановленные или перенесенные на современные носители кадры кинохроники, рассмотреть воссозданные по крупным

фотоизображения. В то же время многие современные выставки являются своего рода отчетами по результатам многолетних реставрационных или лабораторных работ, проводившихся на базе того или иного музея. Активная образовательная и просветительная деятельность, организация памятных, праздничных и досуговых мероприятий, взаимодействие со средствами массовой информации, выпуск собственных периодических изданий и публикаций, создание музейных страниц в социальных сетях Интернета, проведение конференций, семинаров, коллоквиумов и онлайн-вебинаров – все это ничто иное, как различные способы популяризации культурных ценностей, хранящихся в музеях, а также накопленных в ходе их всестороннего изучения знаний. И здесь особо следует выделить такую традиционную и очень распространенную форму работы, как создание каталогов музейных коллекций.

Первым официальным музейным каталогом в России можно считать издание 1741 года под названием «Палаты Санкт-Петербургской Академии наук. Библиотека и Кунсткамера», которое представляло собой описание анатомических, зоологических, археологических и этнографических коллекций, минералогического кабинета, мюнц-кабинета и императорского кабинета с восковой фигурой и личными вещами Петра I. С тех пор подобная форма представления обществу музейного собрания, особенно той его части, которая не экспонировалась на открытых экспозициях, стала очень популярной среди вновь рождавшихся музеев. Сегодня уже каждый музей имеет свою историю каталогизации собственных собраний с разработанной методологией и классификацией.

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации на протяжении почти ста лет своего существования также накопил богатый опыт издания брошюр и каталогов, достойно представлявших все это время его коллекции: оружие, ордена и медали, мемориальные коллекции и фотодокументы.

В современной музейной практике каталог музейной коллекции – это «музейное издание научного или справочного характера. Включает сведения о составе и содержании музейной коллекции, облегчает ее изучение, способствует обмену научной информацией. Каталог музейной коллекции строится на основе определенной классификации музейных предметов...»¹.

Создание каталога является важнейшим этапом научно-исследовательской работы, позволяющим документально зафиксировать исторический памятник, музейный предмет, ввести его в научный оборот и просветительскую работу. А это способствует двум важнейшим задачам музея: сохранению культурного наследия и распространению знаний о нем в социуме. Причем последнее очень важно. Не всегда научные публикации с использованием изображений и информации о музейных предметах становятся известными и даже доступными для основной категории граждан. И также далеко не всегда они отражают всю полноту информации о предметах и о содержании всей коллекции. Как правило, объем предоставляемых сведений ограничивается интересом автора и задачами его исследования.

Это в полной мере относится к коллекции фотототкрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» из собрания ЦМВС РФ. На изучение коллекции в общей сложности ушло 10 лет, но результаты научно-исследовательских изысканий до сих пор были лишь фрагментарно представлены в нескольких исторических изданиях. Так, например, изображения фотототкрыток из коллекции ЦМВС РФ использовал в своей монографии старший научный сотрудник музея Н.Д. Карпов, вышедшей под названием «Крым, Галлиполи, Балканы...» в 1998 г., а в 2004 г. он опубликовал главу из своей книги в информационно-методическом сборнике ЦМВС РФ под названием «Новый исход. Галлиполи»². Однако в ней совсем не затрагивается тема происхождения этого собрания, его атрибуции, а также проблема авторства, благодаря кому вообще смогла появиться хроника жизни Галлиполийского лагеря и как попали эти фотографии в музей общества «Родина». Поскольку рассмотрение данных вопросов не входило в задачи автора указанной монографии.

В этом отношении музейный каталог имеет множество преимуществ. Демонстрируя или публикуя информацию о конкретной коллекции, он предоставляет сведения о ее полном содержании, обо всех типовых и уникальных предметах, акцентирует внимание на уже изученных особенностях каждого предмета и дает культурно-историческую оценку собранию в целом. А дальше он предоставляет возможности для самостоятельных исследований и анализа исторической ин-

формации не только специалистам, но каждому, кто его приобретает.

Каталог высвечивает жемчужины собрания и раскрывает всю полноту информации и результаты исследовательской музейной работы по отдельным коллекциям, делая эти знания доступными для широкой аудитории. В нем важен каждый предмет в отдельности со всем своим своеобразием и уникальностью. И только так, будучи показаны в неразрывной связи друг с другом, предметы коллекции, пусть маленькой и узкой по тематике, концентрируют в себе важнейший пласт знаний, даже в каком-то узком направлении, дают информацию максимально полно и всесторонне. Таким образом, каталог дает возможность увидеть и прочесть предмет так, как это делает именно специалист, как прожектор выявляет самое важное и интересное, раскрывает его содержание и обращает внимание как на общее, глобальное, так и на детали. В тематическом подарочном альбоме можно показать несколько уникальных форменных пуговиц, наряду с другими выдающимися предметами, но будучи представлены и опубликованы таким образом они не дадут такого же исчерпывающего представления и знания о форменной символике, например, как целая коллекция из сотен пуговиц разных периодов и представителей разных чинов Белой армии. При этом в рамках небольшого каталога появляется возможность систематизировать, описать, проиллюстрировать с помощью изображений и, возможно, проанализировать содержание коллекции.

Существует большое разнообразие форм каталогов как по содержанию, так и по способам подачи информации. «В соответствии с типологией изданий музейные каталоги могут быть отнесены к научным, научно-справочным или научно-популярным типам изданий. Каждый из указанных типов выполняет свою функцию: первые два выполняют исследовательскую научную функцию, третий в большей степени просветительскую»³.

Учитывая огромный интерес к музейному собранию со стороны исследователей, как к источниковедческой базе, и в то же время недоступность колоссального пласта материалов, уникальных и не до конца изученных, для большей части посетителей, Центральному музею Вооруженных Сил Российской Федерации было бы актуальным вести работу по изданию всех трех вы-

шеуказанных видов каталогов. То же относится к коллекции фотооткрыток по Галлиполи. Исследователям и любителям истории было бы интересно увидеть весь комплекс данных материалов, а не 10–15 наиболее ярких фотографий, которые не раз фигурировали в изданиях. Также было бы важно в дальнейшем осветить и все материалы документального фонда по этой теме и издать их в совместном каталоге.

В процессе изучения коллекции галлиполийских фотооткрыток, как исторического источника и ее атрибуции, научными сотрудниками музея была предпринята попытка создать подобный каталог. При этом в ходе работы выяснилось, что специфические свойства самого источника могут существенно повлиять на выбор формы каталога и его структуры. Фотооткрытка является комплексным источником, сочетая в себе свойства фотографии и документа. Соответственно, выбор структуры каталога зависел от того, к какому же виду источников относится настоящая коллекция в большей степени – изобразительным, то есть к фотографии, или же письменным, то есть к документам. Поскольку почти все фотооткрытки не содержали на адресной стороне никакого текста, а бланк почтовой карточки в данном случае являлся лишь основой для фотоносителя, то было принято единогласное решение считать данную коллекцию исключительно фотографической, изобразительной. Какой же должна быть структура каталога изобразительных источников, таких, как фотографии, негативы, рисунки, плакаты, афиши или предметы живописи для того, чтобы он был максимально информативным, эстетически привлекательным и полезным в исследовательской или просветительской деятельности?

«...Для каждого вида памятника практически всегда характерно определенное построение каталога. Так, например, для изобразительных источников наиболее распространенной формой является алфавитный каталог, где перечень описаний строится в алфавите художников. Дополнительная дифференциация встречается по виду произведений, но внутри каждого раздела сохраняется алфавитное расположение материала. Материалы по древнерусской живописи целесообразнее разместить по хронологическому принципу. Безусловно, внутренняя структура каталога зависит от целей и задач его составления, от включенного в него материала. Поэтому орга-

низация содержания каталогов, приведенных в пример памятников изобразительного искусства, может строиться и по другим принципам...»⁴. Действительно, очень часто мы сталкиваемся с алфавитными каталогами, там, где систематизируются произведения живописи или графики. Но фотография, оставаясь изобразительным источником, имеет существенное отличие от той же живописи, это источник, документирующий действительность. И задачи создаваемого каталога могут выходить далеко за рамки систематизации.

Одной из главных задач создания каталога коллекции фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» является введение данного источника в научный оборот и просветительскую работу, сделав его объектом изучения не только узкого круга специалистов, но и достаточно широкой аудитории граждан. В связи с этим наиболее актуальным для его создателей представлялся выбор в сторону научно-справочного издания. Именно каталоги научно-справочного и научно-популярного типов, благодаря систематизации результатов научно-исследовательской работы и адаптированные к восприятию в равной степени как специалистов, так и широкого круга читателей, выступают в качестве ценных косвенных источников для изучения отраженных в них исторических событий. А также они позволяют сформировать представление о составе той или иной коллекции музея.

Каталог фотоисточников, являясь самостоятельной документальной формой представления музейных предметов, формирует не только общее представление о предмете, но и научный интерес к нему, а также его более глубокое восприятие.

Таким образом, для коллекции фотооткрыток Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг. наиболее подходящей формой издания может быть аннотированный альбом с сопроводительным текстом и библиографическим указателем. Такая структура придаст каталогу эстетическую привлекательность и в то же время ориентирует тех, кто желает провести собственное исследование темы в источниках и литературе.

В процессе составления каталога можно выделить следующие основные этапы:

«– подготовительный этап, главной задачей которого является научное и организационно-методическое обеспечение работы,

а именно: определение целевого назначения издания, его названия, состава источников, хронологических рамок, объема (в печатных листах), сроков подготовки и выхода издания; утверждение научного редактора и авторского коллектива; разработка и утверждение проспекта каталога, методических указаний по описанию, систематизации информации;

- выявление общего состава источников, намечаемых к включению в каталог, составление научной характеристики данного корпуса источников с оценкой степени полноты состава, уровня научной атрибуции источников и их описания; составление библиографии;
- изучение истории развития материальной и духовной культуры, центров производства, художественных школ и т.п.; составление исторического обзора;
- проведение каталожного описания музейных предметов; определение объема информации, элементов описания и структуры статьи описания каталога; утверждение единого образца (типового) описания;
- определение общей структуры каталога и проведение систематизации описаний (статей описания каталога);
- составление научно-справочного аппарата к изданию: предисловия, вступительной научной статьи, указателей, приложений, оглавления»⁵. При составлении каталога галлиполийских фотооткрыток была предпринята попытка проанализировать результаты многолетних научных изысканий. При этом, благодаря изучению всего комплекса источников по данной теме, были внесены существенные дополнения и уточнения при составлении каталожных описаний, исторического обзора, определении общей структуры каталога для дальнейшей его подготовки к изданию. Таким образом, данный каталог также является результатом многолетней плановой работы, завершение которой предполагалось приурочить к открытию новой экспозиции по истории Гражданской войны. Ведь коллекция фотооткрыток о «Галлиполийском сидении» Белой Армии акцентирует внимание на одном из наиболее трагичных послед-

ствий этого события – разделении народа и утраты связи с частью поколения наших соотечественников. Таким образом, каталог будет способствовать более глубокому пониманию концепции новой экспозиции и более осмысленному ее восприятию, а также привлечет внимание к конкретному историческому эпизоду и, соответственно, тематическому комплексу материалов.

Для того чтобы читатель мог более точно представить структуру подготовленного каталога, в настоящую статью включена Пояснительная записка к нему и небольшой фрагмент с изображениями.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА к каталогу коллекции фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» из собрания Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации

Каталог коллекции фотооткрыток, посвященных пребыванию Русской Армии в Галлиполи из собрания фотофонда Центрального музея Вооруженных Сил создается впервые с момента ее поступления из общества «Родина». Ранее изображения данных открыток использовались только как иллюстративный материал к исследованиям в ряде изданий, а также в иллюстрированных альбомах, например, «В воспоминание о Русской Армии», 2001 года, но еще не было издания, где коллекция была бы представлена полностью как самостоятельный предмет исследования. Для каталога были отобраны все 100 снимков, представляющих собой единую неделимую коллекцию.

Данные фотооткрытки относятся к виду иллюстрированных открыток, а именно документальных и являются изобразительным источником. Все они относятся к одному историческому эпизоду, имеют однородный материал и технику. Поэтому наиболее целесообразной для создания каталога является не алфавитная, а логическая структура, в которой «сведения группируются применительно к исследовательским проблемам или темам, историческим периодам. Их построение основано на взаимосвязи и соподчинении общих и частных понятий»⁶. Структура данного каталога связана со спецификой содержания фотооткрыток и отраженных в них тем.

В коллекции фотооткрыток о Галлиполи можно выделить три основные темы, связанные с их жанровыми особенностями: 1) портреты, среди которых главное место занимают групповые портреты военнослужащих, занятых на различных видах работ, учениях или построениях, высшего командования, поселенцев русского лагеря, а также местного населения самого города; 2) событийно-сюжетные изображения, на которых запечатлены памятные и торжественные мероприятия, разгрузка продовольствия, занятия, смотры, парады, молебны и пр.; 3) видовые изображения с видами улиц города, местности и лагеря русских войск.

Таким образом, в качестве основных классификационных признаков выступают жанр изображений и их тематика. Исходя из этого, каталог имеет следующие разделы: 1) **Галлиполи и его население**. В данном разделе представлены общие виды местности и улиц города, портреты местного населения; 2) **Жизнь в лагере**. В данный раздел включены изображения с общими видами лагеря и его отдельных районов и площадок, а также фотооткрытки с запечатленными сценами повседневной жизни, работы, учений, мероприятий и событий, портреты военнослужащих и членов их семей; 3) **Уход из Галлиполи**. Здесь собраны фотооткрытки, иллюстрирующие эвакуацию эшелонов лагеря из Галлиполи на Балканы.

Вышеперечисленные разделы позволяют наиболее полно раскрыть содержание коллекции и хронологию отраженного в ней исторического эпизода.

Внутри каждого раздела фотооткрытки также расположены в хронологическом порядке по датам и месяцам, там, где они указаны: преимущественно от февраля до ноября–декабря 1921 года, что позволяет увидеть всю последовательность событий и изменений, происходивших в галлиполийском лагере и запечатленную в настоящей коллекции. Нумерация в каталоге сквозная.

С целью составления каталожных описаний были изучены методические рекомендации, статьи, а также ряд теоретических и практических работ, посвященных основным принципам описания, систематизации каталогизации фотодокументов и общим вопросам составления каталогов музейных предметов. Среди них статья

Е.Г. Щуриной «Каталогизация музейного собрания. Система музейных каталогов. Подготовка к изданию каталогов музейных собраний»⁷, в которой рассматривается вопрос классификации каталогов, принципов их построения, подробно характеризуются все этапы подготовки каталога к изданию. Данная статья опирается на ряд других публикаций, посвященных той же тематике. Также была изучена работа Т.Н. Суминовой «Информационные ресурсы художественной культуры (артосферы)», в которой каталог художественных произведений рассматривается именно как информационный ресурс, который делает «текст художественного произведения открытой динамической информационной системой для «прочтения», понимания и постижения заложенного автором образа мира, идей, смыслов, знаний, информации».⁸

В данных работах представлены теоретические основы составления каталогов. В качестве практических примеров были использованы каталоги Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации: «Георгий Константинович Жуков (1896–1974)» (М., 1996), в котором систематизированы разнородные предметы, в том числе и фотодокументы, посвященные жизни военачальника; «Сталинградская битва» (М., 1990) – каталог фотографий и негативов (в единственном авторском экземпляре); «Листовки Великой Отечественной войны» (М., 1998); каталог коллекции Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Видовые открытки конца XIX – начала XX века», с пояснительной запиской и образцами описания фотооткрыток.

На основании анализа данных работ были выделены элементы структуры каталожного описания как основные элементы атрибуции фотооткрыток. Это дает возможность получить о предмете максимально подробную информацию, которая может служить основой для дальнейшего изучения как коллекции, так и темы, которой она посвящена.

Таким образом, описание предмета в каталоге включает в себя:

- 1) Название;
- 2) Ф.И.О. создателя фотоснимка;
- 3) Дату и место создания;
- 4) Материал и технику;
- 5) Размер;

- 6) Описание обеих сторон фотооткрытки;
- 7) Особо значимые надписи и подписи;
- 8) Сведения о происхождении и времени поступления в музей;
- 9) Учетные обозначения.

Данная коллекция создана, преимущественно, одним автором, но поскольку в единичных случаях присутствуют сомнения относительно именно его авторства, его имя обозначено квадратными скобками. То же относится и к дате создания: там, где есть сомнения или информация требует дополнительного исследования, относительно запечатленного на снимке события, то эти сведения обозначены в квадратных скобках.

Следует отметить, что в каталоге даются время и место создания фотоснимка, а что касается времени и места создания фотооткрытки, то некоторые элементы почтового бланка могут указывать на это, но не точно. Поэтому целесообразным является указание сведений о времени появления фотоснимков, так как они более точные и подтверждаются рядом документальных источников и литературой.

«Название» дается исходя из содержания снимка и запечатленных на нем событий в соответствии с методическими рекомендациями по атрибуции фотоисточников. А в пункте «Описание» дается развернутое, детализированное описание запечатленного вида, события или персоны. Подобная детализация необходима в связи с тем, что каталог не иллюстрирован. Обратная сторона также описана детально, поскольку сам вид почтового бланка, который отличается у ряда фотооткрыток, дает информацию о времени и возможном месте создания не только снимка, но и самой фотооткрытки.

Среди особо значимых надписей и подписей выделяются как авторские, так и подписи, сделанные в процессе атрибуции В.В. Лобыцыным. Как правило, они содержат указания на дату, время или название снимка. Все они сделаны простым карандашом. Учитывая значимость фигуры Владимира Викторовича и его исследований, эти подписи стали частью истории использования самого предмета.

В качестве примера оформления каталога в статье публикуется небольшой фрагмент его заключительного раздела:

III раздел. Исход из Галлиполи. Отбытие частей Русской Армии в Сербию и Болгарию

88. Личный состав одной из частей 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи на берегу бухты перед погрузкой на транспорт для эвакуации в Сербию

Автор – Ткаченко Н.Гр. [август] 1921 г., Турция, Галлиполи.

Фотобумага матовая, черно-белая, фотопечать. 8,7 x 13,7 см.

На снимке: на первом плане стоят военнослужащие в ожидании погрузки. На втором плане – вдоль причала выстроились небольшие парусные суда, вдаль – транспорт. На лицевой стороне в нижнем правом углу стоит порядковый номер негатива «272». На адресной стороне – типографский бланк почтовой карточки на английском и французском языках: вверху, в центре крупными буквами: «Post Card», ниже мелкими буквами: «Carte Postale», ниже слева: «Communication-Correspondance», справа: «Address-Adresse». Вверху справа – место для марки, в котором стоит логотип английской фирмы Kodak LTD «K LTD». Адресная сторона не использована.

Происхождение: От Круминса О.М. – председателя Американско-Русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина».

Пост. в 1997 г. из Американско-Русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина», дар.

107054/49; 3/65417

89. Построение личного состава кавалерийской дивизии, отбывающей в Сербию на пароходе «Кирасунд» на площади города Галлиполи

Автор – Ткаченко Н.Гр. [28 августа] 1921 г., Турция, Галлиполи.

Фотобумага матовая, черно-белая, фотопечать. 8,7 x 13,7 см.

На снимке запечатлен последний эшелон дивизии, эвакуировавшийся в Сербию 28 августа 1921 года. На лицевой стороне в нижнем левом углу стоит порядковый номер негатива «277». На адресной стороне – типографский бланк почтовой карточки на английском и французском языках: вверху, в центре крупными буквами: «Post Card», ниже мелкими буквами: «Carte Postale», ниже слева: «Communication-Correspondance», справа: «Address-Adresse». Вверху справа – место для марки, в котором стоит логотип английской фирмы Kodak LTD «K LTD». Адресная сторона не использована.

Происхождение: От Круминса О.М. – председателя Американско-Русского культурно-про-

светительного и благотворительного общества «Родина».

Пост. в 1997 г. из Американско-Русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина», дар.

107054/50; 3/65418

**90. Помощник Главнокомандующего Русской Армией
и командир 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи,
генерал от инфантерии Кутепов Александр Павлович
во время торжественного построения личного состава одной из частей
[приветствует иностранных гостей]**

Автор – Ткаченко Н.Гр. [август] 1921 г., Турция, Галлиполи.

Фотобумага матовая, черно-белая, фотопечать.
8,7 x 13, 8см.

На снимке: на первом плане запечатлен генерал А.П. Кутепов, на втором – на площади построены войска перед отбытием на Балканы. На лицевой стороне в нижнем правом углу стоит порядковый номер негатива «272». На адресной стороне – типографский бланк почтовой карточки на английском и французском языках: вверху, в центре крупными буквами: «Post Card», ниже мелкими буквами: «Carte Postale», ниже слева: «Communication-Correspondance», справа: «Address-Adresse». Вверху справа – место для марки, в котором стоит логотип английской фирмы Kodak LTD «K LTD». Адресная сторона не использована.

Происхождение: От Круминса О.М. – председателя Американско-Русского культурно-просвети-

тельного и благотворительного общества «Родина».

Пост. в 1997 г. из Американско-Русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина», дар.

107054/51; 3/65419

**91. Парад одной из частей 1-го армейского корпуса
Русской Армии в Галлиполи, посвященный эвакуации частей корпуса
на Балканы (в Сербию)**

Автор – Ткаченко Н.Гр. август 1921 г., Турция, Галлиполи.

Фотобумага матовая, черно-белая, фотопечать.
8,7 x 13,8 см.

На снимке: на первом плане – личный состав части с вещмешками построен на набережной. На втором плане в бухте – суда. На лицевой стороне в нижнем правом углу стоит порядковый номер негатива «248». На адресной стороне – типографский бланк почтовой карточки на английском и французском языках: вверху, в центре крупными буквами: «Post Card», ниже мелкими буквами: «Carte Postale», ниже слева: «Communication-Correspondance», справа: «Address-Adresse». Вверху справа – место для марки, в котором стоит логотип английской фирмы Kodak LTD «K LTD».

Происхождение: От Круминса О.М. – председателя Американско-Русского культурно-просве-

тельного и благотворительного общества «Родина».

Пост. в 1997 г. из Американско-Русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина», дар.

107054/101; 3/65444

**92. Помощник Главнокомандующего Русской Армией
и командир 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи
генерал от инфантерии Кутепов Александр Павлович в сопровождении генералов
и офицеров обходит войска, [построенные перед отъездом на Балканы]**

Автор – Ткаченко Н.Гр. [август] 1921 г., Турция, Галлиполи.

Фотобумага матовая, черно-белая, фотопечать.
8,6 x 13,7 см.

На снимке: войска построены на набережной. На заднем плане в бухте стоят транспорт и буксир. 1-й справа проходит вдоль строя – генерал А.П. Кутепов. На лицевой стороне снимка в нижнем левом углу стоит порядковый номер негатива «249». На адресной стороне – типографский бланк почтовой карточки на английском и французском языках: вверху, в центре крупными буквами: «Post Card», ниже мелкими буквами: «Carte Postale», ниже слева: «Communication-Correspondance», справа: «Address-Adresse». Вверху справа – место для марки, в котором стоит логотип английской фирмы Kodak LTD «K LTD».

Происхождение: От Круминса О.М. – председателя Американско-Русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина».

Пост. в 1997 г. из Американско-Русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина», дар.

107054/102; 3/65445

**93. Проводы отбывающих в Сербию военнослужащих
из состава 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи**

Автор – Ткаченко Н.Гр. [август] 1921 г., Турция, Галлиполи

Фотобумага матовая, черно-белая, фотопечать.
8,7 x 13,8 см.

На снимке: на первом плане, у причала, парусные суда, на втором плане, на пристани – большое скопление военных. На лицевой стороне снимка в нижнем левом углу стоит порядковый номер негатива «269». На адресной стороне – типографский бланк почтовой карточки на английском и французском языках: вверху, в центре крупными буквами: «Post Card», ниже мелкими буквами: «Carte Postale», ниже слева: «Communication-Correspondance», справа: «Address-Adresse». Вверху справа – место для марки, в котором стоит логотип английской фирмы Kodak LTD «K LTD».

Происхождение: От Круминса О.М. – председателя Американско-Русского культурно-просвети-

тельного и благотворительного общества «Родина».

Пост. в 1997 г. из Американско-Русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина», дар.

107054/107; 3/65450

94. Корабль с войсками из состава 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи в бухте перед отплытием в Балканские государства

Автор – Ткаченко Н.Гр. 1921 г., Турция, Галлиполи.

Фотобумага матовая, черно-белая, фотопечать. 8,7 x 13,8 см.

На снимке: на первом плане, на берегу запечатлены прибрежные здания, на втором – судно в сопровождении двух буксиров в бухте. В нижнем левом углу снимка, на лицевой стороне, стоит порядковый номер негатива «367 А». На адресной стороне – типографский бланк почтовой карточки на английском и французском языках: сверху, в центре крупными буквами: «Post Card», ниже мелкими буквами: «Carte Postale», ниже слева: «Communication-Correspondance», справа: «Address-Adresse». Вверху справа – место для марки, внутри которого стоит логотип фирмы Kodak LTD «K LTD». Адресная сторона не использована.

Происхождение: От Круминса О.М. – председателя Американско-Русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина».

Пост. в 1997 г. из Американско-Русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина», дар.

107054/30; 3/65400

95. Главнокомандующий Русской Армией генерал-лейтенант Генерального Штаба барон Врангель Петр Николаевич во время выступления перед личным составом 1-го армейского корпуса (последний эшелон) на борту парохода в связи с эвакуацией корпуса из Галлиполи в Болгарию

Автор – Ткаченко Н.Гр. Константинополь, 15–16 декабря 1921 г., Турция, Галлиполи.

Фотобумага матовая, черно-белая, фотопечать. 8,6 x 13,7 см.

На снимке: 3-й слева на мостике помощник Главнокомандующего Русской Армией и командир 1-го корпуса генерал от инфантерии Кутепов Александр Павлович, [4-й слева – генерал от инфантерии Эрдели Иван Георгиевич], 5-й слева – барон П.Н. Врангель. На лицевой стороне снимка в нижнем левом углу стоит порядковый номер негатива «369». На адресной стороне – типографский бланк почтовой карточки на английском и французском языках: сверху, в центре крупными буквами: «Post Card», ниже мелкими буквами: «Carte Postale», ниже слева: «Communication-Correspondance», справа: «Address-Adresse». Вверху справа – место для марки, внутри которого стоит логотип фирмы Kodak LTD «K LTD». Адресная сторона не использована.

Происхождение: От Круминса О.М. – председателя Американско-Русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина».

Пост. в 1997 г. из Американско-Русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина», дар.

107054/65; 3/65433

Таким образом, на примере данного фрагмента можно увидеть все перечисленные в Пояснительной записке принципы построения настоящего каталога. Его составляющие элементы, будучи тематически связаны друг с другом, подобно звеньям одной цепи, в то же время абсолютно самодостаточны и уникальны для исследования. В этом и заключается особенность фотодокументов в ряду изобразительных источников. Каждый предмет уникален и интересен как самостоятельный исторический источник, и в то же время все в совокупности элементы одной коллекции отражают достаточно насыщенно, подробно и полно запечатленные факты, при этом наполняя их авторским эмоциональным переживанием. Ни один другой вид источника не может совмещать в себе так гармонично достоверность отражения событий и в то же время полноту авторского видения. Это своеобразие в свою очередь открывает возможности для поиска новых каталожных форм и структуризации фотографических коллекций, совмещая их с традиционными принципами построения каталога.

Создание каталога фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1920 гг.» позволит раскрыть для широкой аудитории подробную хронику тех событий, в очередной раз напоминая о них и побуждая к переосмыслению данного исторического опыта. Также это будет способствовать ознакомлению посетителей музея и всех читателей каталога с одной из многочисленных коллекций, поступивших из эмигрантского общества «Родина». Настоящий каталог имеет целью положить начало подобным изданиям для того, чтобы в дальнейшем поэтапно опубликовать все наследие «Родины», предоставив самим посетителям оценить его масштаб и значение, пробуждая исследовательский интерес. На страницах каталога будет представлена вся коллекция в целом, в отличие от экспозиции, где могут быть воспроизведены лишь несколько изображений. Вырванные из контекста повествования всей коллекции, они не оказывают столь весомого информационного и эмоционального воздействия на посетителя, как все собрание в совокупности. Также каталог может служить в качестве вспомогательного справочного издания в ходе научной работы. Каталог коллекции – это наиболее быстрый и эффективный способ информирования граждан страны о ее культурных ценностях, причем во всем их многообразии и полноте.

В ходе составления настоящего каталога были выявлены некоторые вопросы, требующие дальнейшего изучения для получения более точных сведений о коллекции. Все они определяют перспективы научно-исследовательской работы в фонде ЦМВС, а также ставят задачи теоретической проработки и изучения методик установления авторства и происхождения фотоисточников наиболее эффективных для музеев.

О.С. ТОЛСТОВА-БОБКОВА,

*старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации,*

К.А. БАРАНОВА,

научный сотрудник ЦМВС РФ

- ¹ Словарь музейных терминов: Сборник научных трудов. Выпуск 31. – М.: Центральный музей современной истории России. 2010.
- ² Карпов Н.Д. Новый исход. Галлиполи. – Информационно-методический сборник ЦМВС. – М., №13, 2004.
- ³ Щурина Е.Г. Каталогизация музейного собрания. Система музейных каталогов. Подготовка к изданию каталогов музейных собраний // Вестник Кирилло-Белозерского музея. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kirmuseum.ru>
- ⁴ Щурина Е.Г. Каталогизация музейного собрания. Система музейных каталогов. Подготовка к изданию каталогов музейных собраний // Вестник Кирилло-Белозерского музея. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kirmuseum.ru>
- ⁵ Щурина Е.Г. Каталогизация музейного собрания. Система музейных каталогов. Подготовка к изданию каталогов музейных собраний // Вестник Кирилло-Белозерского музея. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.kirmuseum.ru>
- ⁶ Щурина Е.Г. Каталогизация музейного собрания. Система музейных каталогов. Подготовка к изданию каталогов музейных собраний // Вестник Кирилло-Белозерского музея. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kirmuseum.ru>
- ⁷ Щурина Е.Г. Каталогизация музейного собрания. Система музейных каталогов. Подготовка к изданию каталогов музейных собраний // Вестник Кирилло-Белозерского музея. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.kirmuseum.ru>
- ⁸ Суминова Т.Н. Информационные ресурсы художественной культуры (артосферы). – М.: Академический проект, 2006. С. 367.

ТРАВМИРУЮЩИЕ ТЕМЫ И ОБЪЕКТЫ

в экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации

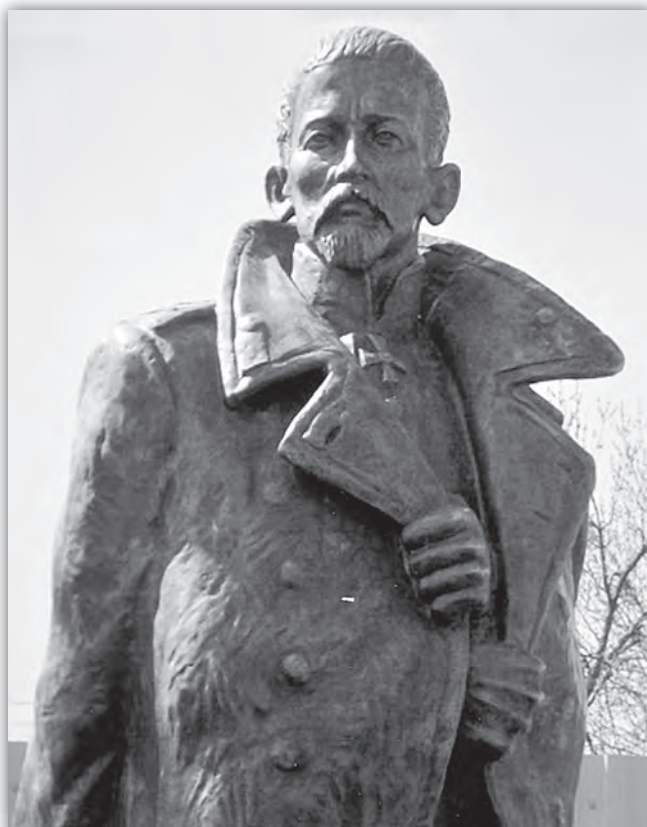
Экспозиция Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации посвящена истории армии. А история армии неразрывно связана с войнами и вооруженными конфликтами. События такого рода, как правило, сопровождаются страданиями людей, а часто и их смертью. Именно демонстрация того, что вызвало эти страдания или смерть, а также их последствия – основные травмирующие объекты в экспозиции музея. Кроме того, даже в мирные периоды нашей истории были страницы, показ которых вызывает травмирующую реакцию посетителей.

В ЦМВС РФ самый большой раздел экспозиции посвящен событиям Великой Отечественной войны, в конце 2016 года открылись залы, посвященные Гражданской войне и революционным событиям 1917 года. Есть зал, материалы которого рассказывают о периоде репрессий 1937–1939 годов. В экспозиции Вооруженных Сил современной России также есть травмирующие посетителей темы.

Из трех залов музея, посвященных теме «Гражданская война в России», пока открыты только два – 4-й и 5-й. Наиболее тяжелая для восприятия и травмирующая тема «Красный и белый террор» находится в стадии создания в 6-м зале, а экспонаты ее пока не представлены посетителю. Но даже в готовых залах, в нейтральной экспозиции есть травмирующие составляющие. Так, например, трагичны судьбы многих участников Гражданской войны. В частности, после гибели командующего Добровольческой армией Л.Г. Корнилова в марте 1918 г. его тело было выкопано из могилы красными, над ним глумились, обезобразили и позже сожгли. Памятник, но не на могиле, а на месте гибели ему установили только в 2013 году. И таких судеб много в этих залах. Несмотря на то, что экспонатов, показывающих это трагическое событие, в музее не представлено, но экскурсоводы, как правило, упоминают об этом в своем рассказе. Посетители, приходящие в эти залы, обычно подготовлены и интересуются темой Гражданской войны, подоб-

ные рассказы воспринимают спокойно, но от эмоционального выражения чувств во время такого рассказа удержаться могут не все. Кроме того иногда они задают уточняющие вопросы. Поддача материалов в этой теме такова, что обе стороны воюющих в Гражданской войне белых и красных представлены беспристрастно, без симпатий. Это дает возможность посетителю самому решить, на чьей он стороне и кто ему более близок.

Что касается темы репрессий в РККА 1937 – 1939 годов, то материалы по ней представлены в 7-м зале нашего музея. Помимо фотографий политических деятелей, проводивших репрессии, и жертв из числа военнослужащих РККА, в экспозиции впервые даны и исполнители приговоров суда. Например, начальник комендатуры ОГПУ-НКВД-МГБ

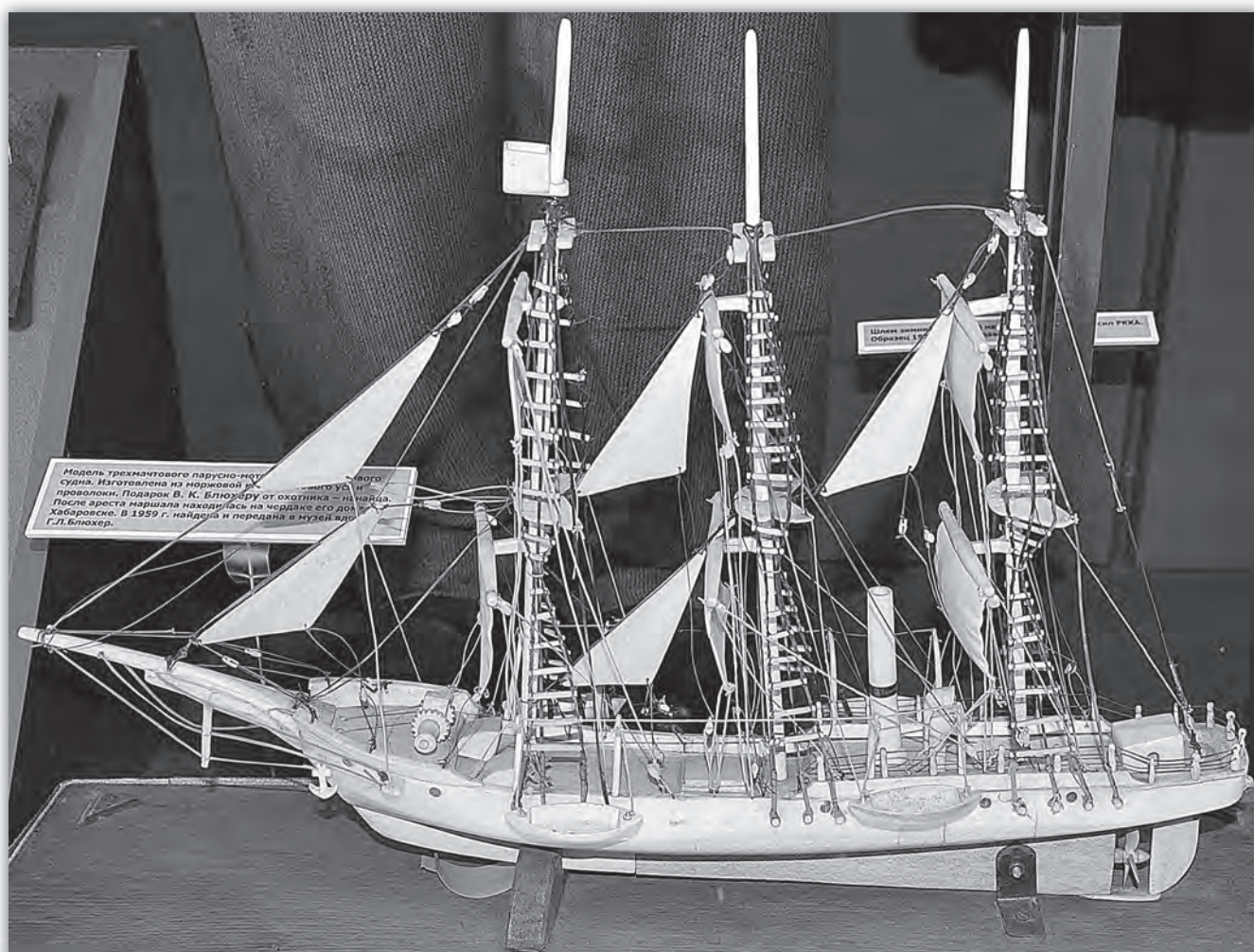

Памятник Л.Г. Корнилову в Краснодаре

В.М. Блохин. По различным оценкам, за годы службы он лично расстрелял от 10 до 15 тысяч человек. В экспозиции его фото и биография, а также руководящие документы. Шифровки, предписывающие арестовать в той или иной области определенное количество человек, акт принятия трупов и их кремации за подписью В.М. Блохина. Фото общей могилы №1 невоинствующих прахов на Донском кладбище, куда в конце 30-х годов ссыпали прах примерно 4000 кремированных тел, после приведения приговора в исполнение. Здесь же фото и описание трагических судеб многих видных деятелей РККА 20–30-х годов, закончивших свою жизнь во время репрессий. Например, фото и биография одного из первых советских маршалов – В.К. Блюхера. После его ареста все имущество было конфисковано. Личных вещей практически не осталось. Случайно в послевоенный период на чердаке дома в Хабаровске, где жил Блюхер, была найдена чудом уцелевшая модель трехмачтового промыслового судна из китового уса и моржовой кости – подарок Блюхеру от охотника-нанайца. В

Фото В.М. Блохина и акт принятия трупов расстрелянных заключенных и их кремации за его подписью (из экспозиции ЦМВС РФ)

Модель трехмачтового промыслового судна из китового уса и моржовой кости – подарок В.К. Блюхеру от охотника-нанайца (из экспозиции ЦМВС РФ)

50-е годы модель была передана в музей вдовой маршала. Теперь выставлена в экспозиции. Этот экспонат показывает, что в результате репрессий исчезнуть должен был не только сам человек, но и все, что напоминало о нем.

Последние дни Блюхера в тюрьме были страшными. Во время допросов он подвергался сильнейшему избиению. В результате чего у него вытек глаз, а Блюхер подписал признание в участии в «антисоветской организации правых» и «военном заговоре». 9 ноября 1938 года В.К. Блюхер скончался в тюрьме от оторвавшегося тромба.

Показательны также две фотографии первого заместителя Наркома обороны, командарма 1 ранга, героя Гражданской войны И.Ф. Федько.

На одной изображен герой Гражданской войны, в военной форме, с четырьмя орденами Красного Знамени, другая сделана в тюрьме. На ней можно увидеть надломленного человека с выражением боли в глазах. После ареста в июле 1938 г. И.Ф. Федько отказывался признать за собой какую-либо вину, несмотря на избиения и пытки. Однако в конце концов следователи добились своего: он дал признательные показания о своем, якобы, участии в «военно-фашистском заговоре», расстрелян 26.02.1939 года. Эти две фотографии

дают представление, насколько даже недолгое пребывание в тюрьме меняло человека.

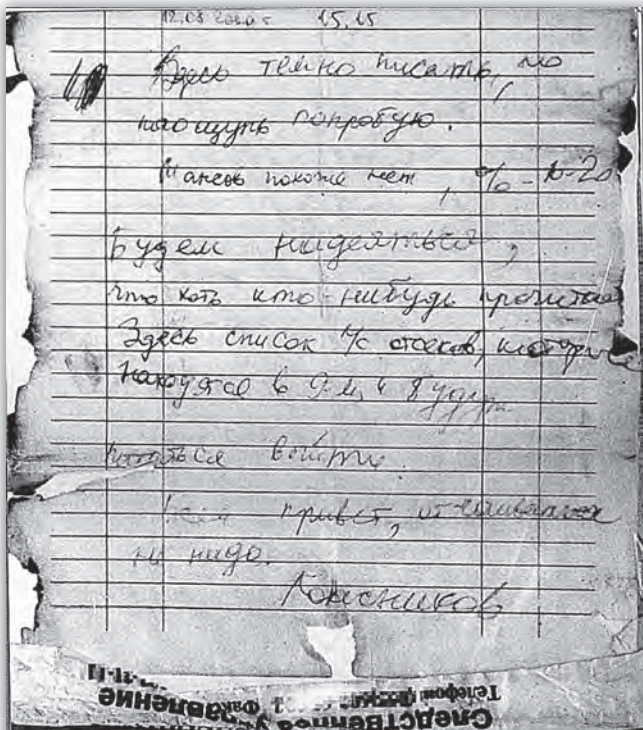
В данных залах основной контингент посетителей – люди, интересующиеся этой темой и имеющие хотя бы небольшое о ней представление. Практически никто не отказывается от просмотра этой темы по причине ее травмирующего содержания.

Есть еще одна тема в экспозиции музея, вызывающая неизменный интерес посетителей, несмотря на свое травмирующее содержание. В 23-м зале музея, где рассказывается о российских Вооруженных Силах, размещены материалы, посвященные АПРК «Курск», погибшем в августе 2000 года. Там представлены фото и личные вещи погибших членов экипажа и командира лодки. Но самый большой интерес вызывает записка, найденная у погибшего капитан-лейтенанта Д. Колесникова. В ней говорится о списке выживших после взрыва членов экипажа АПЛ, находившихся в 9-м отсеке. К сожалению, все они погибли. Этот комплекс неизменно вызывает интерес не только у российских, но и у иностранных посетителей музея.

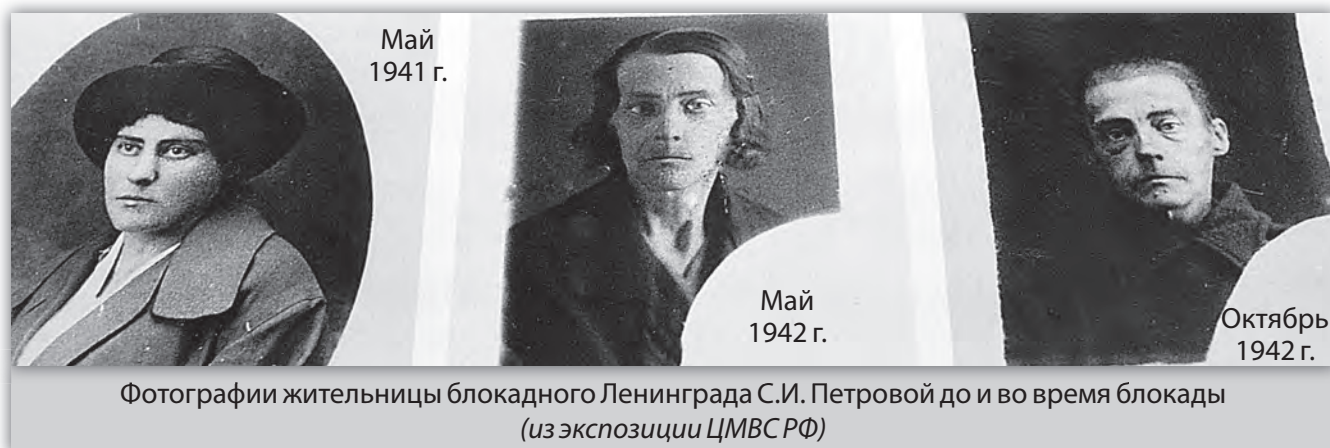
Сразу хотелось бы оговориться, что все описанные выше темы относятся к тому разделу экспозиции музея, в котором проводятся экскурсии только для взрослых. Минимальный возраст экскурсантов – 10–11 классы школы или студенты. Из-за сложности восприятия материала там не проводятся экскурсии для школьников младших классов. И дело не только в травмирующей составляющей этих экскурсий, а в тех сложных исторических и политических процессах, которые освещаются в этих разделах. Для того чтобы их осматривать, необходимо иметь некоторые исторические знания по данной теме. Именно поэтому основной контингент экскурсантов – взрослые люди.

Следующая тема, о которой пойдет речь, – Великая Отечественная война. Почти половина залов ЦМВС РФ – 10-й из 23-й посвящены именно ей. Конечно, травмирующие составляющие встречаются в каждом зале этой темы, но выделить хотелось бы две экспозиции, представляющие блокаду Ленинграда и концентрационные лагеря.

Помимо рассказа экскурсовода о тяжелом существовании людей, здесь имеются травмирующие экспонаты. В витринах, посвященных блокаде Ленинграда, представлены три фотографии жительницы города С.И. Петровой до и во время блокады, датированные маем 1941 года, маем и октябрём 1942 года. Разрыв во времени между первой и второй составляет – 1 год, между второй и третьей – полгода. На них хорошо видно, как менялась женщина под влиянием голода и тех тяжелых

Записка командира турбинной группы капитан-лейтенанта Д.Р. Колесникова – одного из последних оставшихся в живых членов экипажа, погибшего в августе 2000 года АПРК «Курск», написанная им после аварии (из экспозиции ЦМВС РФ)

Фотографии жительницы блокадного Ленинграда С.И. Петровой до и во время блокады
(из экспозиции ЦМВС РФ)

условий, в которых она жила. Рядом рецепт хлеба из блокадного города и фото умерших жителей в братских могилах.

В витринах, посвященных концентрационным лагерям, представлены человеческие волосы, найденные в лагере Майданек, фрагмент выделанной человеческой кожи из лаборатории в Гданьске, а также открытка из человеческой кожи с татуировкой из лагеря Бухенвальд. Рядом детская обувь, найденная в концлагере Майданек, и фото усушенной головы человека, использованной стороной обвинения против нацизма во время Нюрнбергского процесса. Здесь же кандалы и наручники из тюрем гестапо, а также крюк для подвешивания за ребра. В соседней витрине содержатся приспособления для избиения и пыток заключенных.

Как правило, эта экспозиция не оставляет равнодушным никого. Даже те группы, которые в остальных разделах экспозиции слушают вяло,

Кусочек хлеба 125 г. и его рецепт из блокадного города
(из экспозиции ЦМВС РФ)

отвлекаются и разговаривают, здесь концентрируют внимание и прекращают разговоры. Эта тема неизменно вызывает интерес у всех категорий посетителей разного возраста и национальности. Отмечены случаи, когда даже те иностранные посетители, которые очень слабо знают нашу историю, останавливались и внимательно слушали именно этот раздел экспозиции. Хотя часто у иностранных групп преобладает мнение, что содержание в концлагерях и холокост во время Второй мировой войны касаются только евреев, приходится их переубеждать, что трагедия эта коснулась не только лиц еврейской национальности, но и других, например, славян.

Что касается просмотра этой экспозиции школьниками, то их интерес к теме тоже неизменно высок. Очень редко попадают группы, которые не сопереживают узникам концлагерей во время рассказа экскурсовода. Иногда, наиболее впечатлительные дети плачут во время просмотра этой экспозиции. Но справедливости ради нужно сказать, что их крайне мало. Время от времени сопровождающие групп младших школьников просят не останавливаться на теме концлагерей, так как маленьким детям столь жестокие экспонаты смотреть рано. В таком случае экскурсоводы идут навстречу этим пожеланиям и проходят эти витрины мимо.

Подводя итог, можно сказать, что Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации, показывая историю армии нашей страны, затрагивает в своей экспозиции и травмирующие темы, как одну из сторон этой истории. Посетители с пониманием относятся к данным материалам и экспонатам, так как это предполагает специфика нашего музея.

С.В. МАЛИННИКОВА,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ

РОЖДЕННЫЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(к 75-летию Военно-медицинского музея)

В ноябре 2017 г. исполняется 75 лет со дня основания Военно-медицинского музея – уникального в своем роде научно-исследовательского и культурно-просветительского учреждения.

В тяжелое для страны военное время, спустя год после начала Великой Отечественной войны, было положено основание Музею военно-медицинской службы Красной Армии. Это учреждение, призванное стать всесоюзным центром обобщения опыта отечественной медицинской науки, позднее было переименовано в Военно-медицинский музей. Один из создателей музея – начальник Главного Военно-санитарного управления Красной Армии корвврач Ефим Иванович Смирнов определял стоящие перед ним цели таким образом: «В своем музее мы думаем начать историю не с сегодняшнего дня, а со времен Пирогова, так как готовились к войне с учетом прошлого, но самое главное нужно отразить во всей широте военную медицину настоящего времени... Сейчас мы сможем получить то, чего мы не сможем получить по окончании войны. Это будет играть исключительно важную роль для будущих поколений».

Первые несколько лет музей дислоцировался в Москве, но уже 22 марта 1945 г. было принято постановление Государственного Комитета Обороны о переводе музея в город на Неве. Переезд был завершен к июлю 1945 г. Его необходимость диктовалась стремлением максимально приблизить музей к богатейшему ленинградскому музейному комплексу, а также к центрам медицинской науки, прежде всего, Военно-медицинской ака-

демии. В 1951 г. экспозиция музея принимала первых посетителей.

Военно-медицинский музей стал продолжателем и хранителем традиций медицинских коллекций и музеев России, существовавших в стране в дореволюционный период, таких, как Хирургический, Пироговский, Военно-санитарный музеи и столь известных производств, как завод «Красногвардеец» (Мастерская изба, Инструментальный завод).

Внешний вид главного экспозиционного корпуса
Военно-медицинского музея

Посещение музея Е.И. Смирновым во время его открытия в 1943 г.

существующий ныне архив военно-медицинских документов (филиал ЦАМО Российской Федерации с июня 2012 года).

Эти документы составили основной фонд для анализа, научной разработки и обобщения опыта военной медицины в годы войны.

С первых дней существования научно-исследовательская работа являлась определяющей в деятельности основных подразделений Военно-медицинского музея. За 75 лет деятельности на основе архивных и фондовых материалов музея были подготовлены и защищены десятки диссертационных работ на соискание ученых степеней кандидата и доктора

наук, выполнено свыше 5 тыс. научных исследований, в периодической печати опубликовано более 20 тыс. статей, обзоров, издано более 400 фундаментальных научных трудов, историко-медицинских исследований, мемуаров. Материалы Военно-медицинского музея широко использовались при подготовке 6-томного «Энциклопедического словаря военной медицины». На документальной базе музея написаны специальные труды, ставшие широко известными в стране и за рубежом: «Война и военная медицина» Е.И. Смирнова, «Очерки истории советской военной медицины» (коллектив авторов под ред. А.С. Георгиевского и Д.Д. Кувшинского), «Медицинское обеспечение Советской Армии в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» под ред. Э.А. Нечаева, «Становление и развитие отечественной военно-морской медицины» и многие другие.

Символично, что Военно-медицинский музей расположен в зданиях, связанных с военной медициной России. Он находится на территории Семеновского-Александровского военного госпиталя, сформированного на основе лазарета лейб-гвардии Семеновского полка. Сегодня экспозиция музея развернута в здании, где с 1930-х гг. находилось Военно-медицинское училище имени Щорса. СобираТЕЛЬСКАЯ работа, формирование коллекций музея начались сразу после приказа о его создании, в разгар борьбы с фашистской Германией. Фонды пополнялись произведениями живописи, скульптуры, фотографиями, макетами, подлинными вещами, предметами военно-медицинского снабжения, научными трудами, указами, атласами и т.д. Сегодня коллекции музея насчитывают более 450 тыс. музейных экспонатов, отражающих все этапы становления и развития российской медицины, деятельность ее видных представителей. Персональные фонды выдающихся отечественных медиков, среди которых можно назвать архивы В.М. Бехтерева, С.П. Боткина, И.В. Буяльского, Я.В. Виллие, В.А. Оппея, Л.А. Орбели, И.П. Павлова, Н.И. Пирогова, И.М. Сеченова, Г.И. Турнера и многих других врачей и ученых, позволяют раскрыть значение этих деятелей в развитии мировой медицинской науки.

Огромное значение для развития современной медицинской науки имел 35-томный труд «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», также созданный в стенах музея. На базе музейных и архивных коллекций разрабатывались и издавались справочники «Памятники военным медикам», «Памятные даты военной медицины», каталоги персональных фондов выдающихся деятелей российской военной медицины, библиографические указатели прижизненных изданий их научных трудов, а также наименований посвященной им литературы. Важными

В составе музея были сосредоточены архивные материалы, отражающие работу санитарной службы в военное и мирное время, которые составили 60 млн единиц хранения. Так музей создал

Важными

достижениями в исследовательской работе музея стали четырехтомный справочник «Военные врачи – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и фундаментальный труд «История военной медицины России».

Сегодня научно-исследовательская работа в музее продолжается. Из-под пера сотрудников выходят статьи и монографии. Только в 2017 году был издан справочник «Главные победы военных врачей. Военные врачи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»

Исследования, опубликованные музеем в последние годы, отличаются глубиной разработки тем и научной актуальностью. Среди них труды «Военная медицина СССР и Финляндии в Советско-Финляндской (Зимней) войне 1939–1940 гг.», «История медицины Санкт-Петербурга. XVIII век», «История медицины Санкт-Петербурга. XIX–XX вв.», «Лейб-гвардии Семеновский полк и его госпиталь», «Великий Боткин. Сердце, отданное людям», «Николай Иванович Ижевский – организатор судебно-медицинской службы Санкт-Петербурга» и другие.

На основе традиций и опыта предшественников коллектив музея сумел создать новую экспозицию «Медицина России и Санкт-Петербурга», приуроченную к 300-летию Санкт-Петербурга и 60-летию со дня образования музея. Она была развернута в 14 залах и 2 галереях и часовне, где по старой полковой традиции разместились музейная экспозиция «Памяти лейб-гвардии Семеновского полка».

В наши дни Военно-медицинским музеем ведется обширная экспозиционно-выставочная деятельность, принимается активное участие в многочисленных российских и международных музейных проектах. Проекты, созданные музеем за последние годы, получают известность в России и за ее пределами, вызывают признание со стороны

специалистов и зрителей. Среди них следует назвать открывающиеся постоянные и временные выставки: «Анатомический театр», «Милосердие без границ», «Вместе мы сильны», «Между жизнью и смертью», «Медицина высоты», «И холодно руку жмет чуме», «Щи да каша – пища наша», «Час мужества пробил на наших часах...», «Блокадная повесть», «Чернобыль–1986 г. Боль и героизм», «Первый на флоте в годы блокады», «Н.Н. Бурденко. Войны XX века глазами хирурга» и др., направленных на историческую реконструкцию событий Великой Отечественной войны, изучение героической истории своей Родины, воспитание чувства патриотизма, почитания памяти героев и уважения ветеранов.

С большим интересом посетители музея относятся к организации и проведению таких занимательных программ, как военно-патриотические квесты «Дальневосточная Победа», «Дойти до Берлина» и музейно-патриотические занятия для подрастающего поколения: «Блокадная ёлка», «Детство, опаленное войной», «Мы тоже служим (Животные на войне)», «Повесть о настоящем человеке», «На всю оставшуюся жизнь».

В 2015 году в музее дан старт акции «Бессмертный взвод», в которую вошли участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., ветераны музея и родственники сотрудников.

Н.И. Пирогов – гений российской медицины
(современная экспозиция Военно-медицинского музея)

При осмотре экспозиции
Военно-медицинского музея

Военно-медицинский музей с неизменным успехом демонстрирует свои достижения на фестивалях и конкурсах, таких, как «Интермузей», «Музейный Олимп» и др.

Музей – постоянный участник международной акции «Ночь музеев», предлагая каждый год новые увлекательные экскурсии, лекции и самые разнообразные мероприятия. Во время проведения акции музей посещают тысячи жителей Санкт-Петербурга и гостей города.

Плодотворный труд музея на благо отечественной военной медицины был высоко оценен руководством страны. За большой вклад в развитие музейного дела и сохранение исторических традиций отечественной медицины Президент Российской Федерации В.В. Путин своим распоряжением от 27 августа 2001 г. № 450-РП объявил коллективу Военно-медицинского музея благодарность.

В музее уделяется пристальное внимание военно-патриотической работе. Экспозиционная деятельность направлена на воспитание преданных граждан России, формирование всесторонне развитых личностей. Музей является учебной и научной базой для учащихся и профессорско-преподавательского состава специализированных и общеобразова-

тельных учебных заведений, медицинской общественности. Он ведет активную просветительскую работу среди школьников и взрослых. На базе музея работают Санкт-Петербургское научное общество историков медицины и Санкт-Петербургская секция военной истории Академии военных наук Российской Федерации. Музей является членом Российского комитета Международного совета музеев, ассоциации музеев истории медицины Евросоюза, Международного межакадемического союза и других общественных организаций.

И сегодня музей продолжает выполнять миссию хранителя традиций отечественной военной медицины, пропагандировать ее духовные и научные ценности, идеи милосердия и гуманности, изучать историю отечественной и военной медицины.

А.А. БУДКО,
директор Военно-медицинского музея (ВММ),
доктор медицинских наук,
заслуженный врач Российской Федерации,
Г.А. ГРИБОВСКАЯ,
старший научный сотрудник ВММ,
кандидат медицинских наук

Квест «Дойти до Берлина», 2017 г.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ БОЛГАРСКИХ МУЗЕЕВ, СВЯЗАННЫХ С РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНОЙ (1877 – 1878 гг.)

Надежда на то, что рано или поздно Дед Иван (так в Болгарии было принято называть Россию) придет, крепил болгарский народ во времена турецкого рабства в течение нескольких веков. После кровавого разгрома Апрельского восстания 1876 года Европа была потрясена зверской расправой с повстанцами и мирным болгарским населением. Великий славянский народ собрал тогда сотни тысяч добровольцев со всей России для освобождения угнетенных, пострадавших славянских братьев – болгар. Пожалуй, нет в истории человечества другого, равного этому, благородного жеста. Болгария верила, свобода грядет! И надежды болгарского народа оправдались. Россия не пожалела сил и средств для освобождения братского болгарского народа. Петербургская газета «Биржевые ведомости» сообщила, что на ведение войны по освобождению болгарского народа российское правительство израсходовало 2,261 млрд левов. Около 200 000 русских солдат и офицеров пролили свою кровь за освобождение Болгарии.

Новое болгарское правительство считало своим долгом выразить свою безграничную признательность русским воинам-освободителям и тем болгарским борцам, которые не щадили свои жизни во имя независимости Болгарии. 18 августа 1899 г. был сформирован специальный комитет «Царь Освободитель Александр II», основной задачей которого было увековечение признательности болгарского народа своим освободителям. В этот комитет в качестве основных членов вошли: Стоян Заимов (поборник-революционер, председатель Верховного поборническо-опол-

Дом-музей, посвященный событиям
Русско-Турецкой войны (1877–1878 гг.)
в г. Бяла, Болгария

ченского комитета), Христо Г. Попов, Александр Людсканов, инж. Стоимен Сарафов, Иван Мырковичка – художник, Антон Митов – художник, Борис Шатц – скульптор, Марин Василев – скульптор, архитектор Никола Лазаров, Лазар Стоянов, Иван Бобевски и Христо Басмаджиев – поборники-ополченцы. Для лучшей организации работы из первых четырех членов Комитета было сформировано бюро под председательством Стояна Заимова, заместителем председателя стал Хр. Г. Попов, бухгалтером – Александр Людсканов, делопроизводителем – Стоимен Сарафов.

В Комитет по праву также вошли Императорский русский дипломатический агент в Софии, его первый секретарь и мэр столицы.

Филиалы комитета были созданы по всей стране.

Особенно активизировалась деятельность Комитета в связи с празднованием 25-летия Шипкинской эпопеи в 1902 г. Во время своего визита в Петербург в 1901 году Ст. Заимов получил с

русской стороны полную поддержку его идеи о том, чтобы дома, в которых останавливались Александр II и легендарные русские военачальники, стали «памятниками свободы», а также о постройке в Плевене мавзолея, где будут покоиться священные останки погибших борцов за свободу Болгарии.

Большие празднества по случаю 25-летия Шипкинской эпопеи ознаменовались открытием первого на болгарских землях храма-памятника на Шипке. Он создавался с 1896 по 1902 г. на средства, собранные со всей России, специальным комитетом, учрежденным в 1879 г. Скобелевой Ольгой Николаевной и графом Игнатьевым. Храм был построен при активном участии русских архитекторов и художников. Эти торжества подвигли болгарскую общественность на создание по всей стране памятников и мавзолеев в память о павших русских, румынских и финляндских войнах, а также болгарских ополченцев и поборников.

Большой заслугой российских военных является создание нового типа музеев, неизвестных до этого в Болгарии, а именно домов-музеев. Первые государственные дома-музеи в Болгарии были открыты лишь в начале 20-х годов XX века и были связаны с жизнью и творчеством наших выдающихся писателей Алеко Константинова и Ивана Вазова. Представители же России еще в период Временного Русского управления предложили, чтобы дома, в которых останавливался русский император Александр II и чины Генерального штаба, были выкуплены и превращены в музеи. Эту идею поддержал министр внутренних дел Болгарии Л.Н. Соболев в 1882 г., но из-за сложной внутренней и международной обстановки она не была реализована.

18 февраля 1901 года общество комитета было учреждено и в городе Бяла. В августе того же года город посетили Стоян Заимов вместе с Николой Обретеновым. Вспоминая об этом, Стоян Заимов писал: «В сопровождении Ангела Крушкова и многих граждан Бяла мы посетили бывший гарем Мехмед-бея, где во время войны находилась Главная квартира русского императора Александра II. Дом к тому времени как раз отреставрировал инженер Чавов. Двор был весь в грязи. В центре его я выслушал воспоминания очевидцев. Они были очень интересными, однако не было никаких знаков, которые бы, хотя бы косвенно, свидетельствовали о том, что здесь останавливался русский

царь, что здесь находятся захоронения погибших русских солдат. Тогда впервые зародилась идея превратить в дома-музеи места, связанные с русской военной славой». Инициативу Стояна Заимова поддержал тогдашний военный министр Болгарии генерал-майор Стефан Паприков. Позже он поделился своей идеей с русским послом в Риме Нелидовым и с русским военным министром Куропаткиным. «Со слезами на глазах, – вспоминал Заимов, – он поблагодарил меня и обещал облегчить во всем, что мне необходимо для создания домов-музеев в Болгарии».

Для сбора необходимых материалов в Петербург уехал ротмистр П. Ганчев, который посетил военные склады, арсеналы, музеи столицы и архивы в Зимнем дворце. За три месяца он сумел собрать большое количество различных материалов. Несколькими эшелонами они были перевезены в Одесский порт, а оттуда русскими пароходами доставлены в Варну. От порта до населенных пунктов Бяла, Горная Студена и Плевен реликвии доставлялись 80 упряжками волов. Их проезд сопровождался большими празднествами, в каждом селе караван ждала торжественная встреча. Привезенные из России материалы послужили основой для создания первых постоянных экспозиций в домах-музеях. В то же время начался ремонт домов в Бяла и Горной Студене. В 1904 г. был отчужден дом В. Илиева в Пордиме и превращен в дом-музей «Румынские войны 1877–78 гг.». Ценные экспонаты для него получены от румынского Военного министерства.

23 мая 1904 года газета «Беленски глас» сообщила своим читателям, что «большая часть подаренного, предназначенная для музея «Александр II», прибыла. Было много пушек, зарядных устройств, лодок и вообще всех видов вооружения, которые использовали русские в войне. Преобладали материалы флотского характера: якоря, весла, водные мины, модели катеров, оригинальная часть понтонного моста, построенного 1 июля 1877 года возле Свиштова».

По просьбе комитета «Царь Освободитель» было отчуждено несколько домов и расширен парк. Его строительство осуществлялось по плану француза Жюли Лашота – директора княжеских парков и садов. Русские солдаты и офицеры построили ограждение в стиле эпохи Возрождения по проекту инженера Силяновского. В специально построенном навесе были размещены лодки, понтонные средства, оружейные ящики и часть

Памятник-батарея «Драгомирова звезда»
в г. Бяла, Болгария

понтонного моста. В центре парка был построен памятник-батарея генералу Драгомирову. Назвали его «Драгомирова звезда». Его оформление выполнено в 1928 году Иваном Маджаровым из Русе.

Также были построены два фонтана, украшенные травертином, которые были названы в честь капитанов Дубасова и Шестякова – командиров катеров «Ксения» и «Царевич», принявших участие в боях на реке Дунай. Сюда перенесли и надгробный памятник баронессе Юлии Вревской и сестре милосердия Марии Нееловой. Десять комнат в доме были отведены под музейные залы, остальные три – под фондохранилища. На нижнем этаже были размещены флотские материалы, в том числе минное вооружение и лодка генерала Драгомирова.

Экспозиция музея создавалась профессором Д. Агуром и художниками Антоном Митовым и Иваном Мырквичкой. «По богатству военно-исторических материалов музей в Бяла является самым богатым из всех других домов-музеев в Плевене, Пордиме и Горной Студене», – писал генерал Петр Дмитриевич Паренсов (военный министр с 5 июля 1879 г. по 22 августа 1880 г.), посетивший музей в 1907 году.

17 сентября 1907 года состоялось торжественное открытие музея. Присутствовали гости из России, Софии и других болгарских городов и сел. Там были и сыновья Александра II – Владимир и Алексей, д-р Димитр Агура – министр образования, художники Антон Митов и Иван Мырквичка, высшие военные и духовные лица. Шпалеры встречающих начинались от моста Кольо фичето и заканчивались перед входом в музей. Общественник Бяла Ангел Крушков приветствовал го-

стей, а мэр города Тодор Джонов преподнес им хлеб и соль.

Делая первую запись в «Золотой книге музея» Стоян Заимов написал: «Памятники свободы являются моральной и физической красотой болгарской земли. Они воздвигнуты для великой и вечной памяти о тех борцах-орлах, которые героически погибли за свободу болгарской земли – за счастливое грядущее, за великое благо следующих и бесчисленного множества болгарских поколений. Поэтому каждый болгарин, у которого в груди сильно и быстро бьется болгарское сердце, должен хранить их как зеницу ока».

Здание, в котором размещена экспозиция музея, с низкой дубовой дверью и балконом в центре фасада, является самым старым в окрестностях. Оно является памятником архитектуры с 200-летней историей. Построено оно в болгарском стиле эпохи Возрождения, побелено известью и покрыто турецкой черепицей, имеет 13 комнат и множество окон.

Старые фотографии запечатлели двор – небольшой, огражденный высокими каменными стенами. У восточной стены был фонтан. Непосредственно у дома находилось гумно с большими деревянными амбарами. Расположенный на правом берегу Беленской реки, рядом с существовавшей некогда мечетью, дом был естественным центром поселения. После Освобождения государство выкупило дом и предоставило его муниципалитету в качестве государственной собственности для использования в зависимости от потребностей.

В начале XX века он был отремонтирован и затем превращен в музей, дом стоит среди зеленых газонов парка, над которыми нависают ветви многолетних деревьев. Возле главного входа установлены два шестидюймовых орудия. Под навесом во дворе музея находится часть понтонного моста, по которому проходила Русская армия в Свиштове. Мост был длиной 1158 м. Справа видны две главные ударные мины «Герц». Возле них размещены 4 понтонные лодки, 3 снарядных ящика. В центральной части парка находится павильон «Артиллерийская Драгомировская звезда» и 5 десятиствольных пулеметов системы «Нобеля». С северной стороны специальных павильонов размещены два 24-фунтовых (152 мм) и два 10-фунтовых (107 мм) орудия.

Экспозиция музея отражает деятельность Русчужского отряда, принимавшего участие в боях

в окрестностях Бяла, отображены там и бои, которые русские войска вели при форсировании Дуная. Здесь представлены образцы мин, весла, униформы русских матросов, репродукции картин и фотографии, которые отражают бои за освобождение этого края, а также деятельность русского Красного Креста. Помимо прочего в экспозиции помещены портреты болгарских ополченцев, карты боевых действий, ордена, медали, личные вещи ополченцев.

Необходимо отметить, что дом-музей в Бяла далеко не единственное место, где сохраняется память о русских воинах-освободителях. В стране создано 4000 памятников признательности освободителям. Только в районе Белене их около 30. Большинство из них построено Россией, они возводились в местах, где пролилась кровь русских воинов, погибших за свободу Болгарии. Кроме того на всех домах, где жили болгарские ополченцы, установлены мемориальные доски как знак всенародного почитания. Подобные знаки есть не только в землях Бяла, но и в Кацелово, Горно Абланово, Ценово, Лом Черковна, Пиргово, Мечка и Трыстеник. В Бяла установлено несколько мемориальных досок: на доме ополченцев Станчо Кюева и Георгия Дюлгерова. Памятный знак признательности установлен и с восточной стороны моста Кольо Фичето, который указывает день прохождения Русской армии и освобождения Бяла – 5 июля 1877 года.

Превращение домов, где останавливались русские военачальники и император Александр II, в дома-музеи продолжалось до 1907 г. Их открытие осуществлялось во время больших общенациональных праздников в конце августа и в начале сентября 1907 г. В церемониях их открытия принимали участие большие делегации из России и Румынии. Вначале был открыт памятник Царю Освободителю в Софии, а затем праздники продолжились и в провинции. Центральное место заняли торжества в Плевене и в селах, где открывались дома-музеи. Для их дальнейшего обслуживания и управления Военное министерство создало специальное Управление со штаб-квартирой в Плевене, главой которого был назначен Стоян Заимов, выдающийся деятель-революционер Болгарского возрождения, который имел наибольшие заслуги в создании домов-музеев и мемориальных комплексов в Плевене и Гривице. После смерти Заимова в 1932 г. его преемником стал Н.В. Ракитин.

Дом-музей Главнокомандующего Русской Армией Великого князя Николая Николаевича (Штаб Русской Армии)

Открытие военно-исторических домов-музеев ознаменовало собой новый этап в развитии музейного дела в Болгарии. Впервые в музейной практике страны были превращены в музеи дома, в которых останавливались чины Русского Генерального штаба, Главнокомандующий и русский император. В подобных зданиях были созданы оригинальные экспозиции, включающие в себя, помимо оружия и обмундирования того времени, много личных вещей выдающихся русских генералов, внесших наибольший вклад в победу в Освободительной войне. Так, например, в доме-музее «Освобождение Плевена 1877 г.» представлены личные вещи генерала М.Д. Скобелева – чернильница и перо, папка для писем и т.д. В комнате, где Осман-паша вручил свою саблю Александру II, выставлен гусарский мундир русского императора, который он тогда носил. Интерьер помещения воссоздан в своем первоначальном виде, каким он был при исторической встрече. Для этого были использованы предметы оригинальной мебелировки комнаты – зеркало, подсвечник, треугольный столик и т.д.

Другая особенность этих военно-исторических музеев состоит в том, что все они расположены в маленьких или больших парках. Так, например, около дома-музея в Горна Студене парк занимает площадь 25 акров. В этих парках выставлены русские орудия, мортиры крепостной артиллерии и т.д. Дома-музеи и парки около них ограждены специальными металлическими заборами, изготовленными из трофейного турецкого оружия – стволов пушек, снарядов, сабель, пик, топоров и т.д. Идея создания ограждений такого типа принадлежит военному инженеру капитану Василию К. Сяляновскому, а ее осуществление было доверено начальнику Софийского военного арсенала Стефану Белову и технику Ст. Попову. Эти внуши-

тельные металлические ограждения имеют очень сильное эмоциональное воздействие на посетителей, поскольку являются наглядным свидетельством того, какое огромное количество оружия было отнято у турок во время их разгрома.

В 1898 г. специальная муниципальная сессия рассмотрела вопрос о состоянии памятников Освободительной войны, были предложены меры по их ремонту и уходу за местами захоронения русских и румынских солдат, погибших в боях за Плевен. Организация болгарских добровольцев и ополченцев учредила комитет по уходу за существующими памятниками и созданию новых. Инициативу поддержали правительство и весь болгарский народ. На поле боя, южнее Плевена, было предоставлено место для строительства мемориального парка имени генерала Михаила Скобелева.

В 1903 г. состоялся конкурс на строительство мавзолея в Плевене. Его выиграл архитектор Койчев, строительство продолжалось до 1906 г. 12 апреля 1904 г. состоялась закладка парка-музея Скобелева, тем самым была увековечена память русских солдат, погибших в Долине смерти при осаде Плевена. Около редута «Исса ага», героически захваченного Русской армией во главе с генералом Скобелевым 30 августа 1877 г., благоустроено 9 братских могил и сооружен надгробный склеп, в котором размещена небольшая экспозиция, отражающая военные действия во время третьего штурма Плевена и героизм отряда Скобелева.

Парк Скобелева был торжественно освящен вместе с домом-музеем «Царь Освободитель Александр II» и часовней-мавзолеем Св. Георгия Победоносца 3 сентября 1907 г. При этом присутствовали гости из России, князь Фердинанд, министры, депутаты, простые граждане. В парке Военное министерство построило дом-музей, посвященный генералу М.Д. Скобелеву. В нем жил и работал Стоян Заимов.

В разные периоды дома-музеи находились под попечительством Военного министерства или Министерства народного просвещения. В принятом в 1921 г. Законе о народном просвещении было указано, что военно-исторические дома-музеи и памятники находятся под попечительством Министерства народного просвещения. Для регламентации их деятельности были разработаны Правила, которыми определялись обязанности сотрудников. Всю ответственность за деятельность домов-музеев нес директор, который назначался соответствующим указом. Смотритель музея нес основную ответственность за музейные экспозиции, инвентарные книги, каталоги и всю документацию, связанную с музейной и экспозиционной деятельностью. Каждый дом-музей имел надзирателя, который заботился о музейном имуществе, санитарном состоянии и парке вокруг дома. Надзиратели выполняли и функции экскурсоводов, они встречали посетителей и проводили их по выставке, при этом вели ежемесячную и ежегодную статистику посещений. Работа с посетителями была поставлена на первое место среди обязанностей сотрудников, и для этого в «Правилах военно-исторических домов-музеев и памятников к ним» конкретно указывалось, что «дома-музеи и памятники служат для национально-патриотического воспитания поколений, поэтому директор и остальной персонал обязаны

Панорама «Плевенская эпопея 1877 г.»

Часовня-мавзолей
Святого Георгия Победоносца

предоставлять все сведения и обеспечивать комфортное пребывание посетителям».

Независимо от изменения ведомственного подчинения домов-музеев их неизменным куратором и руководителем со времени создания в 1907 г. до 1932 г. оставался выдающийся и уважаемый общественный деятель эпохи Возрождения, один из строителей Болгарии после ее освобождения – Стоян Заимов. Избегая занимать высокие государственные посты, на которые он вполне мог претендовать в первые годы после освобождения, Заимов был одним из немногих, кто в те годы отправился в Россию для завершения высшего образования, а после возвращения целиком связал свою жизнь с культурной и образовательной деятельностью. Круг его научных интересов связан с изучением Болгарского возрождения – «Прошлое» в 4-х томах, написанием биографии В. Левского, а также «Святыми местами признательной Болгарии». В ряде публикаций он уточнил некоторые ошибки в «Записках о болгарских восстаниях» Захари Стоянова, а также в биографиях Христо Ботева и Василя Левского.

Часовня-мавзолей Св. Георгия Победоносца была построена в период 1903–1907 гг. в память павших русских и румынских солдат в боях за Плевен. Предложение о строительстве было вынесено на обсуждение 18 мая 1902 г., тогда же был объявлен конкурс, в котором участвовали 12 архитекторов. 23 марта 1903 г. было решено, что строительство будет проходить под руководством архитектора Пенчо Койчева. При этом было поставлено, что здание должно быть сооружено в болгарском церковном стиле.

24 апреля 1903 г. премьер-министр доктор Стоян Данев, председатель Народного собрания Драган Цанков, военный министр полковник Савов, генерал-лейтенант Данаил Николаев, русский дипломатический агент Юрий Бахметев и ру-

мынский уполномоченный министр Мишу заложили закладной камень. На пожертвования и за счет отчисления государственных средств было собрано 350000 золотых левов.

В оформлении часовни-мавзолея участвовали профессора Жеко Спиридонов, Иван Мырковичка, Антон Митов, Иван Травницки, Марин Василев.

Ее торжественное открытие и освящение состоялись 3 сентября 1907 г.

11 декабря 1877 г. в Плевене, в доме торговца Ивана Вацова, побывал император Александр II. С 12 по 22 декабря там жил и работал генерал Скобелев.

По инициативе комитета «Царь Освободитель» в 1904 г. дом был выкуплен для музея. В ходе создания музея был разбит и парк, под который были отчуждены соседние участки. Для создания оригинального ограждения использовались стволы русских и трофейных орудий, сабли и штыки, предоставленные русским Военным министерством.

Дом-музей «Царь Освободитель Александр II» был открыт и освящен 3 сентября 1907 г.

В городе Пордиме в доме Ивана Стойкова – Троянчанина в 1877 г. располагалась Главная квартира Русской армии. И этот дом был выкуплен Военным министерством и превращен в музей. Открыли его в 1907 г. Экспозиция нового музея отражала деятельность Главной квартиры. Особое внимание было уделено русской артиллерии.

Парк «Генерал В.Н. Лавров» расположен в 25 км западнее от Плевена. Сразу после войны русское правительство и сами полки, участвовавшие в боях, воздвигли памятники над братскими могилами павших возле Горни Дыбника. В 1950–1954 г. возле них был разбит парк. Его оформил архитектор В. Тихолов, а благоустройство парка было делом А. Водопянова. В 1977 г. была завершена реконструкция парка. По программе «Красивая Болгария» в 2001 г. он был объявлен объектом

Парк-музей имени М.Д. Скобелева

Фрагмент панорамы «Плевенская эпопея»

культурно-исторического наследия. В парке находятся памятники Лейб-гвардейским Гренадерскому, Московскому, Финляндскому, Павловскому и Измайловскому полкам, 3-му стрелковому Финляндскому батальону. В 2004 г. была открыта часовня Св. Георгия Победоносца.

В 1977 г. по случаю 100-летия освобождения Плевена была создана панорама «Плевенская эпопея 1877 г.». Она расположена в парке Скобелева, на самом поле боя.

Авторами проекта стали Пламена Цачева и Иво Петров. Строительство было начато 19 января 1977 г., а открытие состоялось уже 10 декабря 1977 г.

Николай Васильевич Овечкин и коллектив из 13 болгарских и русских художников создали живописную часть панорамы. В работе участвовали: Н. Овечкин, М. Ананиев, Д. Дончев, Хр. Бояджиев, В. Щербаков, И. Кабанов, А. Чернишов, В. Есаулов, В. Лемешев, Г. Есаулов, В. Таутиев, Ю. Усипенко, А. Троценко.

Здание имеет форму усеченного конуса, носимого четырьмя стилизованными штыками. Три горизонтальных кольца символизируют три штурма Плевена, а только со штыками – блокаду. Высота сооружения составила 47 м, а общая площадь – 54000 кв. м.

Сооружение состоит из четырех залов: вводного, панорамного, диорамного и заключительного.

В вводном зале помещены шесть полотен (4 x 3,60 м), которые отражают ключевые моменты болгарской истории и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: Османское иго, Апрельское восстание, манифестация в Петербурге в поддержку болгарского народа, Русская армия пересекает Дунай, защита Самарского знамени, бой на Шипке.

Основной (панорамный) зал включает в себя панорамное полотно (115 x 15 м), созданное из льняной ткани, с одним вертикальным соединительным швом. Оно установлено в зале диаметром 40 м, его общая площадь вместе с предмет-

Дом-музей «Царь Освободитель Александр II»

ным планом составляет 2375 кв. м, перспектива изображения 8 – 10 км.

На полотне воссоздан Третий штурм Плевена (11–12 сентября 1877 г). Посетитель оказывается как бы в центре поля боя, на позициях турецкой армии, между редутами «Кованлык» и «Исса ага». Виден город и окружающие его холмы, атакующие его войска и обороняющиеся турецкие части, местоположение русского командования и штаба Осман-паши. Атака на турецкие позиции ведется с востока, юго-востока и юга. Центральное место уделено отряду генерала Скобелева, действующего на южном участке. Полотно передает весь драматизм и напряжение боя за Зеленые высоты.

Несмотря на храбрость русских и румынских солдат, Третий штурм завершился неудачей. Только в отряде генерала Скобелева убитых и раненых было 6500 человек. Поэтому долина, откуда наступали войска Скобелева, стала называться «Мертвой». Общие потери румын во время этого штурма составили порядка 3000 человек, а русских – около 13000.

В диорамном зале помещено живописное полотно (17 x 5 м), показывающее последний бой за Плевен в долине реки Вита 10 декабря 1877 г. Общая площадь полотна вместе с предметным планом – 150 кв. м. Посетители могут увидеть, как после тяжелого полудневого боя Гренадерский корпус генерала Ганецкого разгромил и взял в плен 43000 солдат и офицеров турецкой армии во главе с талантливым турецким военачальником маршалом Осман-пашой. В плену тогда оказалось 10 пашей и 128 штабных офицеров, а в качестве боевых трофеев Русская армия захватила 77 орудий и много боевых знамен.

В заключительном зале представлены две картины (4 x 3,60 м), которые показывают капитуляцию Осман-паши и зимний переход Русской армии через Балканы. Военная форма и оружие

противоборствующих сторон дополняют экспозицию зала.

В ротонде Панорамы «Плевенская эпопея» в постоянной экспозиции находятся оригинальные литографии конца XIX в. Здесь расположены произведения известных болгарских, русских и румынских авторов.

Во всех населенных пунктах Болгарии, связанных с Русско-турецкой освободительной войной 1877–1878 гг., в той или иной форме есть памятники признательности русскому воину-освободителю.

Сегодня, в условиях охлаждения отношений с Россией, в Болгарии пытаются принизить или вообще замолчать роль России в освобождении страны от турецкого ига. Молодому поколению болгар усиленно пытаются внушить, что истинным другом Болгарии являются США, а Россия всегда была ей недругом. Я категорически с этим не согласен. Я убежден, что без России Болгария не смогла бы обрести свою независимость. Подтверждением тому являются многочисленные музеи и памятники, напоминающие о многовековой российско-болгарской дружбе, скрепленной кровью русских солдат и болгарских ополченцев.

В.Д. СЪБКОВ,

болгарский историк

1. Ганев Н. Памятники Софии, 1939.
2. Недков Симеон. Музейное дело в Болгарии после Освобождения.
3. Христов Христо. Памятники признательности и памятники культуры в Бяла.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ЦАМО РФ

как базис для частичной идентификации автографов Победы

Рейхстаг, май 1945 г. Фото – Т.Н. Мельник

штабные строительные работы.

Впервые успешную попытку поиска авторов надписей предпринял в 1970-е гг. известный советский поэт-фронтовик Евгений Долматовский, свидетельством чему служат его книга «Автографы Победы» [1] и документальный фильм с одноименным названием [2]. Написанию книги и созданию фильма предшествовали серия статей в газете «Красная звезда», а также цикл передач по Центральному телевидению – бывшие

Вторая мировая война в Европе оставила после себя необычайно сильный социальный феномен – великое множество надписей воинов-победителей на стенах поверженного рейхстага в Берлине. Впоследствии они были названы автографами Победы. Тысячи солдат и офицеров многонациональной Красной Армии, воодушевленные известием об окончании войны, взяли в руки мел, древесный уголь, краску и доверили свои имена, мысли и чувства холодным и закопченным камням полуразрушенного здания.

Никто из победителей и не предполагал, что их фамилии, начертанные на стенах массивного зловещего здания, могут войти в историю. Однако жизнь рассудила иначе – многие надписи оказались увековеченными на пленках военных корреспондентов и кинооператоров. У иных и вовсе счастливая судьба – они уцелели до настоящего времени, пережив послевоенную зачистку рейхстага от следов присутствия победителей и мас-

воины опознавали свои надписи, уже стертые к тому времени, по фотографиям. Отдавая должное Евгению Долматовскому, как инициатору благородного дела, необходимо, все же, отметить важную деталь – данный метод идентификации был приемлем только для своего времени. С уходом из жизни почти всех авторов надписей исчезла и сама возможность применения метода, который, к сожалению, имел отрицательные стороны: использование чисто субъективного подхода к вопросу идентификации, без убедительного документального обоснования, приводило иногда к противоречивым результатам [3].

В конце XX – начале XXI века данная тема получила новый импульс развития. В 1990 г. произошло объединение Германии, и Бундестаг ФРГ, заседавший до этого в Бонне, принял решение о переносе столицы в Берлин, а парламента – в рейхстаг. Для его реконструкции был объявлен международный конкурс, который выиграл британский архитектор Нор-

Реставрационные работы в рейхстаге, 1990-е гг.

ман Фостер. Когда в ходе реставрационных работ в 1995 – 1999 гг. были демонтированы гипсокартонные панели, установленные на стенах и колоннах во время предыдущего ремонта здания в 1960-е годы, взорам рабочих, инженеров и архитекторов открылись сотни «русских граффити» – так теперь называют в Германии победные надписи солдат и офицеров Красной Армии [4]. Встал вопрос – что делать? Была создана специальная объединенная комиссия, в состав которой вошли и дипломаты из России. Комиссия приняла решение о сохранении надписей, приняв во внимание, что в России и республиках бывшего СССР с рейхстагом ассоциируются взятие Берлина, победа над Германией и окончание Второй мировой войны в Европе в целом.

Началась реставрация автографов Победы, которые были очищены и защищены от внешних воздействий специальным высокопрочным прозрачным раствором. Не все немецкие политики смирились с решением о сохранении надписей, но Норман Фостер был непреклонен: «Мы не можем скрыться от истории. Для нашего общества имеет решающее значение то, сможем ли мы, лицом к лицу с будущим, сохранить память о трагедиях и страданиях прошлого. Именно поэтому для меня важно сохранить эти надписи. Следы прошлого на стенах говорят об эпохе выразительней, чем любая историческая выставка» [5].

Реставрированные надписи, общее количество которых составляет 715 [6], располагаются в настоящее время на трех уровнях здания: на первом этаже, в коридорах, ведущих в зал пленарных заседаний, и парадном лестничном портале юго-западного крыла.

В итоге надписи победителей навсегда вошли в историю рейхстага, фактически обретя историческое бессмертие [7].

Среди воинов Красной Армии, которые оставили в рейхстаге зримые свидетельства Победы и освобождения Германии от нацизма, были представители самых разных воинских специальностей.

Актуальность идентификации авторов автографов Победы вполне очевидна. В ней заинтересованы родственники солдат, их земляки, соотечественники. Особый интерес данная тема вызывает у экскурсоводов рейхстага, а также многочисленных туристов, посещающих здание рейхстага.

Однако вопрос достоверной, научно обоснованной идентификации является достаточно сложной задачей, которая, по объективным причинам, длительное время не поддавалась решению, что создавало ложную иллюзию недостаточного внимания соотечественников к данной теме.

Основные информационные ресурсы

Самым полным информационным ресурсом, хранящим персональные данные воинов Красной Армии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., являются книги учета личного состава воинских частей, находящиеся на хранении в ЦАМО РФ [8]. Теоретически – это именно тот ресурс, с которым необходимо сравнивать информацию, содержащуюся в надписях на стенах рейхстага, если необходимо установить персональное авторство. Однако такой метод идентификации имеет существенный недостаток – скорость работы с книгами учета крайне низкая.

Вторым по объему информационным ресурсом, содержащим персональные данные, являются фонды наградных документов [9]. К концу Великой Отечественной войны почти все ее участники, в том числе и авторы автографов Победы, имели государственные награды – ордена и медали СССР, которые предусматривали составление наградных документов установленной формы. Те разделы документов, которые касались персональных данных военнослужащих, практически дублировали информацию, содержащуюся в книгах учета личного состава. Однако и этот ресурс является малоэффективным из-за низкой скорости работы с оригинальными документами.

Все изменилось в 2010 г., когда Министерство обороны РФ разместило в интернете электронный банк документов «Подвиг народа» [10], усовершенствованная версия которого получила дальнейшее развитие в открытом в 2015 г. информационном

сервисе «Память народа» [11]. В электронной базе данного сервиса были размещены персональные данные и описание подвигов военнослужащих по 18 миллионам эпизодов, отмеченных государственными наградами.

В итоге, благодаря компьютерным технологиям, скорость работы с информацией возросла многократно, а работа по идентификации авторов автографов Победы стала возможной практически в режиме «онлайн».

Таким образом, вышеуказанные информационные ресурсы вполне подходят для того, чтобы выступить в роли эталонной матрицы с полными персональными данными для большей части военнослужащих РККА периода 1941–1945 гг.

Задача исследователя сводится в данном случае к тому, чтобы по минимальной информации, содержащейся в надписи на стене рейхстага, безошибочно найти хотя бы один наградной документ ее автора, что дает возможность определить недостающие персональные данные, необходимые для идентификации личности военнослужащего.

Методика идентификации

Идентификация (от лат. *identifico* – отождествлять) – это процесс установления тождества объекта, или личности, по совокупности *основных* и *вспомогательных* идентификационных признаков (сокр. ИП).

Основных ИП личности, которыми она обладает с момента рождения, относительно немного: *фамилия, имя, отчество, пол, дата и место рождения*. Это устойчивые константы. К *вспомогательным*, менее устойчивым ИП, относятся *временное или постоянное место жительства, состав семьи* и ряд других.

Сочетание основных и вспомогательных ИП личности является индивидуальным для каждого человека и практически неповторимым.

К началу 1941 г. в Красной Армии сложилась рациональная, эффективно действовавшая система персонификации военнослужащих, для учета которых использовался более широкий перечень ИП. Дополнительно учитывались воинское звание, должность, воинская часть, военный комиссариат, призвавший воина, и некоторые другие данные.

В большинстве случаев информация о военнослужащих, содержащаяся в надписях на стенах рейхстага, крайне ограничена – из ИП чаще всего удается выяснить фамилию, с инициалами или без

них, звание, реже – город [12], из которого воин был призван на фронт. Иногда указаны вехи боевого пути. Еще реже – другие ИП.

При учете и оценке исходной информации важна каждая деталь, способная выступить в роли ИП. Даже указание рода войск может оказаться, в некоторых случаях, решающим фактором успешной идентификации. Количество и качество исходных данных самым прямым образом влияет на конечный результат идентификации – положительной, или отрицательной, поскольку здесь неукоснительно действует закон обратной пропорциональности. Это означает, что чем больше ИП вводится в поисковые системы вышеозначенных сайтов – «Подвиг народа» или «Память народа», тем меньше вариантов предлагает поисковая система и тем выше вероятность нахождения наградных документов автора надписи. И наоборот – недостаточное количество ИП приводит, как правило, к множеству возможных вариантов и отрицательному результату идентификации.

Процесс идентификации можно условно разделить на два этапа.

На первом этапе производится ввод фамилии автора надписи с ИП, которые удалось выявить. В связи с хроническим дефицитом ИП, требуемых для поиска, компьютер неизбежно выдает множество вариантов наградных документов. Это десятки, а иногда и сотни единиц – все зависит от частотности распространения введенных ИП.

Второй этап – анализ найденных документов, с целью поиска тех из них, которые относятся к автору надписи. В процессе анализа документов необходимо, в первую очередь, обращать внимание на фамилии военнослужащих из состава частей 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов – именно им принадлежала основная часть надписей в рейхстаге.

Если в результате отсеивания неприемлемых вариантов [13] остается один наградной документ или несколько, относящихся к одному и тому же военнослужащему, поиск можно считать успешным, а результат идентификации – положительным. В иных случаях результат следует признать отрицательным, не достигшим цели.

Как правило, в основном наборе ИП военнослужащего доминирующими признаками являются два – фамилия и воинская часть. Установление номера воинской части резко сокращает круг поисков – до нескольких сотен фамилий, что почти всегда приводит к единственно верному, положительному результату идентификации. В особенности это касается *коллективных* надписей, которые

были оставлены двумя и более военнослужащими из одной воинской части [14].

Для определения номера части военнослужащих, оставивших коллективный автограф, необходимо составлять *кросс-таблицу*, взяв за основу две наименее распространенные фамилии. После поочередного введения их в поисковую систему воинские части, представившие военнослужащих к наградам, заносятся в две разные колонки – соответственно фамилиям. Номера частей из первой колонки сравниваются затем с номерами из второй колонки, пока не будет найдена общая для двух фамилий воинская часть. Она будет общей и для всех остальных фамилий коллективного автографа, в чем легко убедиться, вводя поочередно в поисковую систему номер части и другие фамилии. Если военнослужащий не имел наград, дальнейшая его идентификация тоже возможна – по учетным документам воинской части.

После завершения процесса идентификации устраняются возможные ошибки и неточности в записях. Места рождения военнослужащих уточ-

няются по сводной электронной картотеке наград [15]. Места призыва необходимо сверить по справочнику: «СССР: Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 года». – М., 1941 г. [16]. Для лиц офицерского состава возможно установление последнего места жительства, после увольнения из рядов Вооруженных Сил – по учетным документам, хранящимся в ЦАМО РФ.

Данная методика дает возможность идентифицировать значительную часть автографов Победы. Так, к примеру, автору этих строк удалось идентифицировать более 120 надписей, сохраненных в рейхстаге, и более 100, запечатленных на фотографиях и кадрах военной кинохроники.

Опыт применения методики показал, что идентификация надписей по минимальному количеству исходных данных – это сложная, длительная по времени и трудоемкая творческая работа, в которой даже опытному исследователю рассчитывать на легкий успех не приходится. Тем ценнее результаты исследований, часть из которых приводится ниже:

Автограф: «30.4.45 г. Бр. СОЛОМІЕНКО»

Место нахождения: фасад парадного входа западной части рейхстага (надпись не сохранилась).

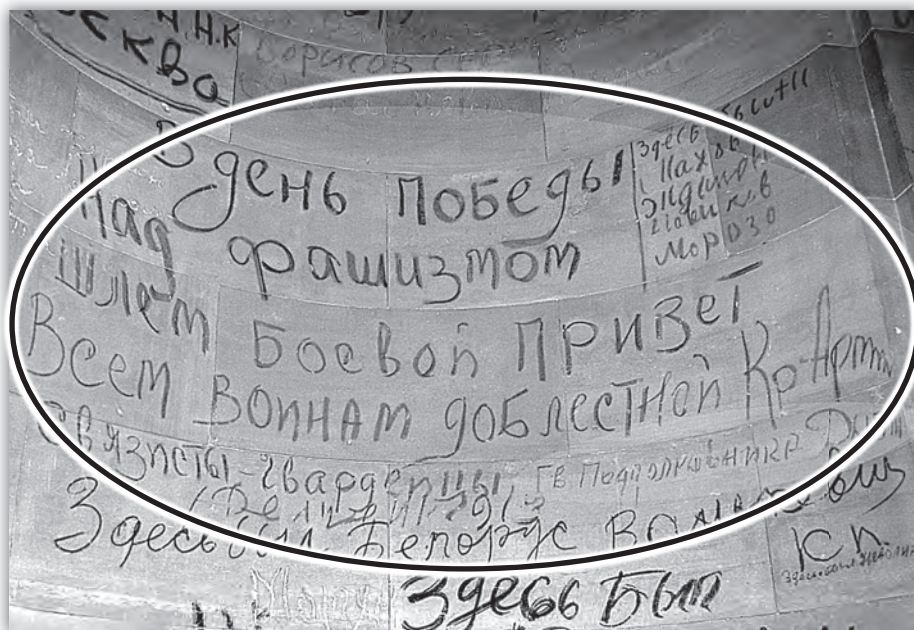
Авторы – воины 104-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности

(12-я артиллерийская дивизия прорыва, 3-я ударная армия, 1-й Белорусский фронт).

Командир 104 ГАБр: полковник **СОЛОМИЕНКО** Павел Мамонтович, 1907 г.р., украинец.

Место рождения: г. Енакиево (ныне Донецкой области), Украина. Призван в РККА в 1929 г.

Старо-Кермечикским РВК, Донецкая область, Украинская ССР

Автограф: «В день победы над фашизмом шлем боевой привет всем воинам доблестной Красной Армии. Связисты-гвардейцы гвардии подполковника ДЫГИНА»

Место нахождения: уровень Пленарного зала, ниша «D» (надпись сохранилась).

Авторы – воины 2-го отдельного батальона восстановления железнодорожной связи (1-я гвардейская железнодорожная бригада, 1-й Белорусский фронт).

Командир 2-го ОБВЖС: гв. подполковник **ДЫГИН** Сергей Сергеевич, 1901 г.р., русский. Место рождения: г. Гурьев (ныне г. Атырау), Казахстан. Военкомат призыва неизвестный (с 1920 г. – кадровый военнослужащий РККА).

Автограф: «Здесь был белорус Ванькевич К.П.»

Место нахождения: уровень Пленарного зала, ниша «D» (надпись сохранилась).

Автор – старшина **ВАНЬКЕВИЧ** Константин Павлович, 1910 г.р., 685-я отдельная автотранспортная рота (61-я армия, 1-й Белорусский фронт), шофер, белорус. Место рождения: д. Горки (ныне Червенского района Минской области), Белоруссия. Призван в РККА в 1941 г. Могилевским областным военкоматом, г. Могилев, Белорусская ССР

Автограф: «Здесь были танкисты гв. к-н БОКЛАГ и гв. ст-на ШУШЛЯПИН. 21.8.45».

Место нахождения: уровень Пленарного зала, ниша «А» (надпись сохранилась).

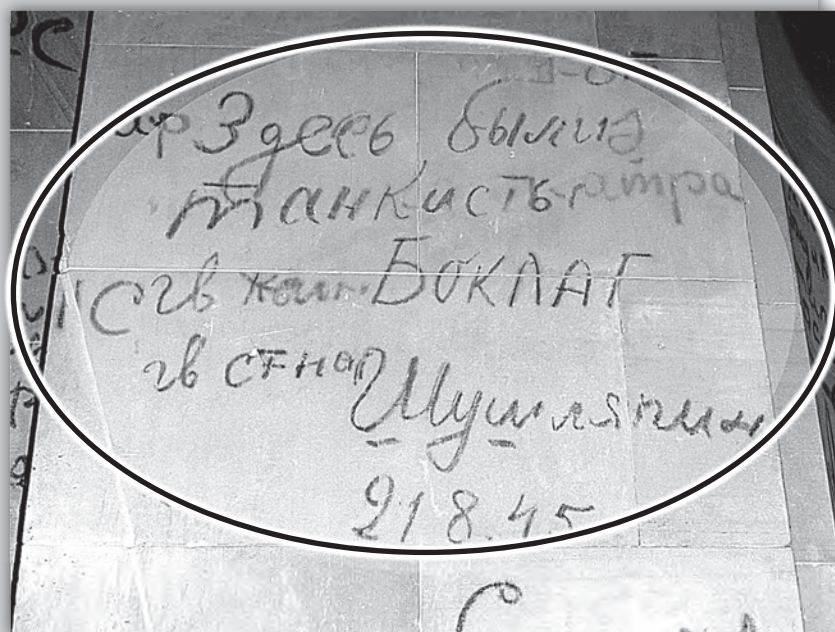
Авторы – военнослужащие 50-й гвардейской танковой бригады (9-й гвардейский танковый корпус, 2-я гвардейская танковая армия, 1-й Белорусский фронт):

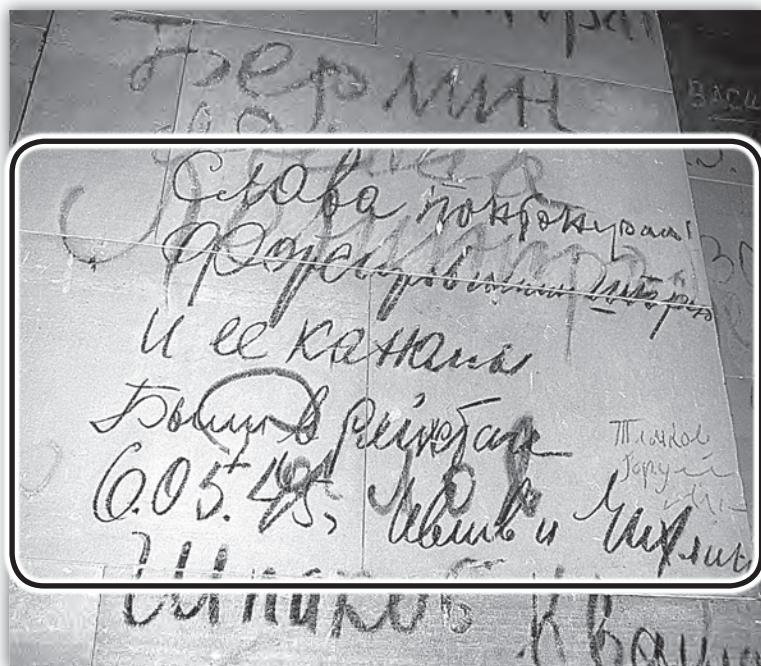
– гв. капитан **БОКЛАГ** Максим Васильевич, 1915 г.р., 50-я гв. ТБр, заместитель командира танкового батальона по строевой части, украинец. Место рождения:

с. Алексеевка (ныне Первомайского района Харьковской области), Украина. Призван в РККА в 1936 г.

Алексеевским РВК, Харьковская область, Украинская ССР;

– гв. старшина **ШУШЛЯПИН** Василий Иванович, 1925 г.р., 50 гв. ТБр, механик-водитель танка Т-34, русский. Место рождения: г. Курск, РСФСР. Призван Сталинским РВК, г. Курск, РСФСР

Автограф: «Слава понтонерам, форсировавшим Шпрее и ее каналы! Были в рейхстаге 6.05.45 г. Ивлев и Чихлин».

Место нахождения: уровень Пленарного зала, ниша «В» (надпись сохранилась).

Авторы – офицеры 1-го отдельного моторизованного понтонно-мостового полка (1-я гвардейская танковая армия, 1-й Белорусский фронт):

– майор **ИВЛЕВ** Михаил Петрович, 1906 г.р., 1 ОМПП, парторг полка, русский. Место рождения:

с. Рождествено (ныне Ичалковского района, Мордовия), Россия. Призван в РККА в 1941 г. Шатковским РВК, Горьковская область, РСФСР;

– капитан **ЧУХЛАНЦЕВ** Иван

Дмитриевич, 1914 г.р., старший уполномоченный контрразведки СМЕРШ, русский.

Место рождения: нет данных. Место призыва в РККА: нет данных [17]

Автограф: «И мои снаряды попали в рейхстаг. Лейтенант А. ЕЛЮТИН, ст. л-т ПИЛИПЕНКО, старшина ТЕЛЕШУН».

Место нахождения: фасад парадного входа западной части рейхстага (надпись не сохранилась).

Авторы – воины 104-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности (12-я артиллерийская дивизия прорыва, 3-я ударная армия, 1-й Белорусский фронт):

– лейтенант

ЕЛЮТИН Адольф Андреевич, 1924 г.р., 104 ГАБр БМ, командир огневого взвода, русский.

Место рождения: г. Ветлуга (ныне Нижегородской области), РСФСР. Призван в РККА в 1942 г. Свердловским ОВК, Свердловская область, РСФСР;

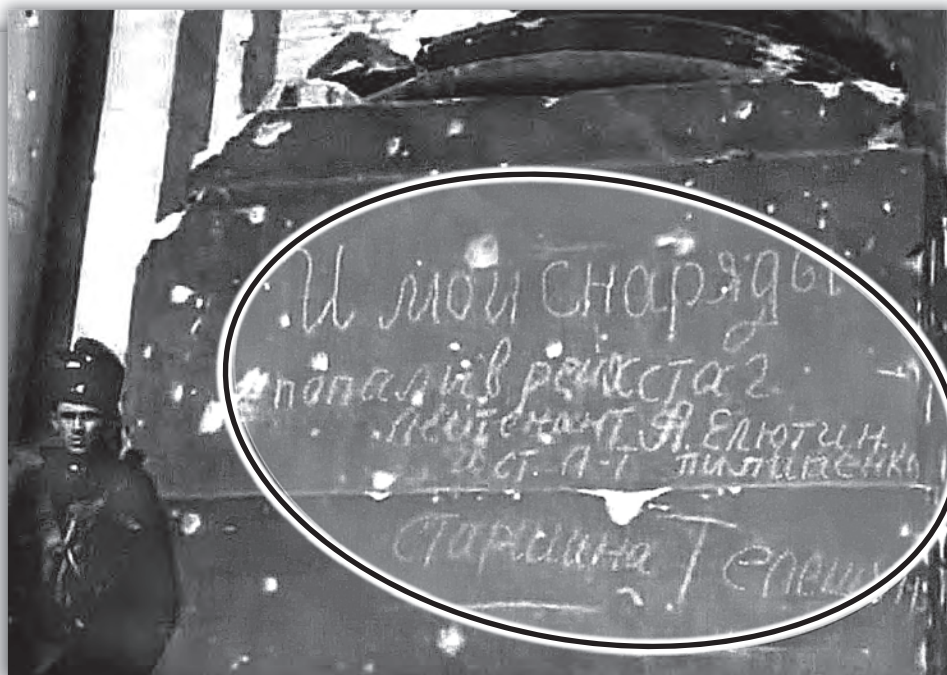
– ст. лейтенант **ПИЛИПЕНКО** Семен Иванович, 1917 г.р., 104 ГАБр БМ, командир огневого взвода, украинец. Место рождения: с. Пожарское (ныне Алматинской области), Казахстан.

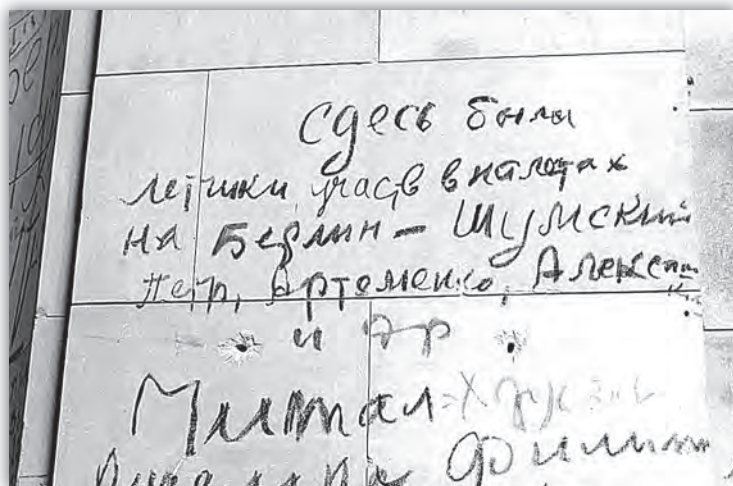
Призван в РККА в 1939 г. Кугалинским РВК, Алма-Атинская область, Казахская ССР;

– старшина **ТЕЛЕШУН** Яков Степанович, 1904 г.р., 104 ГАБр БМ, старшина батареи, украинец.

Место рождения: с. Оболонь (ныне Семеновского района) Полтавской области, Украина.

Призван в РККА в 1931 г. Оболонским РВК, Полтавская область, Украинская ССР

Автограф: «Здесь были летчики, участвовавшие в налетах на Берлин – ШУМСКИЙ ПЕТР, АРТЕМЕНКО, АЛЕКСАШКИН и др.»

Место нахождения: уровень Пленарного зала, ниша «В» (надпись сохранилась). Авторы – летчики 93-го гвардейского штурмового авиационного полка (5-я гвардейская штурмовая авиационная дивизия, 1-й Украинский фронт):
– гв. старшина **ШУМСКИЙ** Петр Мефодиевич, 1923 г.р., 93 гв. ШАП, воздушный стрелок, украинец.

Место рождения: с. Черныши (ныне Каневского района Черкасской области), Украинская ССР.

Призван в РККА в 1942 г. Ленинским РВК, г. Сталинград (ныне Волгоград), РСФСР;

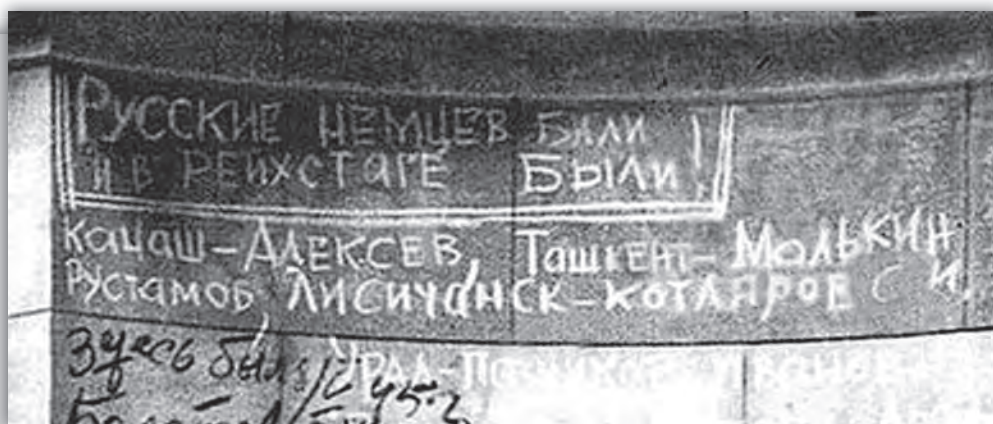
– Герой Советского Союза гв. капитан **АРТЕМЕНКО** Анатолий Павлович, 1918 г.р., 93 гв. ШАП, командир эскадрильи, украинец. Место рождения: с. Старая Кантакузенка (ныне с. Прибужаны, Вознесенского района Николаевской области), Украина.

Призван в РККА в 1940 г. Николаевским РВК, г. Николаев, Украинская ССР;

– Герой Советского Союза гв. ст. лейтенант **АЛЕКСАШКИН** Николай Федорович, 1922 г.р., 93 гв. ШАП, командир звена, русский. Место рождения: с. Данилово (ныне Рыбновского района Рязанской области), РСФСР. Призван в РККА в 1940 г. Свердловским РВК, г. Москва, РСФСР

Автограф: «Русские немцев били и в рейхстаге были! Качаш – АЛЕКСЕЕВ, Ташкент – МАЛЬКИН, РУСТАМОВ, Лисичанск – КОТЛЯРОВ С.И.»

Место нахождения: стена на первом этаже (надпись не сохранилась).

Авторы – военнослужащие 25-го отдельного батальона химической защиты (33-я армия, 1-й Белорусский фронт):

– майор **АЛЕКСЕЕВ** Василий Алексеевич, 1918 г.р., 25 ОБХЗ, заместитель командира батальона по строевой части, чуваш. Место рождения: д. Атнаш (ныне Канашского района, Чувашия), РСФСР.

Призван в РККА в 1938 г. Чебоксарским ГВК, Чувашская АССР, РСФСР;

– гв. старшина **МАЛЬКИН** Александр Петрович, 1917 г.р., 25 ОБХЗ, старшина роты, русский.

Место рождения: с. Елань (ныне Еланского района Волгоградской области), Россия.

Призван в РККА в 1941 г. Сталинским РВК, г. Ташкент, Узбекская ССР;

– старшина **РУСТАМОВ** Тулеген, 1923 г.р., 25 ОБХЗ, старшина роты, казах. Место рождения: Чиназский район Ташкентской области, Узбекская ССР. Призван в РККА в 1942 г.

Калининским РВК, Ташкентская область, Узбекская ССР;

– лейтенант **КОТЛЯРОВ** Степан Иванович, 1921 г.р., 25 ОБХЗ, командир взвода, украинец.

Место рождения: с. Великая Михайловка (ныне Новооскольского района Белгородской области), РСФСР. Призван в РККА в 1941 г. Красноармейским РВК, Донецкая область, Украинская ССР

**Автограф: «МОСКВА – БЕРЛИН.
311 П.С. ФЕДИЧКИН А., ШЕИН.
СОКОЛОВ, ОКИШЕВ, ЭБЕРГ, ГРИЛЬ» [18]**

Место нахождения: стена на первом этаже (надпись сохранилась).

Авторы –

1. Военнослужащие 53-го гвардейского кавалерийского полка (15-я гвардейская кавалерийская дивизия, 7-й гвардейский кавалерийский корпус, 1-й Белорусский фронт):

– гв. сержант **ФЕДИЧКИН** Александр Алексеевич, 1925 г.р., 53-й гв. КП, связной 1-го эскадрона, русский. Место рождения: с. Вышка (ныне Лиманского района Астраханской области), РСФСР. Призван в РККА в 1942 г. Икрянинским РВК, Сталинградская область, РСФСР;

– гв. красноармеец **ШЕИН** Александр Федорович, 1925 г.р., 53-й гв. КП, разведчик 76 мм батареи, русский. Место рождения: с. Енотаевка (ныне Енотаевского района Астраханской области), РСФСР. Призван в РККА в 1942 г. Енотаевским РВК, Сталинградская область, РСФСР.

2. Военнослужащие 14-й инженерно-саперной бригады (65-я армия, 2-й Белорусский фронт):

– майор **СОКОЛОВ** Сергей Алексеевич, 1914 г.р., 14 ИСБр, помощник начальника 1-го отделения штаба, русский. Место рождения: г. Москва, Россия.

Призван в РККА в 1941 г. Московским ГВК, г. Москва, РСФСР;

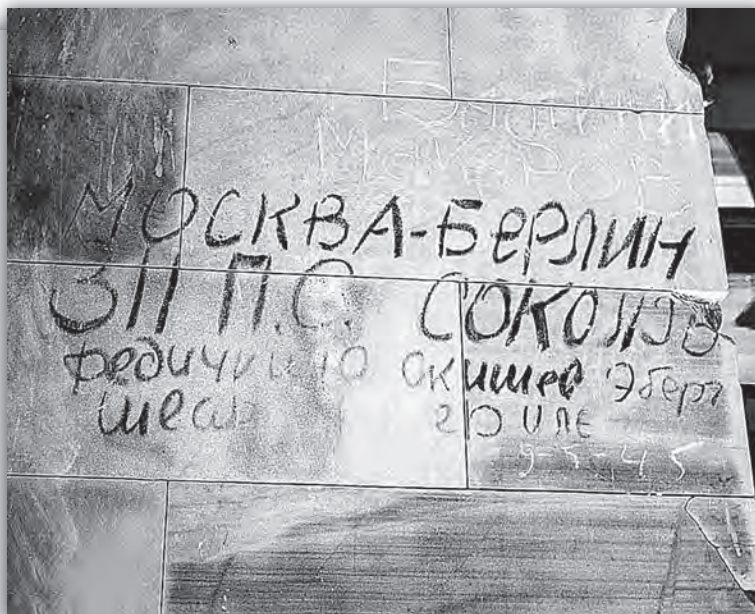
– майор **ОКИШЕВ** Александр Николаевич, 1904 г.р., 14 ИСБр, инструктор политотдела, русский. Место рождения: г. Омутинск (ныне Кировской области), Россия.

Призван в РККА в 1941 г. Омутинским РВК, Кировская область, РСФСР;

– капитан **ЭБЕРГ** Александр Николаевич, 1909 г.р., 14 ИСБр, адъютант 169-го инженерно-саперного батальона. Место рождения: г. Велиж (ныне Смоленской области), Россия.

Призван в РККА в 1941 г. Щелковским РВК, Московская область, РСФСР;

– **ГРИЛЬ** [19]

Автограф: «9 мая 1945 г. Сталинградцы в Берлине!

**Капитан ЧИСТЯКОВ, капитан РУБЦОВ П.А., л-т ЧЕРКЕС, л-т ГАБИДУЛИН,
л-т МИНЕЕВ, серж. ПОПОВ, АНДРИЕНКО, серж. КОВЫЛЯЕВ, серж. СЕРКОВ,
серж. СОБОЛЬ, гв. ряд. МУХИН»**

Место нахождения: уровень Пленарного зала, ниша «С» (надпись сохранилась).

Авторы – военнослужащие 45-й отдельной железнодорожной бригады (1-й Украинский фронт):

– капитан **ЧИСТЯКОВ** Иван Александрович, 1902 г.р., 45 ОЖДБр, помощник командира по технической части 47-го отдельного батальона механизации железнодорожных работ, русский. Место рождения: д. Гармоново (ныне территория г. Вязьмы, Смоленской области), Россия. Призван в РККА в 1941 г. Фрунзенским РВК, г. Москва, РСФСР;

– капитан **РУБЦОВ** Павел Александрович, 1903 г.р., 45 ОЖДБр, командир роты мастерских 47-го отдельного батальона механизации железнодорожных работ, русский. Место рождения: Волгоградская область, Россия. Призван в РККА в 1941 г. Тимирязевским РВК, г. Москва, РСФСР;

– лейтенант **ЧЕРКЕС** Гавриил Ефимович, 1909 г.р., 45 ОЖДБр, агитатор 47-го отдельного батальона механизации железнодорожных работ, украинец. Место рождения:

с. Диковка (ныне Знаменского района Кировоградской области), Украина. Призван в РККА в 1942 г. Нагайбакским РВК, Челябинская область, РСФСР;

– лейтенант **ГАБИДУЛИН**

Зинат Идиатович, 1918 г.р., 45 ОЖДБр, помощник командира автотракторной роты по технической части 47-го отдельного батальона механизации железнодорожных работ, татарин. Место рождения: д. Морды (ныне Благоварского района, Башкортостан), РСФСР.

Призван в РККА в 1938 г.

Уфимским ГВК, г. Уфа, РСФСР;

– лейтенант **МИНЕЕВ** Геннадий

Иванович, 1919 г.р., 45 ОЖДБр, помощник начальника боепитания 47-го отдельного батальона механизации железнодорожных работ, русский. Место рождения: с. Фоки (ныне Чайковского района Пермского края), РСФСР. Призван в РККА в 1940 г. Верещагинским РВК, Молотовская область (ныне Пермский край), РСФСР;

– сержант **ПОПОВ** Андрей Васильевич, 1907 г.р., 45 ОЖДБр,

командир отделения автотракторного взвода 47-го отдельного батальона механизации железнодорожных работ, русский. Место рождения: Сосновский район Тамбовской области, Россия.

Призван в РККА в 1941 г. Сосновским РВК, Тамбовская область, РСФСР [20];

– сержант **АНДРИЕНКО** Петр Павлович, 1907 г.р., 45 ОЖДБр,

начальник водолазной станции 28-го мостового железнодорожного батальона, украинец. Место рождения: г. Александровск (ныне г. Запорожье), Украина. Призван в РККА в 1944 г.

Летичевским РВК, Каменец-Подольская область (ныне Хмельницкая), Украинская ССР;

– сержант **КОВЫЛЯЕВ** Дмитрий Иванович, 1913 г.р., 45 ОЖДБр,

командир кузнечного отделения роты механических мастерских 45 ОЖДБр, русский.

Место рождения: г. Верхотурье (ныне Свердловской области), Россия. Призван в РККА в 1942 г.

Нижне-Тагильским РВК, Свердловская область, РСФСР;

– сержант **СЕРКОВ** Михаил Ильич, 1909 г.р., 45 ОЖДБр,

командир отделения роты механизации путевых работ 47-го отдельного батальона механизации железнодорожных работ, русский. Место рождения: не выяснено. Призван в РККА в 1942 г.

Краснополяным РВК (ныне Байкаловский РВК), Свердловская область, РСФСР;

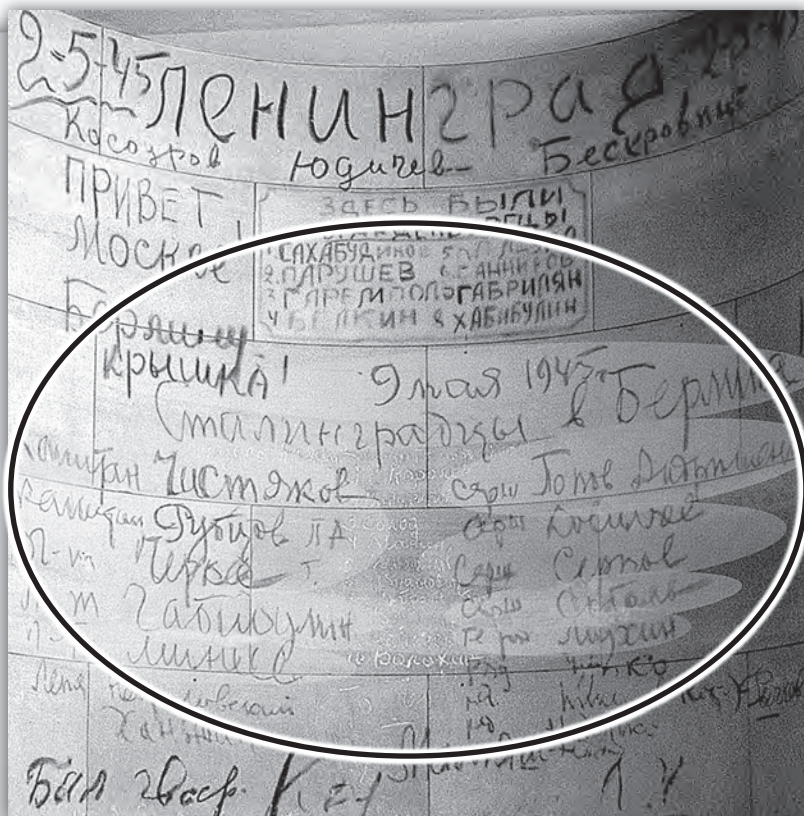
– мл. сержант **СОБОЛЬ** Василий Фомич, 1918 г.р., 45 ОЖДБр,

машинист экскаватора 47-го отдельного батальона механизации железнодорожных работ, украинец. Место рождения: с. Чичерино (ныне Волновахского района Донецкой области), Украина. Призван в РККА в 1939 г. Волновахским РВК, Сталинская область (ныне Донецкая), Украинская ССР;

– гв. рядовой **МУХИН** Аркадий Андрианович, 1923 г.р., 45 ОЖДБр,

кузнец роты водоснабжения 47-го отдельного батальона механизации железнодорожных работ, русский. Место рождения: г. Мариуполь (ныне Донецкой области), Украинская ССР.

Призван в РККА в 1941 г. Бауманским РВК, г. Москва, РСФСР [21]

Автограф: «Здесь были из Ленинграда майор Андреев, Охрименко, Михайлин. Мы пришли сюда затем, чтобы Германия к нам не ходила».

Место нахождения: стена на первом этаже (надпись не сохранилась).

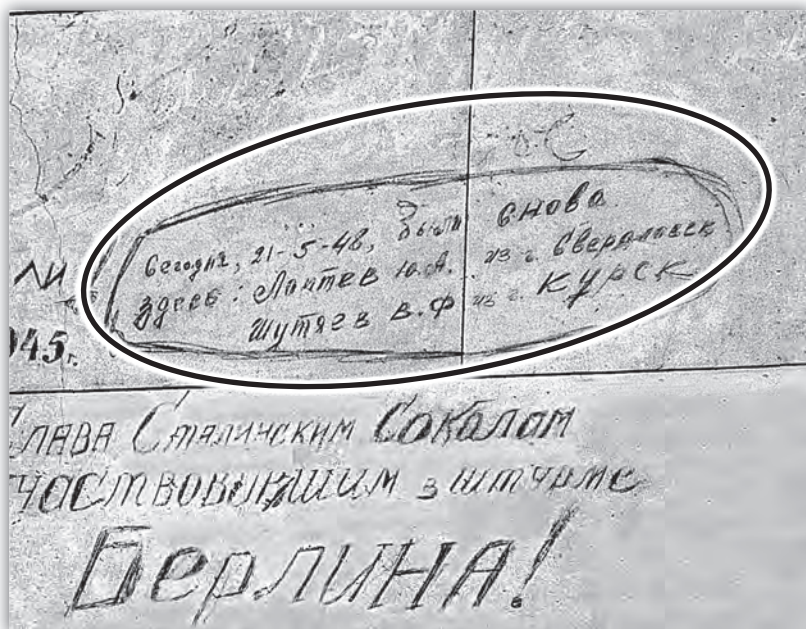
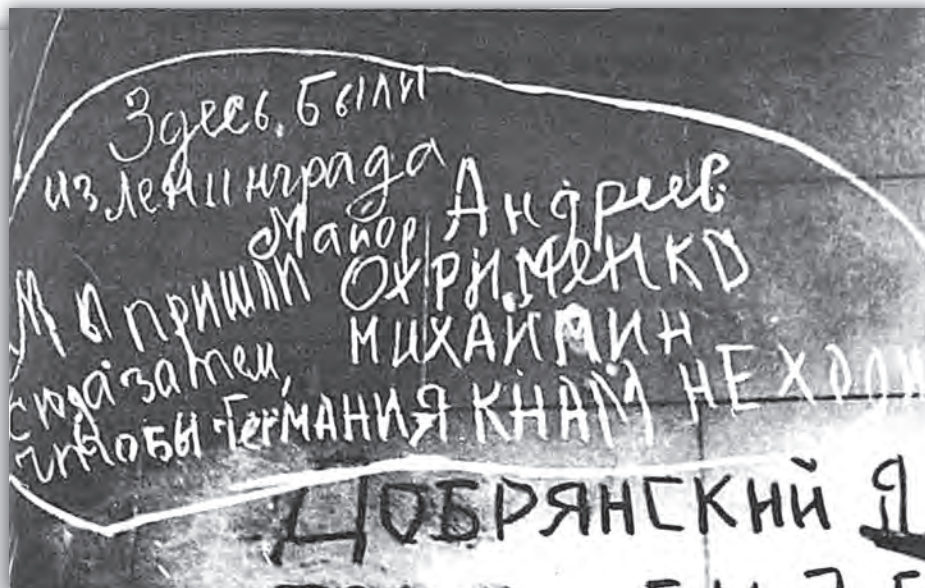
Авторы – военнослужащие 2-го автомобильного батальона 51-го отдельного автомобильного полка (1-й Украинский фронт):

– майор **АНДРЕЕВ** Борис Михайлович, 1909 г.р.,

51-й ОАП, начальник штаба 2-го автомобильного батальона, русский. Место рождения: г. Санкт-Петербург, Россия. Призван в РККА в 1941 г. Кировским РВК, г. Ленинград, РСФСР;

– ст. сержант **ОХРИМЕНКО** Григорий Григорьевич, 1918 г.р., шофер 2-го автомобильного батальона, русский. Место рождения: с. Корчержиновка (ныне Денисовского района Кустанайской области), Казахстан. Призван в РККА в 1940 г. Сосновским РВК Челябинской области, РСФСР;

– ст. сержант **МИХАЙЛИН** Петр Григорьевич, 1911 г.р., шофер 2-го автомобильного батальона, русский. Место рождения: г. Санкт-Петербург, Россия. Призван в РККА в 1941 г., г. Ленинград, РСФСР

Автограф: «Сегодня, 21-5-48, были снова здесь: ЛАПТЕВ Ю.А. из г. Свердловск. ШУТЯЕВ В.Ф. из г. Курск» [22].

Место нахождения: стена на первом этаже (надпись сохранилась).

Авторы –

– мл. сержант **ЛАПТЕВ** Юрий Александрович, 1925 г.р., 1135-й стрелковый полк (339-я стрелковая дивизия, 16-й стрелковый корпус, 33-я армия, 1-й Белорусский фронт), телефонист батареи 120-мм минометов, русский.

Место рождения: с. Камышево (ныне Белоярского района Свердловской области), РСФСР. Призван в 1943 г. Кагановичским РВК, г. Свердловск (ныне Екатеринбург), РСФСР [23];

– гв. ефрейтор **ШУТЯЕВ** Василий Федорович, 1925 г.р., 289-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк (27-я отдельная истребительно-противотанковая бригада РГК, 19-я армия, 2-й Белорусский фронт), орудийный номер, русский. Место рождения: с. Красная Долина (ныне Советского района Курской области), РСФСР. Призван в 1943 г. Советским РВК, Курская область, РСФСР

**Автограф: «ФИЛИМОВ Н.П.,
МИРТАГИЕВ Б.М., КУЗЬМИН Ф.И.»**

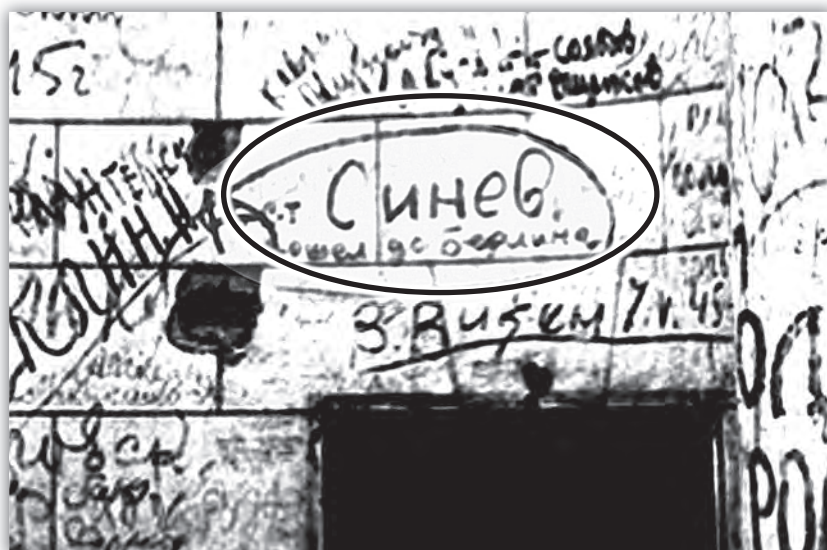
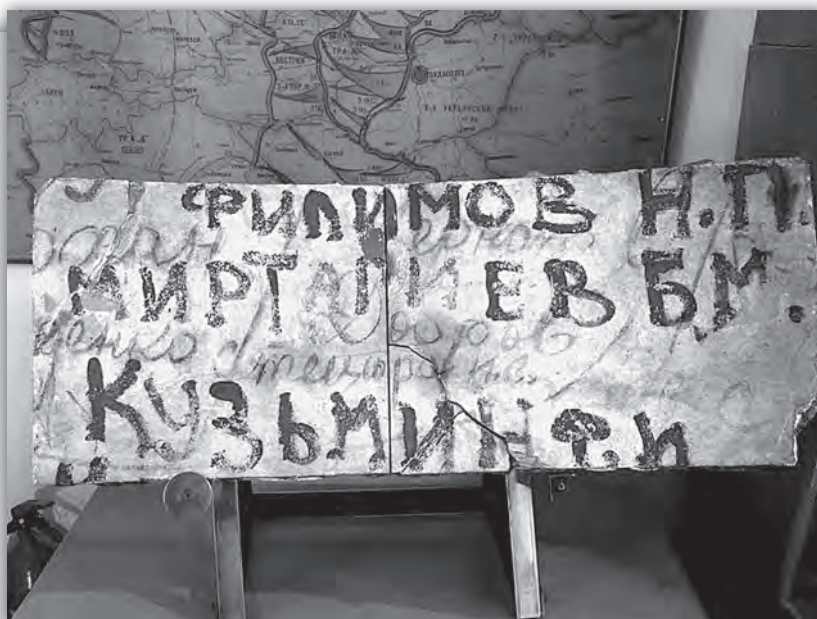
[24]

Место нахождения:
зал Победы ЦМВС РФ, г. Москва.

Авторы – военнослужащие
823-го артиллерийского полка
(301-я стрелковая дивизия, 9-й
стрелковый корпус, 5-я ударная
армия, 1-й Белорусский фронт):
– старшина **ФИЛИМОНОВ** [25]
Николай Павлович, 1907 г.р., 3-й
дивизион 823-го АП, помощник
командира взвода связи, русский.
Место рождения: ст. Сергиевская
(ныне Даниловского района
Волгоградской области), Россия.

Призван в РККА в 1941 г. Сталинским РВК, г. Баку, Азербайджанская ССР;
– старшина **МИРТАГИЕВ** Бахрам Мириш-оглы, 1919 г.р., 3-й дивизион 823-го АП,
химинструктор, азербайджанец. Место рождения: г. Баку, Азербайджан.

Призван в РККА в 1941 г. Джапаридзевским РВК, г. Баку, Азербайджанская ССР;
– рядовой **КУЗЬМИН** Федор Иванович, 1906 г.р., 3-й дивизион 823-го АП, орудийный номер,
русский. Место рождения: с. Дурасовка (ныне с. Озерное Актарского района Саратовской области),
Россия. Призван в РККА в 1941 г. Дзержинским РВК, г. Баку, Азербайджанская ССР

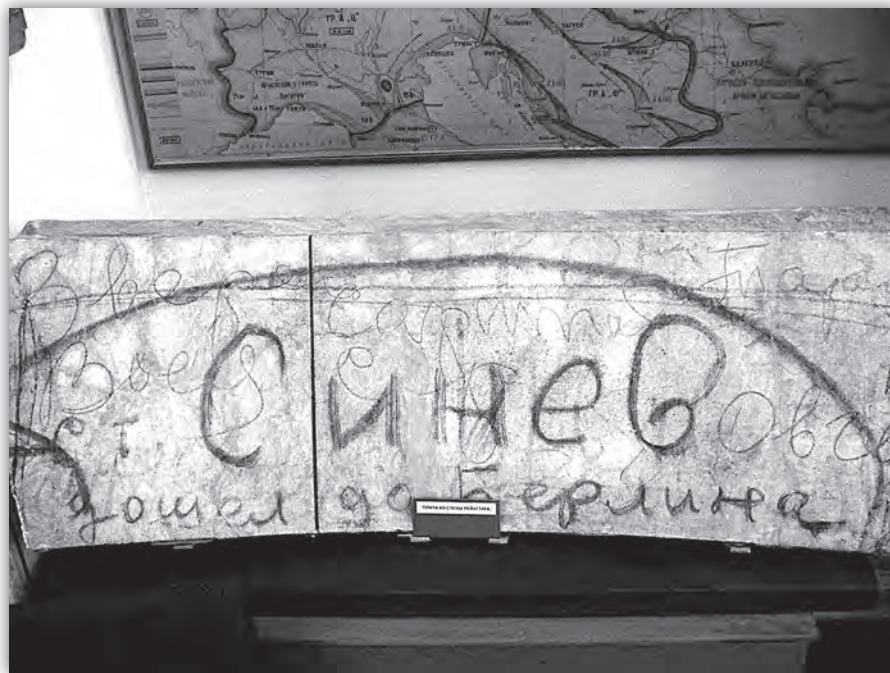

**Автограф: «Ст. с-т СИНЕВ дошел
до Берлина» [26]**

Место нахождения:
зал Победы ЦМВС РФ, г. Москва.

Полная идентификация
личности ст. сержанта Синева,
который указал в надписи
на стене рейхстага всего
два идентификационных
признака – звание и фамилию,
не указав инициалы
и родной город, пока невозможна.
В ходе исследований удалось
определить, что в боях за

Берлин приняли участие пять воинов с фамилией Синева, в звании старшего сержанта:
– ст. сержант **СИНЕВ** Василий Николаевич, 1911 г.р., 221-й полк конвойных войск НКВД (46-я
дивизия конвойных войск НКВД, 1-й Белорусский фронт), командир отделения, русский. Место
рождения: нет данных. Призван в РККА в 1941 г. Бековским РВК Пензенской области, РСФСР;
– ст. сержант **СИНЕВ** Владимир Александрович, 1922 г.р., 45-й отдельный разведывательный
дивизион (4-я корпусная артиллерийская бригада, 1-й Белорусский фронт), начальник пункта
обработки взвода оптической разведки, русский. Место рождения: с. Малиновка

(ныне Аркадакского района Саратовской области) РСФСР. Призван в РККА Саратовским ГВК, г. Саратов, РСФСР; – ст. сержант **СИНЕВ** Иван Александрович, 1925 г.р., 1026-й самоходный артиллерийский полк (38-я отдельная истребительная противотанковая артиллерийская бригада, 1-й Белорусский фронт), механик-водитель, русский. Место рождения: с. Подберезье (ныне Мосальского района Калужской области), РСФСР. Призван в РККА Ивановским РВК Запорожской области, Украинская ССР;

– ст. сержант **СИНЕВ** Петр Тимофеевич, 1913 г.р., 98-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада (1-я гвардейская артиллерийская дивизия прорыва РГК, 1-й Украинский фронт), командир орудия, русский. Место рождения: д. Гафидово (ныне Селижаровского района Тверской области), Россия.

Призван в РККА в 1941 г. Комсомольским-на-Амуре ГВК Хабаровского края, РСФСР;

– ст. сержант **СИНЕВ** Павел Семенович (153-й армейский запасной стрелковый полк, 3-я ударная армия, 1-й Белорусский фронт). Неполная идентификация произведена на основании данных Акта от 20.10.1945 г. о награждении медалями «За взятие Берлина» военнослужащих 153 АЗСП. [27]

Этот уникальный автограф навсегда останется символом стойкости советского солдата, который с боями дошел до Берлина и надписью на рейхстаге засвидетельствовал Победу и окончание тяжелого ратного пути

Выводы:

- объективную, научно обоснованную идентификацию авторов автографов Победы необходимо производить на основе метода сравнения персональных данных, содержащихся в надписях, с соответствующими данными информационных ресурсов, хранящимися в ЦАМО РФ либо созданными на их базе;
- сравнительный метод идентификации универсальный, он применим для идентификации автографов Победы, сохраненных на всех видах информационных носителей;
- эффективность применения метода зависит от количества и качества исходной информации, а также от опыта и навыков исследователя.

Таким образом, современные компьютерные технологии, в сочетании с использованием информационных ресурсов ЦАМО РФ, открывают большие,

ранее недоступные возможности для идентификации авторов автографов Победы, лично причастных к уничтожению нацизма и вписавших свои имена в историю не только рейхстага, но и своего Отечества.

Л.А. ИГНАТЕНКО,
украинский краевед

- [1] Долматовский Е.А. Автографы победы. – М., ДОСААФ, 1975 г. – 167 с.
- [2] ТО «Экран». Автографы победы. 1975 г.
- [3] В начале 2000-х гг. с такой же проблемой столкнулись и экскурсоводы Рейхстага, когда надписи стали доступными для обозрения туристами.
- [4] URL: <http://www.dctp.tv/filme/graffiti-im-reichstag/>

- [5] Борозняк А.И. Надписи на стенах Рейхстага – памятник освободительной миссии Красной Армии в Европе. Доклад на международной научной конференции «Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность», Москва – Коломна, 6–8 мая 2015 г. URL: <https://history.wikireading.ru/380545>
- [6] Число сохранившихся надписей приводится по данным Карин Феликс – бывшей сотрудницы Бундестага ФРГ по работе с посетителями, ведущего специалиста Рейхстага по изучению надписей советских солдат. URL: <http://www.5-tv.ru/news/105413/>
- [7] Сканированные фотоснимки и кинокадры с изображением несохранившихся автографов Победы имеют не менее важное историческое значение.
- [8] Это самый полный, эталонный информационный ресурс.
- [9] Под наградными документами подразумеваются наградные листы и наградные приказы, содержащие основные персональные данные военнослужащих.
- [10] URL: <http://www.podvignaroda.ru>
- [11] URL: <https://pamyat-naroda.ru>
- [12] Указание города дает возможность определить один из важнейших ИП – военкомат призыва.
- [13] В базе данных находятся наградные документы всех категорий военнослужащих, в том числе погибших, комиссованных по ранению и т.д.
- [14] Автору известен лишь один случай, когда в написании коллективного автографа участвовали военнослужащие двух разных воинских частей.
- [15] URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/>
- [16] URL: <http://istmat.info/node/17632>
- [17] Ввиду особого статуса должности, капитан Чухланцев И.Д. немного видоизменил свою фамилию в автографе.
- [18] Надпись, начертанная 18.05.1945 г., является примером солдатской солидарности воинов разных родов войск и даже фронтов, которые прошли путь от Москвы до Берлина и встретились в Рейхстаге. Ключевым ИП для идентификации первых двух фамилий является указание номера полевой почтовой службы 15-й гв. КД, а для остальных – крайне редкая фамилия ЭБЕРГ. URL: <http://www.polkmoskva.ru/people/999319/>
- [19] По наградным документам не идентифицирован.
- [20] С-т Попов А.В. и мл. с-т Соболев В.Ф. оставили в нише «В» дополнительную, совместную надпись: «Брест – ст. Луцк – Львов – Берлин. Серж. Попов А.В., Соболев В.Ф. 9/V 45 г.», указав боевой путь, который подтверждается содержанием их наградных листов.
- [21] Гв. рядовой Мухин А.А. оставил в нише «В» индивидуальную надпись: «Москва – Смоленск – Берлин. Гв. ряд. Мухин А.А., г. рожд. 1923 г. 9/V- 45 г.».
- [22] В ходе исследований выяснилось, что оба воина-фронтовика после Победы служили несколько лет в г. Ратенов, Германия. Лаптев Ю.А. расписался на стенах Рейхстага дважды – в 1945 и 1948 гг. Надпись, сделанная им в 1945 г., не сохранилась.
- [23] Надпись опознана родственниками воина, идентичность подтверждается также объективными методами идентификации.
- [24] В 1963 г. фрагмент плиты с автографом был привезен из Германии в ЦМВС.
- [25] В автографе пропущен один слог.
- [26] В 1963 г. фрагмент плиты с автографом был привезен из Германии в ЦМВС.
- [27] ЦАМО. Ф. 317. Оп. 4334. Д. 225. Т. 2.

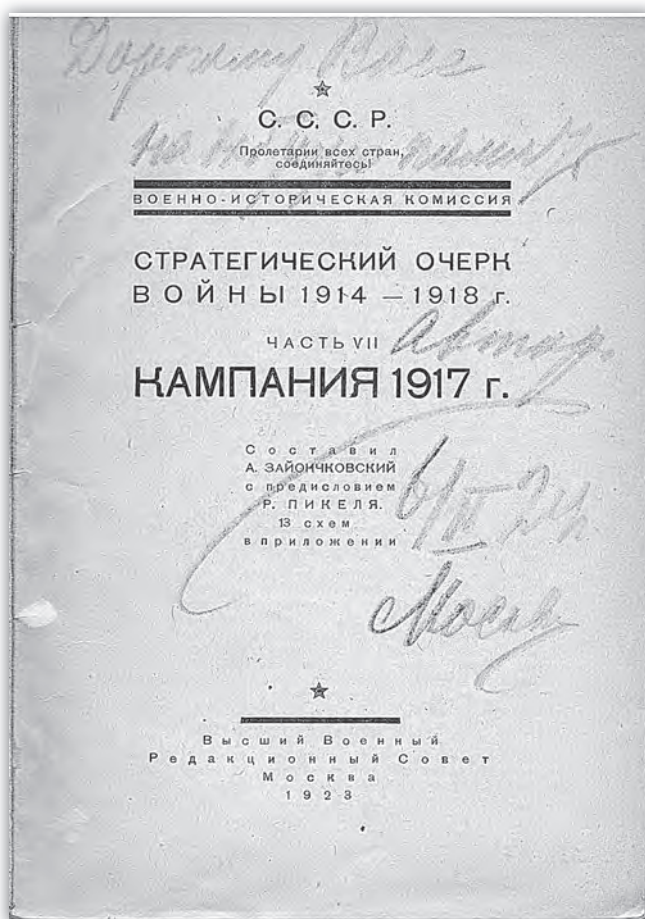
О НЕКОТОРЫХ ЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕКАХ

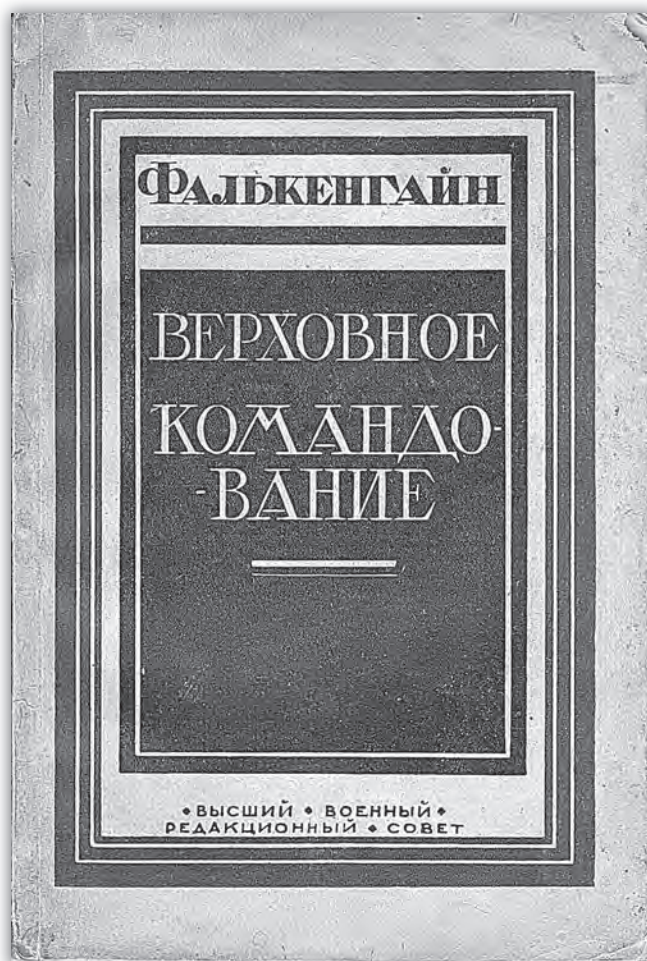
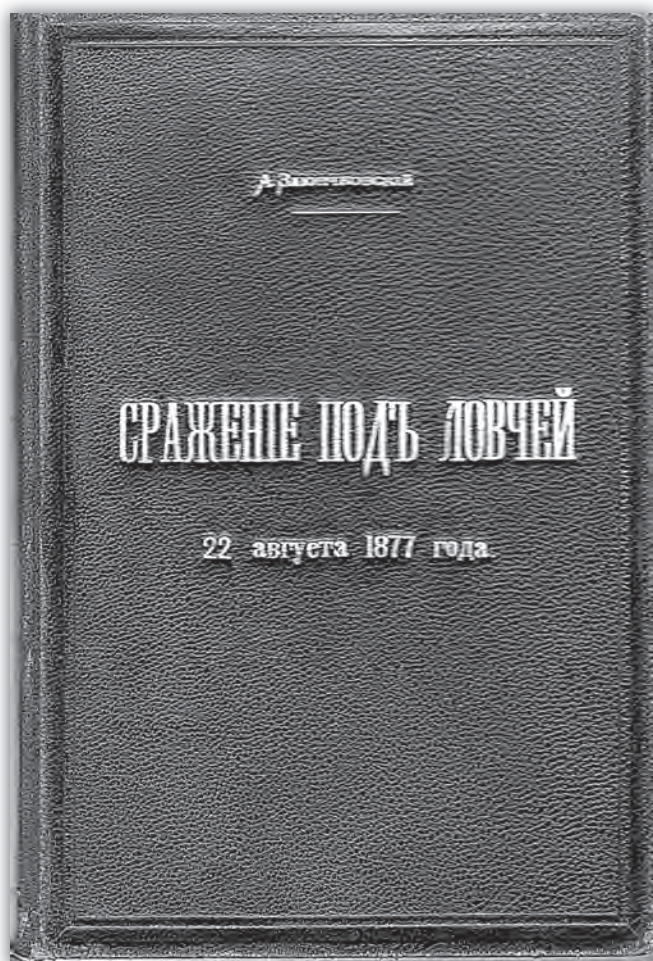
из книжного фонда Центрального музея
Вооруженных Сил Российской Федерации

В фонде военной научной библиотеки Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации хранятся более 40 книжных коллекций из личных библиотек известных военачальников, государственных деятелей, ученых и писателей нашей страны. В этой статье мы расскажем о книжных собраниях А.М. Зайончковского, А.Е. Снесарева, А.А. Самойло и Н.И. Подвойского.

Зайончковский Андрей Мирандович (1862–1926) – русский военный историк и теоретик, генерал от инфантерии. Из потомственных дворян Орловской губернии. Окончил Николаевское инженерное училище (1883 г.), Академию Генштаба

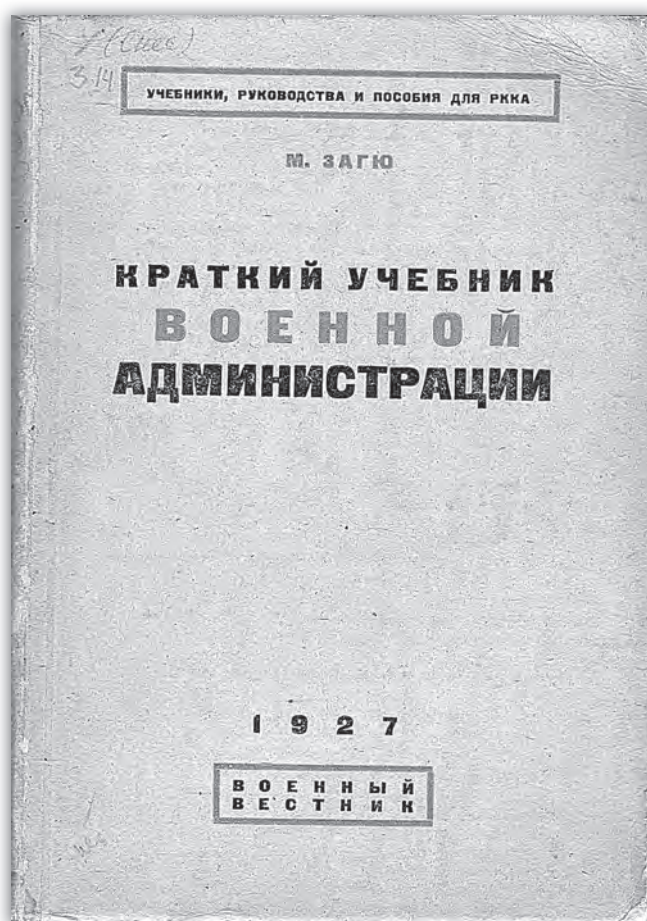
(1888 г.). Участник Русско-японской и Первой мировой войн. За боевые отличия награжден Золотым оружием «За храбрость» (1906 г.). После Февральской революции был переведен в резерв чинов при штабе Петроградского военного округа, а затем уволен от службы с мундиром и пенсией. В 1918 г. вступил в Красную Армию. С августа 1919 г. по март 1920 г. – начальник штаба 13-й армии, сражавшейся с деникинскими войсками в составе Южного и Юго-Западного фронтов. В 1922–1926 гг. – профессор Военной академии РККА. Автор фундаментальных трудов по истории Крымской (1853–1856 гг.) и Первой мировой войн.

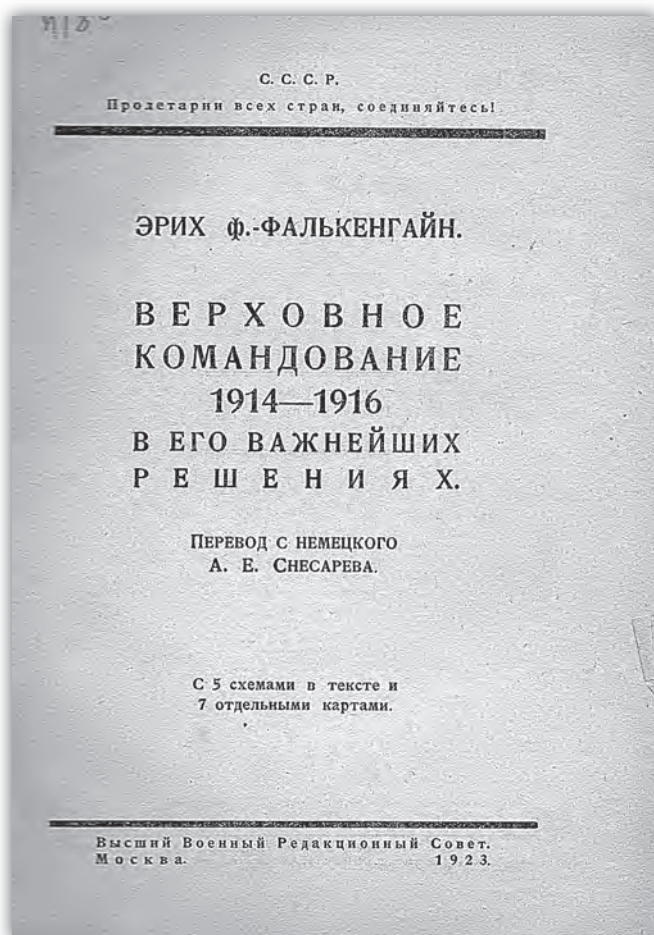
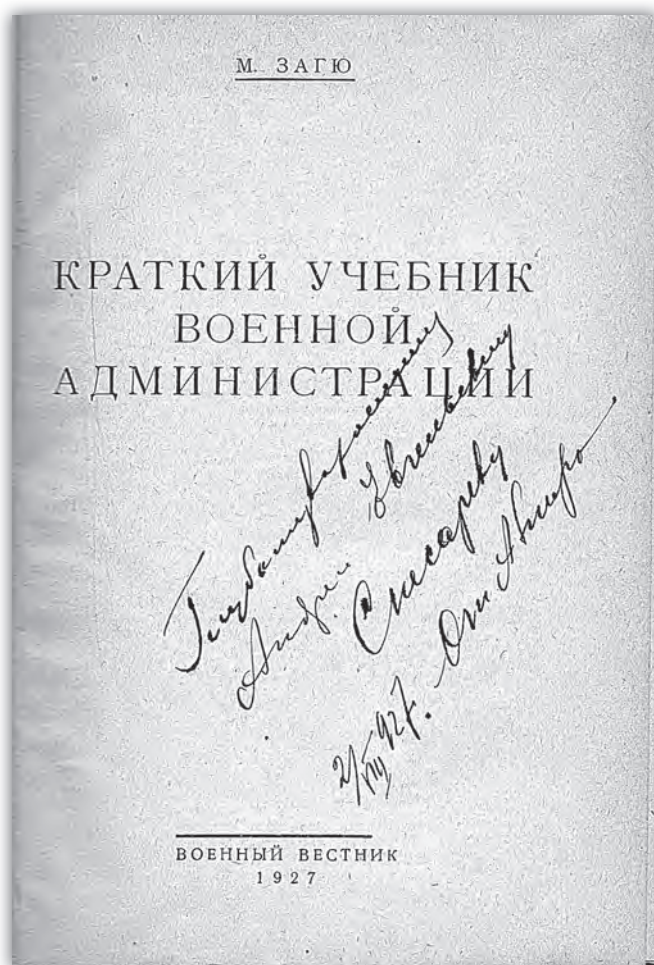

Библиотека А.М. Зайончковского насчитывает 15 экземпляров книг. Сюда вошли все основные труды Андрея Мирандовича: «Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой». – СПб., 1913 г.; «Подготовка России к Мировой войне». – М., 1926 г.; «Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.». – М., 1923 г.; «Сражение под Ловчей 22 августа 1877 г.». – СПб., 1895 г. Есть в коллекции и редкое издание – машинопечатный экземпляр «Лекции по стратегии, читанные в Военной Академии РККА в 1922 – 1923 гг.». – М., 1923 г. Особую ценность представляют книги с владельческими знаками, дарственными надписями или автографом автора.

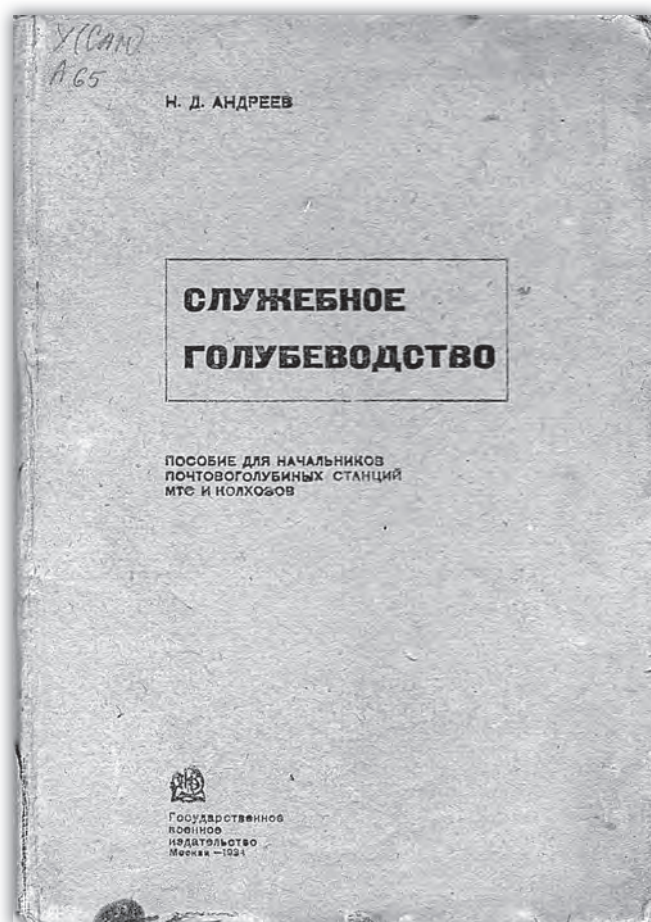
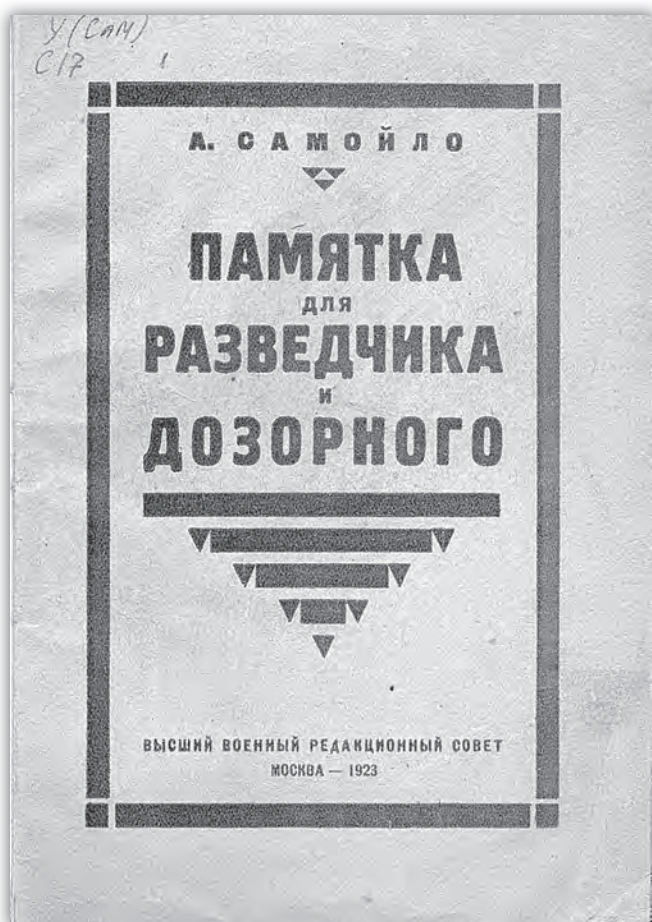
Снесарев Андрей Евгеньевич (1865–1937) – русский и советский военачальник, военный теоретик, публицист и педагог, военный географ и востоковед, действительный член Русского географического общества. Окончил физико-математический факультет Московского университета с отличием (1888 г.), Московское пехотное училище (1889 г.) и Николаевскую Академию Генерального штаба (1899 г.). Воевал на фронтах Первой мировой

войны. Летом 1916 года, будучи начальником штаба 12-й пехотной дивизии, участвует в Луцком прорыве, вошедшем в историю как Брусилковский прорыв. В октябре 1917 года был произведен в генерал-лейтенанты. Во время Гражданской войны в мае–июле 1918 года был военруком Северо-Кавказского военного округа. Участвовал в обороне Царицына, где у него возник конфликт со Сталиным и Ворошиловым. В своей докладной записке на имя председателя Высшего военного совета Снесарев дал нелестную оценку военным талантам последнего: «Ворошилов как войсковой начальник не обладает нужными качествами. Он недостаточно проникнут долгом службы и не придерживается элементарных правил командования войсками». В 20-е годы Андрей Евгеньевич работал в Военной академии РККА. Участвовал в создании Московского института востоковедения, а в 1921–1930 годах являлся его ректором и профессором. Одновременно – профессор Военно-воздушной и Военно-политической академий (1924–1926 гг.). В 1928 году Снесареву присвоено звание Героя Труда – первому из советских военачальников. 27 января 1930 года был арестован, дважды приговорен к расстрелу. По указанию Сталина расстрел был заменен на 10 лет исправительно-трудовых работ: 21 ноября 1939 года в Лондоне на аукционе Сотбис была продана записка Сталина, адресованная Ворошилову: «Ким! Думаю, что можно было бы заменить Снесареву высшую меру 10-ю годами. И. Сталин».

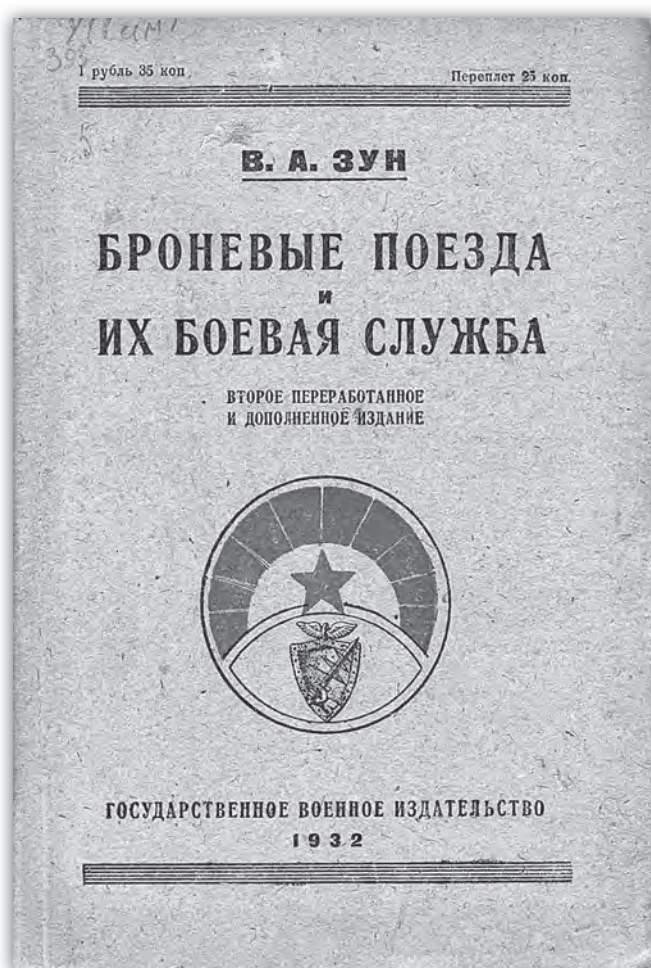
Книжная коллекция из личной библиотеки А.Е. Снесарева поступила в библиотеку музея в 1962 году и насчитывает 104 экземпляра книг, брошюр и журналов по военно-исторической тематике. В ней представлены такие интересные издания, как: Блюх И.С. «Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях». – СПб., 1898 г.; Гаскуэн «Эволюция артиллерии во время Мировой войны». – М., 1921 г.; Защук И. «Содержание офицеров и врачей». – СПб., 1913 г.; Смысловский Е. «Очерки тактики артиллерии». – М.-Л., 1928 г. и др. Коллекция располагает книгой А.Е. Снесарева «Введение в военную географию». – М., 1924 г. А также его переводными трудами: Бернгарди Ф. «О войне будущего» (Пер. с нем. под ред. А.Е. Снесарева). – М., 1921г.; Кюльман Ф. «Курс общей тактики по опыту Великой войны» (Пер. с франц. под ред. А.Е. Снесарева). – М., 1923 г.; Фалькенгайн Э., фон. «Вер-

ховное командование 1914–1916 в его важнейших решениях» (Пер. с нем. А.Е. Снесарева). – М., 1923 г.

Самойло Александр Александрович (1869–1963) – русский и советский военачальник, участник Первой мировой и Гражданской войн. Происходил из дворянской семьи, сын военного врача. Закончил Николаевскую академию Генерального штаба (1898 г.). Во время Первой мировой войны служил в оперативном отделе Генерального штаба. После Октябрьской революции перешел на сторону большевиков. Участвовал в переговорах при заключении ими с Германией мирного договора в Брест-Литовске. С 20-х годов на военно-педагогической работе: преподавал в Московском университете, Московском гидрометеорологическом институте, в Военно-инженерной академии им. Н.Е. Жуковского.

Книжное собрание из личной библиотеки А.А. Самойло поступило в библиотеку музея в 1959 году и насчитывает 354 экземпляра различных изданий. В нем собраны книги по военному делу, родам войск, истории войн и военного искусства. Среди них такие редкие издания, как Андреев Н.Д. «Службное голубеводство». – М., 1934 г.; Борисов В. «Смелая наступательная тактика». – СПб., 1913 г.; Харламов С.Д. «Военная география (обзор театров

войн)». – М., 1919 г.; Зун В.А. «Броневые поезда и их боевая служба». – М., 1932 г.; Литцман «Полевые занятия с офицерами». – СПб., 1909 г.; «Памятная книжка офицера-разведчика и конно-сапера». – СПб., 1907 г.; «Наставления по методам наступления и обороны в обстановке современной войны». – Вашингтон, 1917 г.; «Учебное пособие по боевым действиям пехоты для унтер-офицеров и капралов». – Париж, 1922 г.; Бернштайн Г. «Обеспечение инвалидов в запасных воинских частях». – Берлин, 1917 г. В собрание также вошли труды самого А.А. Самойло: «Памятка для разведчика и дозорного». – М., 1923 г., «Учебное пособие военных переводчиков по английскому языку». – М., 1929 г.

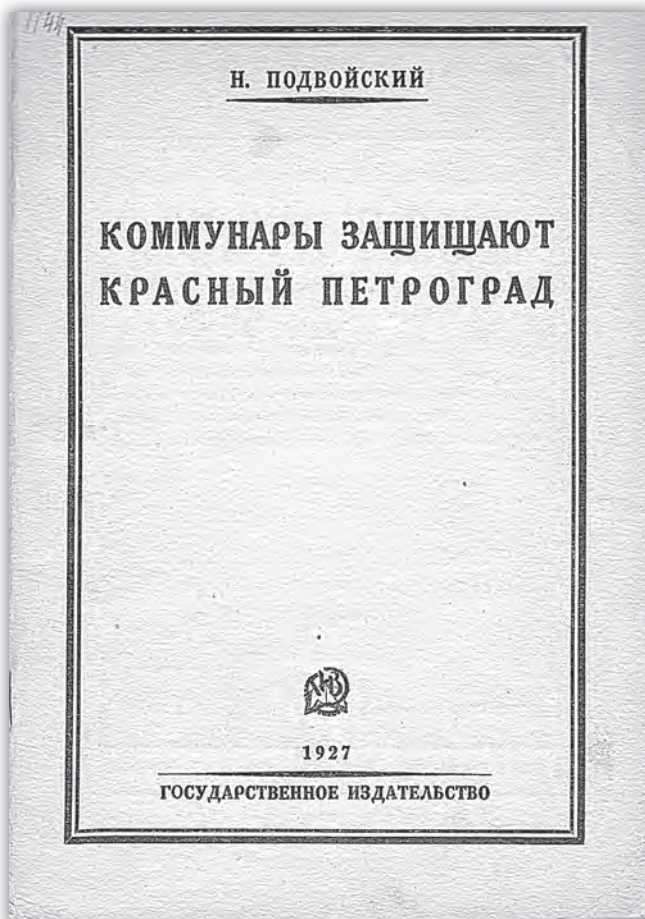
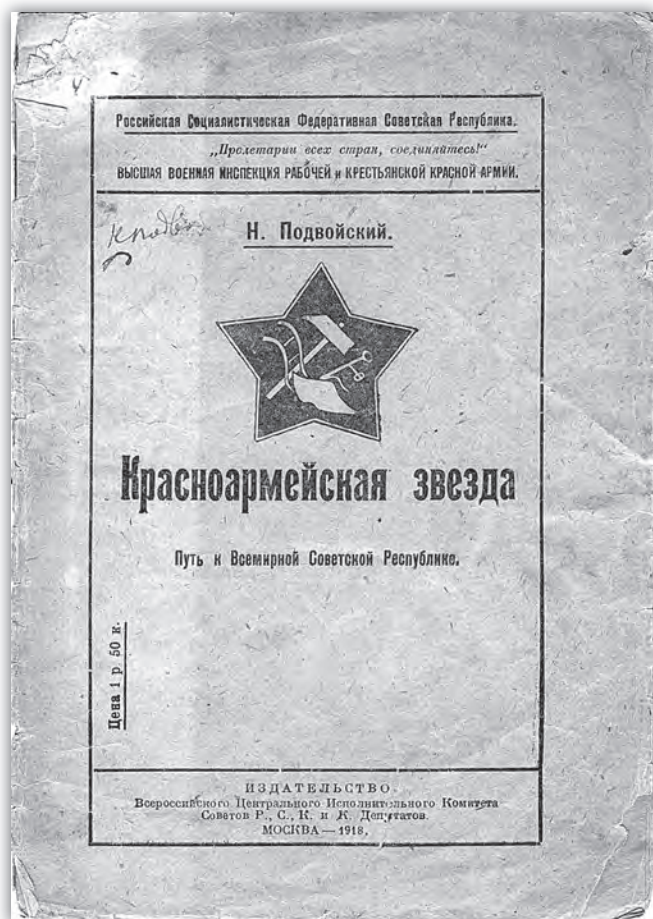
Подвойский Николай Ильич (1880–1948) – революционер-большевик, участник гражданской войны, советский партийный и государственный деятель. В ноябре 1917 – марте 1918 гг. – нарком по военным делам РСФСР. В этом качестве подписал 16 декабря декрет СНК «О выборном начале и организации власти в армии» и «Об уравниении всех военнослужащих в правах». С января 1918 года – одновременно председатель Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной Армии. Является автором символа Крас-

ной Армии – красной пятиконечной звезды и инициатором создания индивидуальной награды особо отличившимся на фронтах Гражданской войны – ордена Красного Знамени.

Около 30 книг из библиотеки Н.И. Подвойского были переданы в библиотеку музея его семьей в 1960 году. Это, прежде всего, труды самого Н.И. Подвойского: «Красноармейская звезда». – М., 1918 г.; «Красная армия и Красный флот». – Буйнакск, 1922 г.; «Коммунары защищают красный Петроград». – М.-Л., 1927 г. А также такие интересные издания, как Антокольский И.С. «Революция в материалах и документах». – М. – Петроград, 1924 г.; Альбом «Для красного офицера». – М., 1919 г.; «Вестник милиционной армии». – Петроград, 1920 г.

Надеемся, что знакомство с книжными коллекциями из фонда военной научной библиотеки Центрального музея Вооруженных Сил вызовет интерес как у специалистов, так и у широкого круга любителей военной истории.

И.В. ПРОКУДЕНКОВА,
заведующая военной
научной библиотекой ЦМВС РФ

XXIX ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА МУЗЕЕВ И КОЛЛЕКЦИЙ ОРУЖИЯ И ВОЕННОЙ ИСТОРИИ (ИКОМАМ), г. КОБЛЕНЦ (ФРГ)

В период с 11 по 13 сентября 2017 года на базе Музея военной техники в г. Кобленце (ФРГ) проводилась очередная конференция ИКОМАМ. Тема конференции: «Технические инновации – инновационные методы». В Германии собрались 54 представителя военно-исторических музеев из 21 государства. Примечательно, что это были не только традиционные участники подобных конференций – специалисты из европейских музеев, но и коллеги из США, Омана и Ирана. Представленные доклады показали, насколько широко была истолкована предложенная тема – от влияния технических инноваций разного времени на развитие техники и вооружения (например, развитие артиллерии в XV–XVI веках) до примене-

ния современных достижений информационных технологий для создания тематических баз данных и проведения реставрационных работ в музее.

На Генеральной Ассамблее ИКОМАМ, которая состоялась 13 сентября, было утверждено решение о проведении конференции 2018 года в Любляне (Словения) с 27 сентября по 3 октября. Более подробная информация о предстоящем событии будет опубликована на официальном сайте Комитета, который вы найдете по указанному QR-коду или на официальном сайте ИКОМ <http://icom.museum/> (в разделе – международные комитеты).

– международные комитеты).

Е.А. ПОРОДИНА,
ученый секретарь ЦМВС РФ,
заслуженный работник культуры РФ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

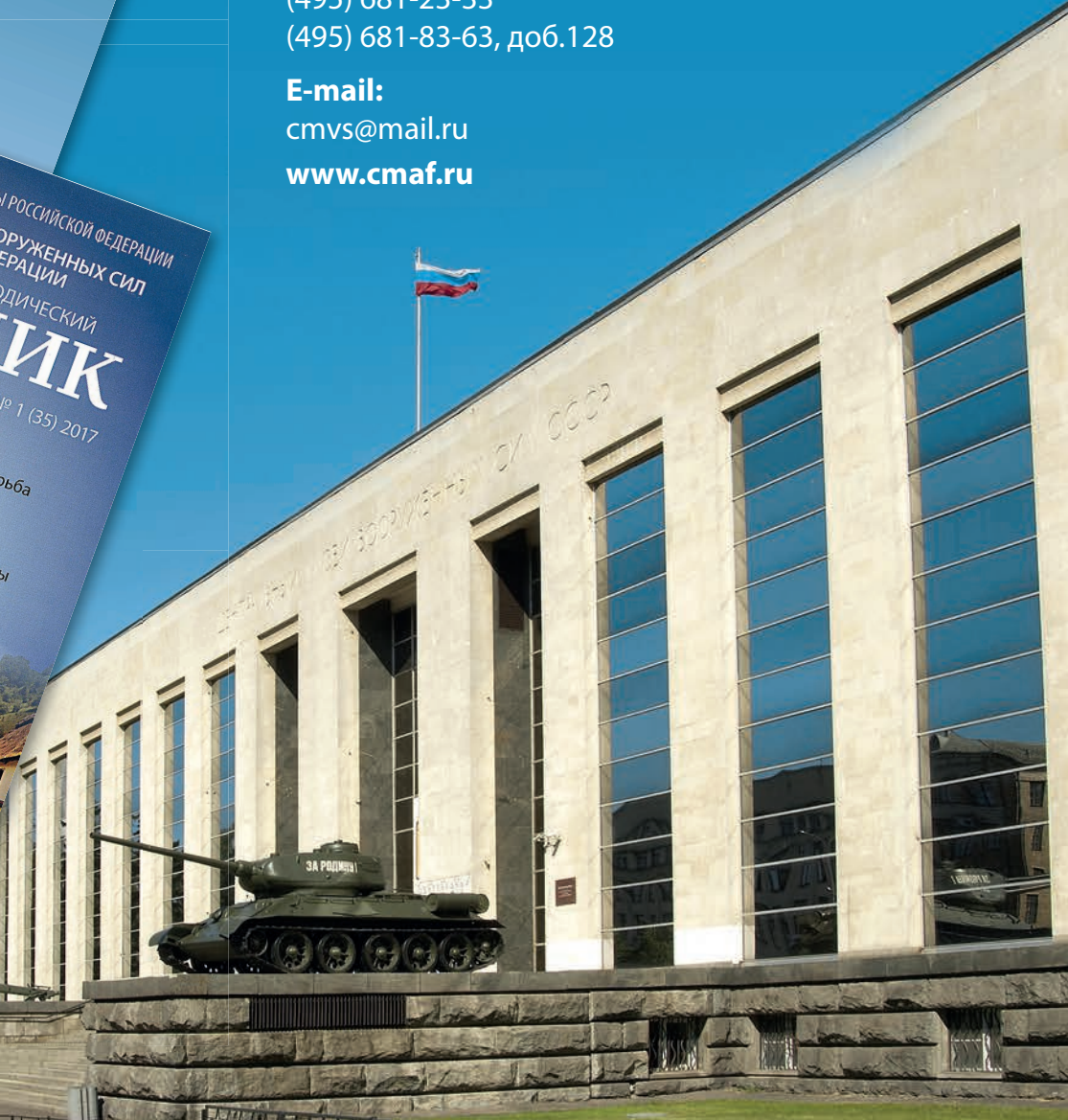
129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

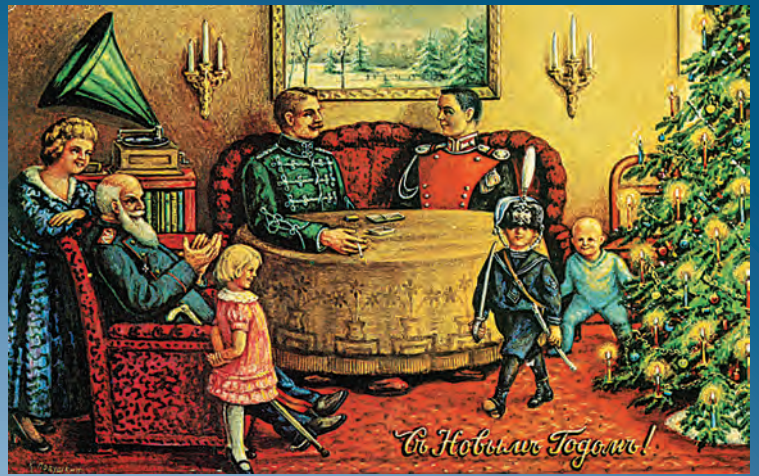
Телефон редакции:

(495) 681-23-33
(495) 681-83-63, доб.128

E-mail:

cmvs@mail.ru
www.cmavf.ru

Новогодние и рождественские открытки начала XX века из коллекции, переданной в Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации из Американско-Русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина»

